ПЛОДЪ СЕРДЦА,

РОССІЙСКОЕ

СОЧИНЕНІЕ.

Юноша — Писатель

Родился 8 Іюля 1794.

ПЛОДЪ СЕРДЦА

ПОЛЮБИВШАГО ИСТИНУ,

ИЛИ

Собраніе краткихъ разсужденій о ея сущности, написанныхъ пламенною къ ней любовію.

Россійское Сочиненіе.

БИБЛІОТЕКА М.П.М.

МОСКВА,
Въ Университетской Типографіи
1811.

Печатать дозволяется, съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Іюня 12 дня, 1811 года. По назначенію Цензурнаго Комитета, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію читалъ *Медицины Докторъ и Профессоръ П. О. Василій Котельницкій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ

отъ

ИЗДАТЕЛЯ.

Въ Сочинителевой руколиси находится слѣдующее предисловіе:

„Сіи мои сочиненія писаны не для того, „чтобъ чрезъ нихъ получить славу, по„хвалу, и не изъ самолюбія; но изъ сер„дечнаго желанія добра и щастія истин„наго любезному моему читателю. Дес„ница Вышняго мнѣ помогаетъ, и ежели „буду сохранять сей даръ въ чистотѣ серд„ца, въ борении со грѣхами и въ умерщ„вленіи пропивнаго Богу: то крѣпко упо„ваю, что Его благословеніе, помощь и „любовь пребудутъ со мною до конца сей „жизни, а въ будущей безконечно. Же„лаю искренно каждому читателю при„лѣпиться всѣмъ сердцемъ къ Истинѣ, и „никогда уже болѣе отъ нее не оттор„гаться; ибо любящіе ее придутъ по смер„ти паки въ первобытное свое состояніе „Ангельское, безгрѣшное, блаженное.“

„Съ такимъ желаніемъ сердца пребуду „до послѣдняго дыханія.“ *А. Кёлкв.*

Съ такимъ же доброхотнымъ намѣреніемъ издаются въ свѣтъ сіи сочиненія добраго Рускаго Юноши, съ каковымъ они и писаны. Чтеніе ихъ конечно будетъ полезно по тому, что все въ нихъ обращается на сущность Христіанства, которую составляютъ: *любовь къ Богу и смерть самолюбія.* Къ сему единственно ведутъ всѣ Христіанскія упражненія, внутреннія и внѣшнія молитвы, посты, благотворенія; всѣ уставы и обряды церковные, коихъ польза толико извѣстна и съ существованіемъ Религіи неразрывна.

О пользѣ сей приличнымъ считаю здѣсь помѣстить весьма основательное изложеніе одного Пастыря, строгимъ житіемъ, ревностію къ просвѣщенію и глубокою старостію знаменитаго:

„Рукотворенные храмы, яко Божіи „святилища; нарочитые праздники церк„ви, яко спасительныя упражненія; седмо„численныя ея таинства, яко орудія, по„средствующія къ воспріятію благодат„ныхъ Духа Святаго даровъ; церковные „ея обряды и соборныя молитвословія, „яко чувственныя знаменія, споспѣшеству„ющія къ возбужденію сердечнаго къ „Богу благоговѣнія. — Таковы - по внѣш„нихъ Святой Христовой Церкви принад-

„лежностей спасительныя струи откры-
„лись на Востокѣ, пошекли многоразлич-
„ными изходищами къ разнымъ странамъ
„міра, и проч.

„Церковь Христова въ воскресный и
„праздничный день созываетъ вѣрующихъ
„во храмъ Господень, гдѣ гласъ пастыря,
„святыня таинствъ, великолѣпіе обрядовъ,
„общій примѣръ, все вмѣстѣ возвышаетъ
„душу, подкрѣпляетъ благочестіе, воз-
„буждаетъ любовь, одушевляетъ добродѣ-
„тели, гдѣ дѣтямъ внушается покорность,
„отцамъ нѣжность, супругамъ вѣрность,
„Вельможамъ человѣколюбіе, богатымъ
„доброхотное подаяніе, бѣднымъ трудо-
„любіе и нещастнымъ терпѣніе.“ *Изъ писемъ Преосв. Θеоктиста, Арх. Курскаго и Бѣлоградскаго.*

Во славу Божію сказать надобно, что свѣтъ спасительнаго дѣйствія церковныхъ таинствъ отлично возсіялъ и на Сочинителѣ издаваемой мною книги. Онъ былъ опчаянно болѣнъ, лежалъ нѣсколько дней въ бреду и въ совершенномъ безпамятствѣ. Приготовляя къ смерти, призвали Священника съ запасными Дарами причастить его Св. Таинъ. Когда Священникъ пришелъ, то больной опомнился, такъ что могъ кратко исповѣдаться. При чтеніи при-

частныхъ молитвъ, онъ безпрестанно крестился. Молитву: *Вѣрую Господи*, не только повторялъ за Священникомъ, но предупреждалъ его, и нѣкоторыя слова прибавлялъ ксебѣ. Послѣ Причастія, когда Священникъ въ утѣшеніе говорилъ ему, чтобъ онъ не боялся, что болѣзнь его не опасна, больной отвѣчалъ: *чего бояться, я готовъ хотъ сей часъ; надѣюсь на милосердіе Спасителя.* Только что Священникъ съ Дарами вышелъ изъ комнаты, онъ опять пришелъ въ безпамятство и пущій еще бредъ, которой продолжался часовъ пятнадцать. Потомъ вдругъ заснулъ. — Сномъ, больше сутокъ съ небольшими перерывами продолжавшимся, сдѣлался переломъ болѣзни. Больной выздоровѣлъ — и началъ писать. Первое написанное имъ напечатано въ Январской сего 1811 года книжкѣ Журнала Другъ Юношества, подъ заглавіемъ: *Чувствованія Юноши, освободившагося отъ тяжкой болѣзни*, съ такимъ примѣчаніемъ отъ Издателя Журнала: „Мы съ особливымъ удовольствіемъ желали „здѣсь помѣстить сіи чувствованія, не „перемѣнивъ ни одного слова. Ежели бы „и нашлись какія погрѣшности противъ „правилъ слога, то онѣ слишкомъ награж„даются языкомъ сердца, которое одно „есть источникъ истиннаго краснорѣчія.“

Кстати при семъ и касательно повторений, которыя могутъ найтиться въ издаваемой мною книгѣ, выпишу я изъ предисловія къ бесѣдамъ просвѣщеннаго Сочинителя извѣстныхъ книгъ Philosophie Divine и Philosophie Chrétienne. „Не сомнѣваюсь, говоритъ онъ, что многимъ „покажутся въ нихъ повторенія. Вѣроятно, что они и есть. Но кто возчувствовалъ истинну Религіи, *сущность* ея, „тому она, такъ сказать, вездѣ встрѣчается.“

И. Л.

Царствіе Божіе

внутрь насъ есть.

Лук. Гл. 17. сп. 21.

О ВНУТРЕННОСТИ ХРИСТІАНСТВА.

1.

Внѣшнее безъ внутренняго ничто есть.

Человѣкъ, водимый токмо внѣшностью, не можетъ имѣть ни чистой молитвы предъ Богомъ, ни чистаго раскаянія; ибо внутренность его наполнена плевелами, а не чистою пшеницею, и не очищена, потому что онъ ее пренебрегаетъ, прилѣпясь къ одной внѣшности. Когда онъ молится, то токмо словами, а не сердцемъ; ибо сердце, заростшее отъ небреженія, не способно возноситься къ Богу; оно содѣлывается тогда только способнымъ, когда человѣкъ, войдя внутрь себя, его очиститъ покаяніемъ.

Не льзя отвергать и внѣшность для того, что она способствуетъ вну-

тренiему обращенiю, какъ-то: постъ и прудъ, служащъ къ обузданiю стремленiй плоти и крови; хожденiе во храмъ и священные обряды усиливаютъ ревность жить по закону Божiю, но у такого человѣка, которой внутренность внѣшности предпочитаетъ. Человѣкъ же, основанной на одномъ внѣшнемъ, исполняетъ обряды по необходимости; но внутренний ихъ исполняетъ съ любовiю и съ чистымъ сердцемъ, а чистое сердце Богу пріятно.

Внѣшнiй также называется Христiанномъ: конечно онъ Христiанинъ по обрядамъ; но пусть заглянетъ въ глубину своего сердца и узнаетъ, истинный ли онъ Христiанинъ: чтожъ найдетъ онъ тамъ? Одно такъ сказать ветхое зданiе, мохомъ обросшее. Но у человѣка, обращающагося съ Богомъ внутренно, сердце всегда такъ чисто, какъ прозрачная вода, и благодать Божiя отражается въ немъ какъ въ зеркалѣ.

Богъ и вѣчность пріобрѣтаются внутренностью, а не внѣшностью, потому что человѣкъ одинъ внѣшній хотя и кажется набожнымъ, раздаетъ милостыни и дѣлаетъ добрыя дѣла, но въ сердцѣ своемъ питаетъ злобу, ненависть и гордость; а человѣкъ истинно внутренній все это дѣлаетъ съ сердцемъ чистымъ, потому изъ единой любви къ Богу и ближнему, но не изъ гордости и тщеславія. Обряды внѣшніе нужны, ибо они могутъ превратить въ человѣка внутренняго; а безъ внутренности награды намъ не будетъ, потому что Богъ пребываетъ только въ томъ, кто внутренно прилѣпленъ къ Нему.

2.

Истинный Христіанинъ познается не по внѣшности, а по внутренности.

Христіанинъ! ежели ты хочешь быть истиннымъ, то старайся какъ можно больше очищать внутренность

свою отъ ветхаго грѣховъ кваса, и въ сердцѣ своемъ изпребляетъ всѣ сѣмена, приносящія плоды пагубные, ревностно пекись, да расцвѣтъ въ немъ одна пшеница чистая, чтобъ послѣ жатвы собралась она въ житницу Господню.

Пренебрегать внутренность и быть привязану къ одной внѣшности не означаетъ истиннаго Христіанина. Внѣшній человѣкъ говоритъ также, что онъ Христіанинъ, что исполняетъ внѣшніе обряды, что крещенъ, что слушаетъ слово Божіе и употребляетъ Святое Таинство причащенія; но къ чему служитъ могутъ обряды внѣшніе безъ внутренняго усердія и обращенія къ Богу? Говоритъ, что онъ крещенъ: пусть же осмотритъ глубину сердца, и узнаетъ, живетъ ли онъ въ новомъ рожденіи, въ покаяніи и умерщвленіи ветхаго Адама. Говоритъ, что онъ слушаетъ слово Божіе: но слѣдуетъ ли ему, и сдѣлался ли онъ иного благочестивѣе; что онъ принимаетъ Святое причастіе: хотя онъ

и принимаетъ тѣло и кровь Христову, но не препятствуетъ владычествовать и жить въ себѣ плоти и крови Адамовымъ. Какаяжъ нуждъ черпа доказываетъ его истинное Христіанство? Но человѣкъ внутренній къ каждому таинству приступаетъ съ благоговѣніемъ, любовію и страхомъ Божіимъ; онъ, при помощи свыше, обуздываетъ въ себѣ все то, что завлекаетъ его въ грѣхъ; а когда онъ и впадаетъ въ какой либо, то чистое раскаяніе и исправленіе тотчасъ оправдываютъ его предъ Богомъ.

Не ошибаясь, можно сказать, что Христіанство истинное состоитъ во внутреннемъ обращеніи, а не во внѣшнемъ: оно должно быть основано на истинной вѣрѣ, любви чистой и на покаяніи, изъ внутренности сердца происходящаго; а ежели основано будетъ на внѣшности, то несомнѣнно будетъ ложное.

3.

Внутреннее обращеніе, а не внѣшнее, дѣлаетъ человѣка истиннымъ Христіаниномъ.

Христіанинъ! естьли ты хочешь быть истиннымъ, то прудись ревностно въ виноградѣ Господнемъ и ходи непрестанно по стопамъ Христа, своего великаго Учителя, отъ Котораго ты получишь высокую плату за здѣшніе труды твои. Насаждай здѣсь въ сердцѣ твоемъ древа добрыя, да принесутъ они тебѣ тамъ сладчайшіе плоды, и истребляй всѣ сѣмена зла, да не расплодятся и не заглушатъ тебѣ. Смирись такъ, какъ Учитель твой смирилъ себя; молись такъ, какъ Онъ молился, и переноси все терпѣливо, ибо и Онъ переносилъ; естьли же почувствуешь слабость, то немедленно прибѣгай къ Нему: Онъ тебѣ поможетъ и не попуститъ вовсе ослабнуть. Знай, что Христосъ есть истинной виноградъ, то и трудъ Его, да содѣлаетъ

Онъ тебя въ Себѣ лозою плодоносною. Вонъ что, Христіанинъ, должно быть верьхомъ твоихъ желаній и помышленій.

Не слушай людей, основанныхъ на внѣшности, не бери себѣ за правило ихъ ученіе; но слѣдуй ученію Христову: оно есть внутренное и спасительное. Пусть они говорятъ тебѣ, что безъ внѣшняго не льзя спасти себя; а ты все умышляйся на внутренни сии, ибо не внѣшностью Христосъ пребываетъ. Душа твоя и сердце есть твоя внутренность: печись о нихъ, такъ какъ нѣжная мать печется о дѣтищѣ своемъ; умерщвляй въ нихъ все то, что дѣйствуетъ отъ ветхаго Адама, для того что оно можетъ привязывать тебя ко внѣшности. Сіе очищеніе есть садъ твой, въ которомъ можешь ты собрать сладкіе плоды, которыхъ внѣшностью никакъ собрать не можно, потому что Христосъ, твой истинный плодъ, во внутреннемъ, а не во внѣшнемъ человѣкѣ пребываетъ.

Старайся, Христіанинъ, сколько можешь, больше очищать свою внутренность, чтобъ пріобрѣсти Его. Тогда-то ты почувствуешь, сколь сладостно имѣть въ себѣ такого Утѣшителя!

4.

Внѣшность безъ внутренности есть то же, что тѣло безъ души.

Когда душа отдѣляется отъ тѣла, то оно становится хладнымъ и обращается въ землю отъ того, что лишается жизненнаго огня, отъ внутренности происходящаго. Богъ есть огнь животворный, Который оживляетъ человѣка, внутренно къ Нему прилѣпленнаго.

Внутренность твоя, о Христіанинъ! приноситъ тебѣ такіе неоцѣненные плоды, коихъ внѣшній человѣкъ ни за что обрѣсти не можетъ. Дерева, насажденныя въ сердцѣ твоемъ, про-

исходятъ не отъ сѣмяни злаго, но отъ добраго; а доброе сѣмя приноситъ и плодъ доброй. Вся внутреняя твоя, Христіанинъ истинный, уподобляется черпогу, гдѣ Духъ Святой безпрестанно пребываетъ и дѣйствуетъ. Въ сердцѣ твоемъ нѣтъ ни гордости, ни зависти, ни злобы, но токмо одна чистая любовь пылаетъ. Плоть и кровь Адамовы не имѣютъ никакой власти надъ тобою: ежели когда и возстаютъ на тебя, то ты ихъ паки умерщвляешь. Что для тебя всѣ блага земли, когда ты чрезъ пребывающаго въ тебѣ Утѣшителя получаешь благо вѣчное.

О! какая различность между человѣкомъ внутреннимъ и внѣшнимъ! Какая слѣпота быть привязану къ послѣднему! ибо у внѣшняго душа отъ небреженія ушибается страстями, спитъ гибельнымъ сномъ, не можетъ стараться о вѣчности и не чувствуетъ, для чего она сотворена. А у человѣка внутренняго, или лучше сказать, духовна-

го, она безпрестанно пребываетъ въ бдѣніи, въ молитвѣ и въ бесѣдѣ сладкой съ возлюбленнымъ Женихомъ своимъ; она питается духомъ Его и услаждаетъ жажду въ Его спасительномъ источникѣ.

5.

Внутренность христова плоды сладкіе, а внѣшность плоды горькіе.

Чтобъ наслѣдовать жизнь вѣчную, должно быть гораздо больше внутреннимъ; ибо истинное покаяніе, молитва и любовь чистая происходятъ изъ внутренности. А чтожъ иное можетъ сдѣлать человѣка пріятнымъ Богу, какъ не это. Человѣкъ одинъ внѣшній никакъ сего имѣть не можетъ; раскаяніе его и молитва состоятъ только въ словахъ; любовь его къ ближнимъ очень не постоянна и суха, а привязанность къ самому себѣ и къ міру суетному неограниченна. Духъ его побѣжденъ плотію и не можетъ освободиться отъ сего тяжкаго ига; онъ не имѣетъ свобо-

ды дѣйствовать самъ собою, но повинуется побужденіямъ гибельнымъ плоти и крови Адамовой. Сердце его исполнено всякими ядовитыми сѣменами, отъ которыхъ прозябаетъ плодъ вредной для самаго себя и для ближнихъ. Вотъ какія горестныя слѣдствія бываютъ отъ большей привязанности къ одному внѣшнему и небреженія внутренности!

А человѣкъ внутренній, когда раскается въ какой нибудь погрѣшности, то раскаяніе его не въ словахъ состоитъ, но происходитъ изъ самой глубины сердца; онъ молитвою, какъ духовнымъ млекомъ, питаетъ душу свою, потому что она влечетъ въ нее миръ и тишину; любовь его къ ближнимъ своимъ нелицемѣрна; онъ любитъ ихъ по тому, что и Христосъ любилъ даже и враговъ своихъ, и о нихъ молился. Внутренній человѣкъ есть ревностной послѣдователь Христу, истинному древу, носящему плоды спасенія,

отъ которыхъ всѣ вкушающіе спасаются. Его ничто не удерживаетъ идти Ему во слѣдъ, потому что духъ его не связанъ похотливою плотію Адамовою и не одержимъ грѣхами, отъ нея происходящими. Онъ изгналъ изъ сердца своего всякое зло, то и сердце его чисто какъ прозрачной источникъ; въ немъ онъ носитъ Христа Утѣшителя и Путеводителя къ небесному царствію.

6.

Сравненіе человѣка внутренняго съ внѣшнимъ.

Христосъ обитаетъ только въ томъ, у кого внутренность чиста. Но можетъ ли быть чиста внутренность у внѣшняго человѣка, которой объ ней совсѣмъ не печется? Какъ такому объ ней и печься, которой временное и суетное вѣчному и сущему предпочитаетъ. Сердце такого человѣка раздирается самолюбіемъ, гордостію, завистію и всѣми гнуснѣйшими пороками. Духъ его

въ рабствѣ у плоти, которая имъ во всемъ повелѣваетъ, и безпрестанно болѣе и болѣе влечетъ его въ погибель вѣчную. Внѣшній человѣкъ всегда самоугождаетъ, гордится, ищетъ славы и чести, и отвращаетъ тѣмъ душу свою отъ Христа къ самому себѣ и къ міру. Не можно ли назвать такого человѣка идолопоклонникомъ; ибо хотя онъ внѣшностью и покланяется Богу, но внутренно обожаетъ одинъ міръ, себя самаго и все то, что грѣховно и суетно.

О, человѣки внѣшніе! что вы тутъ находите лестнаго для васъ? Развѣ вы сами хотите искать погибели своей? Остановитесь ради самихъ себя и размыслите прилѣжнѣе, и узнаете, какой плодъ отъ сего выдти долженъ. Не уже ли кажется вамъ лучше жить для міра, а умереть для вѣчности? Вотъ до какого ослѣпленія вы дошли, что внутренность, которою пріобрѣтается блаженство, промѣняли на внѣшность, которая обѣщаетъ только вѣчную муку!

Вы прельщаетесь тѣмъ, что внѣшній человѣкъ въ семъ мірѣ упиваетися веселостями, что наслаждается радостями міра, а пренебрегаетъ радость небесную; ибо они разны между собою и имѣютъ разныя начала: мірская радость родится въ благополучіи, но онъ какъ прилѣпленный къ міру и веселится; а небесная радость родится въ бѣдствіяхъ, онъ того-то внутренній человѣкъ печаленъ, ибо не находитъ никакой радости въ мірѣ. Ему очень прискорбно смотрѣть и на васъ, сошедшихъ съ пути истины на путь гибельный. Душа его принадлежитъ одному Христу, а ваша кому? Увы! суетъ и плѣнности. Какая между вами различность! Въ душѣ его обитаетъ Христосъ, его утѣшитель и награда: онъ ничего не дѣлаетъ по своей волѣ, но повинуется волѣ Христа, въ немъ пребывающаго; а вы внѣшніе повинуетесь владычествующимъ въ васъ плоти и крови Адамовой. Онъ человѣка внутренняго ближній никогда не поспра-

ждетъ, а вы безпрестанно его угнетаете. Онъ живетъ въ семъ мірѣ какъ странникъ; онъ есть гость Христовъ, и Христосъ исполняетъ его радости духовныя, и на небесахъ торжествовать съ нимъ будетъ вѣкъ.

7.

Внутренній есть новой, а внѣшній ветхой человѣкъ.

Внутренній Христіанинъ почитаетъ первѣйшею должностью, отвергнуться себя, взять крестъ свой, и съ сердцемъ полнымъ любви идти во слѣдъ дражайшему Спасителю. Кто самъ себя любитъ и самоугождаетъ, тотъ не есть ученикъ Христовъ; ибо сей великой Учитель велѣлъ *себя* отвергнуться и идти за Нимъ безъ всякой самости. Въ Христіанинѣ внутреннемъ ветхій человѣкъ умираетъ, а новой ежедневно обновляется. Новой человѣкъ называется по тому, что Христосъ насъ искупилъ Своею кровію отъ наслѣдственнаго грѣ-

ха и возродилъ насъ въ Себѣ, что ветхій человѣкъ долженъ въ насъ умереть и не дѣйствовать болѣе. Но увы! внѣшній есть тотъ же ветхій человѣкъ, потому что онъ его не умерщвляетъ, а новой въ немъ не обновляется. Кто его не умертвитъ, тотъ не можетъ наслѣдовать блаженство; ибо ветхій человѣкъ есть гордость, скупость, сладострастіе плоти, вражда, ненависть, зависть и пр. Внѣшній человѣкъ потому есть ветхій, что сіи пороки въ немъ находятся; во внутреннемъ же человѣкѣ всѣ сіи ядовитыя сѣмяна посыхаютъ, а на мѣсто ихъ оживотворяется новой человѣкъ. Какъ-то, вмѣсто гордости, возбуждается въ немъ смиреніе; вмѣсто самолюбія, любовь къ Богу. Сей есть истинный плодъ новаго нашего рожденія, въ которомъ мы жить должны, ежели хотимъ быть сынами Божіими.

Какая разница между человѣкомъ внутреннимъ и человѣкомъ внѣшнимъ,

одержимымъ самолюбіемъ неограниченнымъ? Сей послѣдній за всякое оскорбленіе гнѣвается, клянетъ и ѣмъ, чѣмъ только можетъ, хочетъ мстить; онъ есть ветхой человѣкъ, погибшій для вѣчности. Напротивъ человѣкъ внутренній, отверзшійся себя самаго, кроткъ, терпѣливъ, не мстителенъ, обидящихъ его прощаетъ и благословляетъ его клянущихъ; все сіе переносить себя почитаетъ достойнымъ, и онъ есть истинный послѣдователь Христу.

Сіе-то называется самоотверженіемъ; такое отверженіе есть крестъ Христовъ, которой всѣмъ намъ подъять должно; ибо безъ него не будемъ мы истинные послѣдователи Христу. О человѣкъ внѣшній! горекъ для тебя крестъ сей, потому что духъ твой въ рабствѣ у плоти; ты долженъ распять ее, тебѣ надобно ее умертвить смиреніемъ, цѣломудріемъ и кротостью Христовою. Но какъ? Ты самъ не иное

что, какъ ветхій человѣкъ; а такой крестъ есть смерть его. Ты долженъ возродиться во Христѣ Спасителѣ, Кого ты знаешь только умомъ, а не душею; словами, а не сердцемъ. Ты долженъ просить Его помощи; по внѣшности сего просить не можно. Сердце твое нечисто, душа твоя спитъ отъ уповенія спасенія. О! какія горестныя слѣдствія одна внѣшность приноситъ человѣку! По внутренній Христіанинъ меритъ себѣ и міру. Онъ есть новой человѣкъ, ученикъ Христовъ. Крестъ для него сладокъ; онъ несетъ его съ терпѣніемъ и любовію, и идетъ во слѣдъ Христу; а Христосъ такого крестоносца принимаетъ въ Свои объятія, и съ нимъ пребываетъ неразлучно.

3.

Внутренній человѣкъ плоть побѣждаетъ, а внѣшній ею побѣжденъ.

Человѣкъ возрождается во Христѣ когда, когда плоть и страсти похотливыя совершенно побѣдитъ въ себѣ, когда въ сердцѣ его злыя зелія посохнутъ, когда духъ будетъ совершеннымъ побѣдителемъ, и повелѣваніе станетъ плотію, а не плоть имъ, и когда самость свою совершенно опровергнетъ, понеже она паки можетъ оживить зло, и опять обратить его въ человѣка ветхаго. Плоть есть виновница нашихъ грѣховъ: она-то привязываетъ человѣка къ пагубной внѣшности. О человѣки! укрѣпляйте духъ вашъ противъ всѣхъ ея побужденій грѣховныхъ, и Христосъ васъ укрѣпитъ; и вѣдайте, что всѣ дѣла ея есть зло и вредъ какъ для самихъ васъ, такъ и для ближнихъ.

Внѣшній человѣкъ не смѣетъ противуборствовать плоти, взявшей верьхъ

надъ духомъ; а внутренній ведетъ непрестанную брань съ нею и побѣждаетъ ее, потому что духъ его Христомъ укрѣпляется; всѣ ея стремленія для него ничто, всѣ побужденія ея презираетъ; но ежели когда и начнетъ ослабѣвать, то не спрашится сего: онъ имѣетъ защитника и помощника вѣрнаго. Когда духъ его побѣдитель надъ плотію, слѣдовательно онъ живетъ во Христѣ и въ новомъ рожденіи; онъ есть духовной человѣкъ: но внѣшній самъ ею побѣжденъ; онъ живетъ въ ветхомъ рожденіи и не можетъ вкусить радости небесныя, и онъ есть плотской. Хотя брань сія и трудна, но за то, кто бываетъ побѣдителемъ, получаетъ въ награду неоцѣненный вѣнецъ отъ Христа, и есть новой человѣкъ и другъ Христовъ.

Вотъ, человѣки, плоды внутренности и плоды внѣшности! Вкусите плоды, отъ внутренности происходящіе, они сладостны и спасительны, а внѣшніе

горьки и пагубны; ибо душа, связанная узами плоти и ей порабощенная, погибаетъ; крѣпитесь и молитесь, чтобъ душа ваша была побѣдительницею, возродилась изъ ветхости, вкусила покой и радость во Христѣ Спасителѣ и Утѣшителѣ своемъ.

9.

Вѣра внутренняго и вѣра внѣшняго человѣка.

Истинный Христіанинъ вѣруетъ всѣмъ сердцемъ въ Бога Отца, Создателя, въ Бога Сына, своего Искупителя и въ Бога Духа Святаго, своего Освятителя, и покланяется Ему въ трехъ лицахъ *Единому* во глубинѣ своего сердца. Его любовь простирается къ Нему одному; ибо самолюбіе и любовь къ міру въ немъ умерли. Онъ вѣруетъ въ Него не разумомъ и не на словахъ, а простымъ и чистымъ сердцемъ, потому что вѣра есть сердечное принятіе Евангелія. Всѣ дѣла его основаны на любви къ

Богу и ближнему, и отъ того они всегда бываютъ добрыя. Онъ вѣруетъ и любитъ, и сіи два качества въ немъ неограниченны и нераздѣльны; ибо онъ, вѣруя въ Бога, и любитъ Его. Вѣра есть его щитъ, ограждающій сердце его противу всѣхъ грѣховныхъ стремленій плоти. Онъ чрезъ нее живетъ во Христѣ и въ Немъ обновляется.

Но ты внѣшній человѣкъ вѣруешь не въ одного Бога, но поклоняешься еще и разуму своему. Онъ вмѣсто Бога идолъ твой и первой предметъ любви твоей. Вѣра твоя не имѣетъ никакой опоры, но безъ дѣлъ она въ тебѣ мертва есть. Посмотри притѣснѣе на себя, и увидишь, куда ведетъ разумъ твой безъ истинной любви и вѣры въ Бога; посмотри, надъ какой бездной ты стоишь; ужаснись сего, и вижди милосердіе Божеское, не попускающее тебя ввергнуться въ нее! Но увы! Ты во всемъ полагаешься на разумъ свой и думаешь все знать; вмѣсто того ничего

не знаешь. Ты слѣпець, ходящій во тьмѣ, потому что тобою не вѣра и любовь, но разумъ и плоть управляютъ; ты ихъ рабъ и невольникъ, ввержennый въ грѣховныя ихъ узы.

О, человѣки! не полагайтесь ни въ чемъ на разумъ вашъ: вы видите, на какую пагубную стезю онъ ведетъ; но уповайте на Бога милосердаго. Вѣра и любовь къ Нему да будутъ въ васъ неограниченны, и да происходятъ отъ чистоты сердца, которое такъ должно быть чисто, чтобъ въ немъ пребывалъ единъ Богъ, вѣра и едина любовь къ Нему.

10.

Любовь внутренняго и любовь внѣшняго человѣка.

Въ истинномъ Христіанинѣ пылаетъ любовь чистая, нелицемѣрная и отъ вѣры происходящая. Такая любовь пріятна Богу, потому что она происходитъ отъ сердца, въ вѣру облеченнаго,

какъ въ ризу правды; въ такой любви не можетъ быть корысти, ибо вѣра есть ея основа. — Христіанинъ, имѣющій такую любовь, любитъ Бога неограниченно, потому что любовь къ міру и къ самому себѣ онъ умертвилъ; онъ властелинъ и побѣдитель надъ собою, онъ того и Богъ есть единственный предметъ его любви, единая надежда и единое прибѣжище его. Всѣ его дѣла основаны на любви, потому что любовь и вѣра суть два качества въ немъ коренныя, а въ нихъ содержатся всѣ заповѣди. Всѣ дѣла его отъ него добры и угодны Богу, что Онъ самъ въ нихъ дѣйствуетъ: Богъ же есть любовь, то изъ чегожъ инаго должны они происходить, какъ не изъ любви. Молитва его чиста предъ Богомъ; ибо въ немъ Духъ Святый молится воздыханіями неизглаголанными. Въ сердцѣ его миръ и тишина царствуютъ; ничто его не раздираетъ и не возмущаетъ, потому что всѣ бунтующія и пагубныя страсти изъ него изгнаны, а вмѣсто

ихъ поселились двѣ кротких и упѣшительныя добродѣтели, кои суть вѣра и любовь.

А твоя любовь, внѣшній человѣкъ, не есть сердечная, потому что она не можетъ пребывать въ такомъ сердцѣ, гдѣ безпрестанная вражда и злоба; она есть обманательница кротка, но какъ она можетъ быть съ такими мятежниками, какіе въ тебѣ находятся. Нѣтъ, внѣшній человѣкъ, ты не имѣешь такой чистой любви. Но твоя основана на привязанности къ самому себѣ, къ міру, ко всему суетному, ложному и превратному. Ты все то любишь что истинный Христіанинъ ненавидитъ, и ты къ тому привязанъ, чего онъ убѣгаетъ. Вонъ на что ты употребляешь любовь свою, сей драгоцѣнный даръ тебѣ свыше данный! Зри, до чего довело тебя самолюбіе, что всѣ пороки безпрепятственно впекаются въ сердце твое; но любовь чистая всегда заграждаетъ входъ онымъ. Ты любишь Бога одними

словами, а не сердцемъ. Но безъ очищенія не можешь ты имѣть сердечной любви, потому что сердце твое исполнено всѣмъ Богу противнымъ.

Вотъ какія слѣдствія необузданнаго самолюбія и непопеченія о внутреннемъ! Вотъ плоды отъ неумерщвленія ветхаго человѣка, и отъ сердца имъ ослѣпленнаго! Кто хочетъ быть чадомъ Божіимъ, и любить сердечно небеснаго Отца, тотъ да умертвитъ въ себѣ сего пагубнаго Адама; да очиститъ совершенно сердце свое отъ всякой самости; да молится непрестанно съ горячими слезами и отверзтымъ сердцемъ, и да проситъ Бога, чтобъ возжегъ Онъ свѣтильникомъ своимъ любовь чистую, и да имѣетъ нелицемѣрную вѣру: тогда можетъ онъ любить Творца своего сердечно; тогда миръ въ немъ воцарится, и онъ будетъ истиннымъ Христіаниномъ, и вкуситъ радости небеснаго блаженства.

11.

Плоды любви сладкіе и плоды любви горькіе.

Сіи плоды происходятъ отъ разной любви, и имѣющей основанія и начала разныя; любовь приноситъ плоды свои по сердцу. Они иногда бываютъ сладкіе, когда сердце, въ которомъ сія пребываетъ, чисто; когда въ немъ никакое зло не гнѣздится, и когда она основана на вѣрѣ неложною оживотворенной, но есть добрыми дѣлами. Внутренній человѣкъ имѣетъ такую любовь, но онъ и привержетъ къ богу неограниченно, и законъ Божій есть первое правило его жизни. Онъ долготерпѣливъ, ибо это есть плодъ такой любви; Іисусъ Христосъ есть образецъ его; онъ видитъ Его терпѣніе, и слѣдуетъ Ему. Никогда не оскорбляетъ ближняго своего ни злостію, ни лукавствомъ, ибо въ такой любви нѣтъ такихъ пороковъ; но онъ всегда чистосердеченъ: онъ не гордится, потому

что Христосъ съ великимъ смиреніемъ пребывалъ на землѣ; и не находитъ въ себѣ ничего отличнаго отъ другаго, но всегда еще и унижается предъ прочими: онъ не надмѣненъ, то и живетъ во Христѣ, а смиренный Христосъ въ немъ пребываетъ; онъ служитъ всѣмъ изъ любви, а не изъ собственной корысти, потому что и Богъ даетъ намъ все нуждѣ; однимъ словомъ, любовь сія есть величайшая добродѣтель, ибо и самъ Богъ есть есть Любовь. Вотъ какіе сладкіе плоды чистая любовь приноситъ человѣку внутреннему. Онъ имѣя ее, идетъ во слѣдъ Христу не престаная.

Любовь тогда приноситъ горькіе плоды, когда она обращается въ самолюбіе и въ привязанность неограниченную къ міру и существу; такая любовь свойственна человѣку внѣшнему, потому что внутренній никогда ее не обратитъ въ противное Богу; ибо онъ знаетъ, что она даръ Его. Во внѣш-

немъ человѣкъ отъ самолюбія она становится нетерпѣливою, коварною, гордою и любомстительною, отъ того что самость исполнена всѣми злыми качествами; онъ боится смерти, ибо любовь его основана на самости, а чистая любовь одушевляетъ его не можетъ.

Вотъ плоды горькіе любви къ самому себѣ и къ міру; ибо что можетъ быть горче участи такого человѣка, которой не знаетъ чистаго раскаянія, не умѣетъ прибѣгать къ помощи Божіей, не умѣетъ любить Его, и не можетъ въ часъ смерти найти въ Немъ утѣшенія. Это происходитъ отъ привязанности къ себѣ и къ міру, и отъ исполненія дѣлъ не на чистой любви основанныхъ.

О человѣки! зрите слѣдствія самолюбія и отвратитесь отъ него, и вкусите плоды отъ чистой любви къ Богу происходящіе, ежели жажденіе возвратиться изъ ссылки въ небесное ваше отечество.

12.

Сердце внутренняго и сердце внѣшняго человѣка.

Лучшая жертва и вселѣпнѣйшее приношеніе человѣка Богу есть, очистивши сердце свое отъ всего не Богомъ насажденнаго, и исполнивши его любьи, вѣры и кротости, принесть Ему и отдать его въ волю Его святую.

Сердце человѣческое есть добро и зло: оно всегда бываетъ добрымъ во внутреннемъ человѣкѣ, потому что главное его упражненіе состоитъ въ его очищеніи. Это есть садъ его, гдѣ онъ непрестанно прудится въ искорененіи злыхъ сѣмянъ и зелій отъ Адама насажденныхъ, и размножаетъ древа добрыя, коихъ плоды питаютъ даже и его гонителей, а для него самаго приносятъ плодъ сладчайшій; ибо онъ чрезъ такое очищеніе пребываетъ со Христомъ, яко гроздія съ виноградомъ. Прозрачной источникъ, текущій без-

преписпвенно, и несущій воды свои на пользу всѣхъ, есть точное изображеніе сердца внутренняго человѣка, ибо и оно такжe чисто. Человѣкъ стоящій на берегу такого источника, видитъ въ немъ тѣнь свою, такъ и Богъ въ такомъ сердцѣ отражается: онъ печетъ безпрепятственно, и въ сердцѣ чистомъ добро печетъ не препинаясь, ибо зло не заграждаетъ путь ему; онъ несетъ воды свои на пользу всѣхъ, и отъ сердца чистаго не вкушаютъ ли всѣ радость и утѣшеніе? Внутренній человѣкъ за чистоту сердца своего получаетъ неоцѣненную награду, которая есть Христосъ.

А ты, внѣшній человѣкъ, не имѣешь такого чистаго сердца отъ привязанности къ самому себѣ; не можешь принесть такую пріятную жертву Богу. Сердце твое есть дикая пустыня, произрастающая одни зелія злыя, и чуждо добра. Оно пустыня потому, что Христосъ истинная полнота серд-

ца человѣческаго не можетъ пребывать въ немъ; ибо чтобъ пріобрѣсти Его, должно уготовать чертогъ чистой. Хотя ты и упокаешь въ суетныхъ веселостяхъ сего міра, но не чувствуешь истиннаго веселія внутренняго. Смертію совсѣмъ ты долженъ разстаться, и всякая радость для тебя прекратится; но носящій во внутренности веселіе истинное, смертію только начинаетъ жить блаженно.

Богъ, человѣки, сколь нужно имѣть чистое сердце, и сколь сладостно имѣть его полнымъ. Очищайте его, ибо это есть вашъ посѣвъ пшеницы, и старайтесь приготовить ее къ жатвѣ. Очищать сердце вы должны чистымъ покаяніемъ и исправленіемъ; но кайтесь такимъ образомъ, чтобъ вся внутренность рыдала въ васъ, и съ Давыдомъ непрестанно взывайте: *Сердце чисто созижди въ насъ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ нашей.* Чрезъ сіе токмо получите вы чистое сердце, и будете

гроздіями истиннаго винограда, Христа, Утѣшителя сердецъ чистыхъ.

13.

Обращеніе внутрь себя.

Человѣкъ обратившійся внутрь себя и трудящійся въ очищеніи сердца, постепенно возвышается къ Богу. Сперва онъ идетъ путемъ усѣяннымъ крестами, то есть въ отверженіи всякой самости и ветхости; на вѣру онъ опи-

растся, любовь ему путеводитель, а Христосъ облегчаетъ бремя ношенія сего кр.ста его. Пройдя сей трудной путь, возрождается во Христѣ, то есть, получаетъ новое рожденіе духовное. Поиомъ путь его состоитъ въ исполненіи закона Божескаго и въ подражаніи Христу; и чѣмъ больше духомъ приближается къ Богу, тѣмъ путь для него удобнѣе и пріятнѣе становится, ибо сей путь ведетъ его къ принятію Духа Святаго. При полученіи сего дара,

смиреніе его паче младенческаго, а радость и миръ неописанныя. Тогда-по онъ уже становится совершенно духовнымъ и собѣсѣдникомъ Христа.

Вотъ что приноситъ путь крестовой; вотъ награда ходящему по немъ.

А ты, внѣшній человѣкъ, идешь путемъ Адамовымъ, а не путемъ очищенія; ибо ты сего крестнаго пути боишься, потому что похоти плоти надъ тобой господствующей умрети должны. Не имѣя истинной вѣры и чистой любви, пройти сей путь не можно. Сердце же твое есть дебрь исполненная всѣмъ нѣмъ, что умерщвлять должно; слѣдовательно ты есть весь зло, и исполненъ духомъ Богу противнымъ. Какимъ путемъ ты идешь, такова и награда тебѣ будетъ.

О человѣки! возстаньте противъ васъ самихъ, призовите на помощь Бога, и вооружитесь противъ невѣрія истинною вѣрою, противъ самолюбія любовію

чистою, и противъ гордости смиреніемъ; и идите съ терпѣніемъ и надеждою по крестному пути, чтобъ очистились отъ всихости и приялъ отъ Христа новое рожденіе, ежели хотите созерцать лицемъ къ лицу Бога милосердаго и любовію исполненнаго.

14.

Покаяніе внутренняго и покаяніе внѣшняго человѣка.

Человѣкъ чрезъ ветхаго Адама отлучается отъ Бога; ибо Адамъ есть гордость, зависть и плоть похотливая: но чрезъ Христа паки съ Нимъ соединяется и съ Нимъ общеніе имѣть можетъ, но не прежде, какъ умертвитъ сего ветхаго человѣка, и исполнится смиреніемъ, любовію чистою и нелицемѣрною вѣрою. Но, увы! по большой части прилѣпляются къ Адаму, а не ко Христу! Такіе слѣпцы суть грѣшники и противны Богу. Но милосердіе Боже-

ское и любовь Его къ человѣкамъ до по-
го простирается, что Онъ и злѣйшаго
грѣшника въ объятія пріемлетъ, ежели
онъ покается и къ Нему совершенно об-
ратится. Но надобно знать еще, что
такое есть истинное покаяніе? Оно не
въ словахъ и не слезахъ внѣшно теку-
щихъ состоитъ, ибо при такихъ
слезахъ сердце можетъ быть испол-
нено и противнымъ покаянію; но по-
каяніе истинное состоитъ въ отвер-
женіи всякой самости, въ признаніи
себя недостойнымъ всѣхъ благодѣяній
Божескихъ, въ смиреніи младенческомъ,
и въ плачъ сердца и души. Человѣку
кающемуся съ такимъ внутреннимъ ры-
даніемъ Богъ прощаетъ; но покаяніе
словесное и внѣшній плачь не можетъ
оправдать человѣка, потому что серд-
це его не кается, а душа не смирится.

Милосердіе и любовь Божеская не-
изглаголанны; ибо Онъ не пожалѣлъ по-
слать Сына Своего для твоего искуп-
ленія, о человѣкъ! онъ смертнаго грѣ-

ха, и для показанія пути ведущаго къ Нему. А ты внѣшній мало думаешь о семъ, не почитаешь дражайшихъ заслугъ Спасителя, не спараешься и не молишь о возрожденіи своемъ, и отъ ветхости своей не имѣешь вѣры и чистой любви, не несешь крестъ Христовъ, которой всѣ внутренніе человѣки съ терпѣніемъ несутъ. При смерти не имѣешь утѣшенія, а по смерти награды; ибо ты не каешься въ грѣхахъ своихъ, не умѣешь внутренно рыдать, отъ того что сердце твое оповердѣло и окаменѣло отъ нихъ. Когда же и начинаешь чувствовать, что пустота и уныніе твоего сердца неблагостны: то вмѣсто, чтобъ прибѣгнуть къ Богу, ты отчаеваешься, и отъ отчаянія впадаешь въ пагубнѣйшіе грѣхи. Не уже ли безумецъ ты думаешь, что смерть и кровь Христовы недостаточны загладить грѣхи твои, ежели совершенно раскаешься и исправляться будешь? Обуздывай въ себѣ ветхость, внѣшній человѣкъ, и размысли о благоутробіи Бога, сего Отца

чадолюбиваго, и о своемъ ничтожествѣ передъ Нимъ; проснись отъ сна пагубнаго, и виждь, какъ ты слабое твореніе оскорбляешь Существо высочайшее, какъ Онъ долготерпѣливъ, милуетъ тебя, и осыпаетъ ежеминутно благодѣяніями Своими. Вникни хорошенько въ жизнь свою, и узнаешь, что она есть, и что должно выйти отъ такого худаго употребленія. Нѣтъ, внѣшній человѣкъ! твоя внѣшность есть только зло; а ежели хочешь быть пріятнымъ Богу, и сердечно благодарить Его, то очисти внутренность свою отъ вещественности засоренную и оброшенную; а изъ внѣшняго во внутренняго человѣка можешь ты претвориться чрезъ покаяніе въ плачъ душевномъ состоящее, чрезъ ненавидѣніе себя, и умерщвленіе похотей плоти, сперва столь сильно въ тебѣ обуревающихъ; и чрезъ любленіе Христа Спасителя, чрезъ смиреніе и житіе Ему подобное. Тогда окаменѣлость твоего сердца растворитъ Богъ

любовію, забудетъ прежніе грѣхи твои, и изліетъ на него слей благодати Своей.

15.

Тварь новая и тварь ветхая.

Внутренній человѣкъ, идущій съ ношею креста и ига Христова, постепенно приходитъ къ возрожденію. Иго сіе для него легко, потому что Богъ ему невидимо помогаетъ. На семъ пути онъ долженъ остерегаться гордосии духовныя, могущей побѣдить смиреніе, и ввергнуть его паки въ ветхость.

Человѣкъ, желающій быть новою тварію, долженъ разрушить ветхое зданіе въ себѣ чистымъ покаяніемъ и молитвою горячею, превратить грѣховную обитель Адамову въ чертогъ чистой для Христа; и долженъ имѣть вмѣсто разсудка ложнаго вѣру; вмѣсто злыхъ плодовъ плоды добрые; вмѣсто грѣха правду; вмѣсто смерти жизнь, и вмѣ-

сто царства тьмы, пресвѣтлое царствіе Божіе; однимъ словомъ, чтобъ духъ побѣдилъ все естество ветхое, для того, что Адамъ и Христосъ вмѣстѣ быть не могутъ; ибо Адамъ есть грѣхъ, а Христосъ правда. Послѣ сей борьбы съ ветхостью получитъ онъ полноту сердца, радость небесную и внутренній миръ, содѣлается новою тварію во Христѣ, и древомъ плодовитымъ въ виноградѣ Его.

А во внѣшнемъ человѣкѣ Христосъ быть не можетъ, ибо въ немъ владычествуетъ Адамъ; въ немъ разсудокъ, а не вѣра; въ немъ не добрые плоды, а злые, потому что древо новое и доброе не можетъ расти съ древами ветхими и злыми. Царства Божія онъ не имѣетъ, ибо онъ принадлежитъ къ царству Луцыфера. Онъ тварь ветхая, умершая для вѣчности. Всѣ сіи бѣдствія произходятъ отъ удовлетворенія злымъ похотямъ Адама, отъ привязанности неограниченной къ естественному человѣку

и небрежения о духовномъ; ибо гдѣ живетъ въ радости естественной, тамъ духовный мертвъ. Такой человѣкъ есть образъ земной, а не небесной.

О вепхосте, вепхосте гибельная! ты ослѣпляешь человѣковъ, ты ими обладаешь и ведешь къ смерти вѣчной! Возпрянете человѣки, откройте слѣпые глаза ваши, вооружитесь противъ ней, побѣдите ее и далече, далече отгоните отъ сердца вашего, дабы изъ мрачной пустыни содѣлалось оно долиною цвѣтущею. Идите путемъ крестнымъ, несите иго Христово съ любовію: Богъ поддержитъ васъ! Приступайте къ возрожденію со смиреніемъ агнчимъ; ибо и Возродитель вашъ самъ былъ агнецъ кроткій. Очиститесь и обновитесь въ купели живота и благодати, и укрѣпляйтесь противъ гордости духовной. Тогда не станете уже искать вдали и около царства Божія; но оно внутри васъ обрѣтаться будетъ.

16.

Различїе между радостью мїрскою и радостью небесною.

Человѣкъ, омывшійся отъ ветхости въ купели благодати, получаетъ полноту сердца, внутренній миръ и радость небесную. Тогда молитва его чиста и, какъ духовное млеко, питаетъ его душу. Но до возрожденія не долженъ онъ унывать и обременять душу свою печалію, ежели молитва его и суха бываетъ; но полагаться непрестанно во всемъ на своего Спасителя, и молить Его усерднѣе о низпосланіи въ душу его теплоты животворной. Печаль можетъ отвлекать душу отъ сей бесѣды сладкой, и раздѣлять ее мрачною завѣсою отъ собесѣдника. Разсѣяніе и радость естественная должны быть чужды такого человѣка; но чтобъ духъ съ восторгомъ радости стремился къ своему Утѣшителю. Такая радость позволительна; ибо когда дѣти ще послѣ разлуки видитъ отца своего

то радость въ немъ бываетъ несказанна; такъ и душа, прилѣпленная ко Христу, исполняется радостію, чувствуя Его утѣшенія. Что радости мірскія, суетныя, въ сравненіи съ радостью духовною, происходящею отъ утѣшенія Христова? Радости мірской плодъ есть печаль, а радости полной, внутренней, радость вѣчная. Внутренній человѣкъ уподобляется трудолюбивому земледѣльцу, старающемуся собирать всегда чистую пшеницу, потому что и онъ имѣетъ попеченіе о своей нивѣ, усѣянной добрыми зеліями, между коихъ уже злое прозябать свой плодъ не можетъ. Земледѣлецъ, послѣ трудовъ своихъ, получаетъ въ награду радость и веселіе; и внутренній, за очищеніе нивы своей, награждается радостію не мірскою, а небесною. Какая награда можетъ равняться съ сею наградою! Она получается отъ Источника жизни: то что же иное отъ Него происходить должно, какъ не жизнь истинная? Безъ Него жизнь человѣческая есть смерть и сонъ пагубной.

О внутренній человѣкъ! какимъ сокровищемъ ты обладаешь, какого ты имѣешь собесѣдника! Сердце твое исполнено сладчайшею и ничѣмъ неотъемлемою полнотою; душа твоя согрѣвается огнемъ животворнымъ; ты весь исполненъ радости небесной; ты живъ для вѣчности!

Человѣки, братья мои! оставьте лѣность пагубную, идите удобрять нивы свои и изкоренять изъ нихъ сѣмяна Адамовы. Въ сей жизни для сего время удобно. Не отлагайте до завтра сей работы вашей; ибо день завтрашній для васъ не вѣренъ, и можетъ быть и неудобнымъ; не ищите радостей мірскихъ: они не могутъ совершенно наполнить сердца ваши; но просите молитвою горячею Христа, да содѣлаетъ Онъ васъ въ себѣ отраслями плодовитыми: тогда отъ сего древа жизни получать вы будете радость внутреннюю, небесную, полноту сердца, и душа ваша, послѣ грѣховнаго охлажденія, согрѣется огнемъ животворнымъ.

17.

Нива внутренняго и нива внѣшняго человѣка.

Драгоцѣнность человѣка есть его внутренность. Но она иногда бываетъ драгоцѣнность, когда становится нивою, посѣянною пшеницу полную и всегда зрѣлую для жатвы Господней.

А ты, внѣшній человѣкъ, не печущійся о внутренности, загляни на ниву свою и посмотри, какими плевелами и терніями заросла она. Они происходятъ не отъ сѣмяни Божескаго; но кто же пожнетъ ихъ, кто же соберетъ ихъ въ житницу свою? Плоды ихъ сухи и горьки, Богъ же собираетъ плоды полные и сладкіе. Ты не имѣешь пшеницы полной и доброй отъ того, что темнота, сухость и охлажденіе грѣховное безпрестанно въ нивѣ твоей пребываютъ. А во внутреннемъ человѣкѣ она бываетъ всегда зрѣла и полна; ибо она оживляется теплотою животворною,

и цѣлительная роса безпрестанно орошаетъ ее. Какія другія древа внутренность твоя можетъ прозябать, кромѣ терніевъ; ибо въ ней всегдашняя зима. Но внутренность человѣка, о ней пекущагося, подобна дню весеннему; то какъ же плодамъ его не быть зрѣлымъ, какъ не быть сладкимъ, когда Христосъ, его теплота жизненная, роса цѣлительная и солнце согрѣвающее безпрестанно на нивѣ его пребываетъ? Кто же твое солнце, внѣшній человѣкъ? Увы! ты его не имѣешь, а безъ него въ тебѣ мракъ и холодъ. Чистая же пшеница безъ солнца рости не можетъ. Какое горестное положеніе твое, о внѣшній человѣкъ! какая темнота во внутренности твоей! Сему виною твоя лѣность и нерадѣніе. Что же нива твоя безъ животворныхъ лучей солнца правды? Вмѣстилище злыхъ зелій и мрачная пещера. Размысли самъ прилѣжно, и уразумѣешь, что солнце не можетъ быть на нивѣ, когда она облечена во мракъ и густоту грѣховную. Отъ сего-

то мрака и не можешь ты имѣть ни малаго мерцанія зари радостной; ибо гдѣ нѣтъ свѣта, тамъ и солнца нѣтъ.

Вотъ, человѣки, что приноситъ нерадѣніе о нивѣ! Ужаснитесь сему; идите, Богъ вооружитъ васъ свѣтомъ истиннымъ; разгоните имъ весь мракъ и густоту грѣховную, потомъ посѣйте на ней сѣмяна добрыя, прозябающія пшеницу полную; а созрѣетъ она тогда, когда Христосъ, свѣтъ премудрости и солнце правды, согрѣетъ ее лучами животворными и росою цѣлительною оросить ее. Ходите за ней, какъ добрые земледѣльцы, неутомимо. Христосъ же соберетъ ее въ житницу Свою!

18.

Исканіе царства Божія во внутренности.

Каждой человѣкъ, желающій наслѣдовать царство Божіе, уготованное для избранныхъ отъ вѣчности, долженъ со-

бирать все ино, что есть путь къ нему. О! когдабъ всѣ люди искали инакую драгоцѣнность съ инакимъ же спараніемъ, съ какимъ они ищутъ въ семъ мірѣ суетное: тогдабъ они не способны были вредить другъ другу, тогда бы миръ, тишина и радость были общія. Но увы! люди во Адамѣ повредились и сдѣлались ему послѣдователями вѣрными, не смотря, что онъ есть смерть. Но Богъ умилосердился надъ ними, послалъ Христа, Сына Своего, дабы паки ихъ привелъ Онъ къ жизни.

Размысли хорошенько, о человѣкъ! и не пренебрегай сіе. Сей Агнецъ Божій сошелъ для избавленія твоего, а ты такъ неблагодаренъ. Когда человѣкъ сдѣлаетъ тебѣ какую либо услугу и избавитъ тебя отъ чего нибудь естественнаго, и даже маловажнаго, то ты усердно благодаришь его. Какъ же ты не чувствуешь заслуги Христовы? Онѣ состоятъ не во временномъ, но въ вѣчномъ. Онъ отверзъ тебѣ двери къ цар-

ству небесному, слѣдовательно Онъ твой сполнъ неколебимой; опрись на Него совершенно, и не падешь вовѣки; но не надѣйся на людей, они перемѣнчивы. Онъ освободилъ тебя отъ грѣха смертнаго, слѣдовательно Онъ есть Избавитель твой и дверь твоя къ царствію радостному. Для пріобрѣтенія сей двери и столпа неколебимаго ты долженъ быть внутреннимъ. Обратись же немедленно во внутреность свою, закрой глаза для внѣшности, оставь ее совершенно; ибо она есть преграда войти въ дверь сію.

Обратясь во внутреность, конечно ты увидишь тамъ слѣды грѣха смертнаго, и душу и сердце свое удрученныя самою гибельною болѣзнію, а болѣзнь сія есть зло. Какая болѣзнь тѣлесная можетъ равняться съ сею болѣзнію? Хотя сія болѣзнь духовная для чувствъ внѣшнихъ и не такъ мучительна, но какіе же плоды ея? Самые горчайшіе: ибо чрезъ нее душа и сердце

умираютъ назѣки. Но когда человѣкъ имѣетъ невредимый духъ, когда онъ опирается на Христа и весь Ему предаетъ, то что ему плѣсная болѣзнь? Хотя тѣло, сія персть земная, и умретъ; но духъ, Божественный даръ, оживетъ, и переселится изъ заточенія въ свое отечество, гдѣ не будетъ гоненій, гдѣ Царь есть самъ Творецъ всего. Вонъ, человѣкъ, слѣдствіе здравія духа! Моли же Христа, сего Врача мудраго и человѣколюбиваго, Онъ тебѣ поможетъ. Но первое лѣкарство твое есть покаяніе, молитва горячая и житіе Ему подобное; тогда уже Онъ совершенно залѣчитъ язвы сердца твоего.

Не отчаявайся, однако и не перемѣняй своего намѣренія, ежели ты и гонимъ будешь бѣдствіями; ибо Богъ ихъ посылаетъ или для испытанія твердости, или для того, чтобъ утвердить или обратить, или для почувствованія немощей и бренности человѣческихъ. Намѣренія и тайны Боже-

скія неисповѣдимы! Вооружись же терпѣніемъ и за все благодари Бога: въ терпѣніи и во всемъ тебѣ образецъ Іисусъ Христосъ. Благословляй тебя клянущихъ, люби тебя презирающихъ и принимай въ свои объятія тебя гонящихъ. Посмотри на Христа распятаго: Онъ о гонителяхъ своихъ молился Отцу Своему; взгляни на Его дружественіе, какъ Онъ въ часъ смерти проснулъ кающагося разбойника, и ты учись прощать враговъ своихъ. Опрекись онъ воли своей и предай себя въ волю Христову. Не угождай самолюбію, не старайся снискать себѣ блага земныя: они временны и часто основываются на вредѣ другихъ людей; но пекись пріобрѣтать блага небесныя

Будь ученикомъ и послѣдователемъ Христу ревностнымъ, учись въ школѣ Его, но не ослѣпляйся ученіемъ ложнымъ. Подумай, какъ сладостно быть учеником такого Учителя; ибо все Его ученіе есть жизнь. Онъ Него ты полу-

чишь сокровища неотъемлемыя. — Каждой человѣкъ, ищущій премудрости, непремѣнно долженъ учиться въ школѣ Его; ибо истинную премудрость нигдѣ, кромѣ ее, получить не можно; это неоспоримо, потому что истинная премудрость черпается только изъ источника премудрости. Кто же сей источникъ, какъ не Христосъ, Сынъ Бога премудраго.

Въ школѣ Его ученики получаютъ благодать. Учись у источника жизни, и будешь живъ. Благодать будетъ на небѣ, а Христосъ Учитель водворится въ сердце твое. Онъ совершенно наполнитъ его, исцѣлитъ, освятитъ его и исполнитъ радости небесной. Отвергни радости мірскія, развѣянія вредныя, занимайся безпрестанно Богомъ; и духъ твой да стремится изъ заточенія въ селенія радостныя, взывая съ Давидомъ: *Коль возлюбленно селеніе твое Господи силъ, желаетъ и скончавается душа моя во Дворы Господни.*

19.

Обращеніе во внутренность.

Человѣкъ! размысли о своемъ высокомъ званіи, и для чего ты сотворенъ. Хотя ты въ Адамѣ и лишился жизни и обратился въ смерть, но во Христѣ паки ожилъ для вѣчности. Но вѣчность сія различна. Она или радостная, или горестная. По дѣламъ твоимъ и награда тебѣ будетъ. Не мѣняй радость мірскую на радость небесную; ибо мірская радость ничто иное, какъ бѣдствіе. Человѣкъ, ею упоенный, и въ самыхъ восторгахъ чувствуетъ печаль внутреннюю, и лишается радости небесной; ибо душа и сердце его стонутъ подъ игомъ плоти.

Нѣтъ, человѣкъ! въ семъ мірѣ для тебя радости истинной, но старайся получить радость небесную. Войди во внутренность свою, конечно ты удивишься, видя, что душа твоя рыдаетъ, сердце твое въ узахъ, и страждутъ мучительною болѣзнію. Знай, что все

то, что противно Богу, есть зараза сердецъ человѣческихъ; избѣгай же пороковъ, страшись ихъ больше, нежели гадовъ ядовитыхъ. Слѣдствіе пороковъ ужасно и горестно. Помысли самъ, не ядовиты ли они для тебя, когда чрезъ нихъ ты можешь умереть для блаженства. Гдѣ много эхиднъ, ты бѣжишь оттуда, а не избѣгаешь пороковъ, которые вреднѣе ихъ; они безпрестанно утомляютъ и грызутъ сердце твое, язвы отъ нихъ никакой врачь-человѣкъ не можетъ излѣчить.

Призови же на помощь Врача небеснаго, открой Ему чистосердечно болѣзнь свою и предайся совершенно въ волю Его; но изгоняй, изгоняй эхиднъ оныхъ ревностно, и отъ ихъ преслѣдованія прибѣгай подъ кровъ Творца твоего; защищайся отъ нихъ молитвою, но молись внутренно, такъ чтобъ всѣ изгибы сердца были исполнены молитвы, и никакое помышленіе противное да не таится въ немъ, но открой его

совершенно. Не думай скрыть какое либо зло отъ Бога: Онъ сердцевѣдецъ, и ты тѣмъ больше оскорбишь Его, ибо это есть лукавство. Такая внутренняя молитва Богу пріятна. Будь всегда смиреннымъ и покорнымъ Богу рабомъ; тогда Онъ благодатію своею оживитъ тебя, симъ сладчайшимъ питіемъ напоитъ душу и сердце твое, сдѣлаетъ тебя наслѣдникомъ благъ небесныхъ.

Не ослѣпляйся временными и суетными благами земными; не покись стяжать ихъ; не будь приверженъ къ нимъ, но будь доволенъ тѣмъ, что имѣешь, и благодари Бога. Ежели ты бѣденъ, не ропщи: богатство міра сего есть суетность; но за то Богъ наградитъ тебя богатствомъ неотъемлемымъ. Ежели богатъ, не гордись, но будь помощникомъ братьямъ твоимъ.

Чтобъ избѣгать грѣховъ, живи въ страхѣ Божіемъ, въ помышленіи о Его милосердіи, о часѣ смертномъ и о вѣчности. Жить въ страхѣ Божіемъ, зна-

чить боящься оскорблять Бога. Посмотри, о человѣкъ! на себя глазами не лживыми и не ослѣпленными самостью; то увидишь, что ты предъ Богомъ ничто иное есть, какъ песчинка и какъ слабая трость вѣтромъ колеблемая. Какъ же оскорблять тебѣ Бога? чѣмъ же гордишься тебѣ? за что же любишь себя? Страшись гордостью оскорблять Бога праведнаго, но будь въ сердцѣ своемъ окаяннѣйшимъ и послѣднимъ рабомъ Его. Ты чувствуешь Его милосердіе: для чего же не благодаришь Его? для чего же упорствуешь Ему? Ты знаешь, что грѣхи приносятъ муку: оставь ихъ, и исполняй все ведущее къ животу вѣчному.

Помышляй о смерти, и старайся быть всегда такимъ, какимъ бы тебѣ хотѣлось быть въ послѣдній часъ. Для праведныхъ и богобоящихся смерть пріятна; ибо она отворяетъ дверь изъ заточенія въ свободу и блаженство вѣчное. Ты не знаешь, когда смерть тебя постиг-

нетъ, то и будь всегда готовъ перейти чрезъ нее не въ муку, но въ радость. Помышляя такимъ образомъ, конечно бояться будешь грѣховъ.

Не подчиняй, о человѣкъ! духъ безсмертный плоти смертной и гибельной; борись съ ней: Богъ подкрѣпитъ тебя. Побѣдивши, распни ее и не внимай ея стонамъ грѣховнымъ. Одержавъ побѣду, спѣшай въ школу Христову, гдѣ получишь жизнь, благодать и премудрость; иди въ нее съ чистымъ сердцемъ и готовымъ принять въ себя Учителя и Источника жизни.

Съ благоговѣніемъ и благодарностію взирай на страданія Христовы, ибо кровь Его за тебя пролилась; зри Его любовь къ человѣкамъ безпредѣльную: за то хвала Ему чистая да происходитъ изъ сердца твоего. Онъ есть спасительный источникъ, изъ коего всѣ прибѣгающіе напоены будутъ. Иди же, о человѣкъ! утоли жажду души твоей, да

воскреснешь въ блаженство вѣчное, и предстанешь предъ престолъ Христа Избавителя, гдѣ получишь въ награду жизнь вѣчную.

20.

Познаніе себя.

Человѣкъ! смири себя и размысли, что ты былъ, что есть и что будешь.

Ты былъ сперва въ чину Ангельскомъ, наслаждался раемъ и былъ безгрѣшенъ. О! какое блаженство быть безгрѣшнымъ, имѣть сердце и душу не омраченныя, имѣть сердце, въ коемъ всѣ изгибы сіяютъ чистотою и въ коемъ чистѣйшій ѳиміамъ курится Богу!

Богъ былъ первый предметъ любви твоей. Ты не зналъ лукавства, и злыми мыслями не оскорблялъ своего Создателя: ты былъ чистъ, былъ непорочетъ.

Но увы! твоя чистота отъ обольщенія діавола завистливаго обратилась

въ гордость и мерзость Богу; ты палъ онъ гордости въ бездну нещастій, попрѣлъ гнѣвъ Божій и обратился въ ничтожную тварь.

Чѣмъ же ты превозносишься, чѣмъ же отличаться хочешь? Ежели богатствомъ, то ты нищъ, ибо духъ твой связанъ узами плоти; не имѣетъ свободности и привязанъ ко всему тому, что есть убого, низко и грѣховно. Богатство духа есть Богъ, а ты забылъ Его. Ежели знатностію, ты ее не имѣешь, ибо ты по дѣламъ своимъ и помышленіямъ мерзость пѣредъ Богомъ. Ежели умомъ, то онъ противенъ Богу, когда онъ не клонится и не ведетъ тебя къ сему главному центру ума. Къ чему же ты готовишь, о человѣкъ! свой духъ безсмертной; на что употребляешь его? Или ты не знаешь, что онъ есть величайшій даръ Бога. Проснись, о человѣкъ! и употреби его на полезное тебѣ.

Богъ, по милосердію Своему, чрезъ Христа, Сына Своего, призвалъ тебя къ

жизни и къ блаженству. Онъ во Христѣ самъ училъ тебя, въ Апостолахъ показывалъ способы и путь къ его достиженію. Не ищи же смерти духовной, не ослѣпляйся же ученіями ложными, ибо они орудія царства тьмы.

Почести и слава мірская да не коснутся сердца твоего. Онѣ суть внѣшность, то внѣшно и принимай ихъ. Они не принадлежатъ духу твоему, ибо его слава на небесахъ обрѣтается. Будь холоденъ къ симъ почестямъ, но духъ твой воспламенится и ревностно искать будетъ славы небесной.

Посмотри на Христа, какъ Онъ унижалъ Себя, хотя Онъ и Богъ воплотившійся: по чемъ тебѣ превозноситься, когда ты есть ничто. Воззри на Христово смиреніе, и ты смири себя; воззри на Его распятіе, и ты распинай себя, то есть не самоугождай, и умерщвляй велкое стремленіе грѣховное плоти и помышленія противныя Богу. Христосъ былъ погребенъ, и ты погреби

себя; предайся забвенію, то есть, не почитай себя чѣмъ нибудь между людьми, и не спарайся опличаться отъ нихъ, ибо ты не имѣешь качествъ отличныхъ. Ежели благодатію Богъ и освятитъ тебя, не гордись, но благодари Бога въ смиреніи, и почитай себя парію ничтожною и всего недостойнымъ.

Христосъ чрезъ смерть умертвилъ смерть твою, чрезъ погребеніе погребъ грѣхъ твой въ волнахъ забвенія; благодари Его, благословляй и хвали Его; но не опятощайся паки грѣхомъ, не давай ему уязвлять сердце твое, и изгоняй его безпрестанными моленіями и обращеніями къ Богу.

Не оправдывайся тѣмъ, что ты занятъ и не имѣешь времени ходить въ храмъ Его. Но ты имѣешь храмъ внутренній, въ коемъ ты можешь молиться и во время дѣлъ твоихъ. Не почитай поклоны истинною молитвою; но сердце твое да молится во глубинѣ сво-

ей: душа твоя да проситъ воздыханіями чистыми, и вся внутренность твоя да служитъ Богу.

Облобызай крестъ Христовъ духомъ твоимъ, и иди за нимъ какъ *житно* и окаяннымъ въ сердцѣ своемъ; тогда духъ твой наградится славою небесною. Живи въ семъ мірѣ какъ странникъ, ибо онъ есть твоя ссылка и започеніе; презирай всѣ его удовольствія, всѣ разсѣянія. Посмотри на Христа, Спасителя твоего: и Онъ жилъ въ семъ мірѣ странникомъ, для показанія тебѣ примѣра, хотя Онъ и Богъ, хотя Его отечество есть вездѣ, ибо Онъ есть вездѣ Сый.

О человѣкъ! стремись духомъ въ отечество твое небесное, не ищи ничего постояннаго и твердаго въ семъ мірѣ, не ищи награды и славы; но будь смиренъ и ничтоженъ въ сердцѣ своемъ: тогда Христосъ введетъ тебя въ отечество радостное, и наградитъ тебя наградою достойною и славою вѣчною.

21.

Человѣкъ странникъ въ семъ мірѣ.

Человѣкъ! ты родишься въ сей міръ не какъ обитатель, но какъ странникъ и узникъ, и первое привѣтствіе твое свѣту есть плачь отъ того, что ты чрезъ паденіе Адамово лишился отечества своего. Но Христосъ тебя искупилъ, и ты паки можешь его наслѣдовать. Для сего должно быть странникомъ въ семъ мірѣ. Хотя онъ для тѣла твоего и есть отечество; но душа твоя имѣетъ лучшее. Оставь же тѣло, ибо оно смертно, а пекись о душѣ: она безсмертна и даръ величайшій отъ Бога.

Размысли о себѣ прилѣжнѣе, и узнаешь, что ты странникъ въ мірѣ, ибо, по смерти тѣла твоего, изъ земли сотвореннаго, духъ твой долженъ жить, и изъ него переселиться или въ отечество радостное, или въ юдоль горчайшую. Живи же странникомъ, то

есть, обуздывай волю свою, ежели она клонится къ пагубному; но лучше всего отрекись и оставь ее, и проси Христа, да дѣйствуетъ Онъ тобою по волѣ Своей.

Не ослѣпляйся веселостями и радостями сего міра для того, что въ такомъ заточеніи не можетъ быть для тебя радости истинной.

Сокровища его да не заражаютъ сердца твоего; ибо отъ нихъ можетъ родиться въ тебѣ гордость, зависть и скупость.

Пристрастія и разсѣянности да не привлекаютъ тебя; ибо отъ нихъ душа твоя сдѣлается неспособною бесѣдовать со Христомъ. Что пристрастія и веселости мірскія въ сравненіи съ бесѣдою души съ такимъ Собесѣдникомъ! ибо во время ея она питается радостью небесною, дышетъ жизнію истинною и уполяетъ жажду въ источникѣ радости, премудрости и жизни.

Въ семъ мірѣ, не смотря, что онъ есть мѣсто ссылки, царствуютъ злоба,

хитрость, коварство и всѣ гнуснѣйшіе пороки. Не заражайся ими; но въ сердцѣ твоемъ да пылаетъ огнь чистой любви къ Богу. Ежели злоба нанесетъ вредъ тебѣ, терпи, и старайся смягчать ее кротостію и ученіемъ Христовымъ. Если же это не подѣйствуетъ, то потерпи за Христа съ сердцемъ чистымъ и полнымъ упованіемъ на Него; ибо и Христосъ за тебя потерпѣлъ.

Не будь чувствительнымъ къ хвалѣ и славѣ сего міра; ибо онъ такой чувствительности въ сердцѣ твоемъ мало по малу возбуждаться будетъ гордость.

Обуздывай въ себѣ всѣ страсти вредныя, и умерщвляй болѣе тѣ, которыя сильнѣе въ тебѣ обуреваютъ; тѣмъ значительнѣе и большие кресть твой будетъ. Но умерщвлять страсти такому человѣку, въ которомъ онѣ слабы, не трудно, не требуется жестокой борьбы, и крестъ его меньше; на примѣръ, чистое поле обрѣзать въ нивѣ

не такъ трудно, какъ мѣсто, заросшее лѣсомъ. Сперва начинай борьбу съ страстію, въ тебѣ господствующею, и призывай на помощь непрестанно Бога; потомъ изгоняй и всѣ прочія, съ коими борьба для тебя не будетъ такъ тягостна; ибо взаимная связь ихъ прекратится.

Ежели господствующая въ тебѣ страсть сластолюбіе, то, побѣдивши ее, будь цѣломудръ; естьли злоба, то прими на себя кротость и дружествен-ность; естьли коварство, то вооружи себя чистосердечіемъ; ежели гордость, то униженіемъ. Естьли страсть къ разсѣянности и удовольствіямъ мірскимъ, то бѣги скорѣй въ уединеніе, гдѣ безъ стѣсненія оставь и забудь забавы міра сего.

Всѣ сіи страсти суть твои узы и препона. Посмотри на чужеземца, которой вить своего отечества связанъ дѣлами; онъ рачительно старается, какъбы скорѣе освободиться онъ нихъ и отпра-

виться въ отечество свое. То и ты побори страсти свои, ибо онъ величайшая небъ преграда. Живя какъ странникъ духовный, конечно ты будешь стараться избѣгать дѣлъ не естественныхъ, а духовныхъ, могущихъ удержать тебя; ибо ты въ мірѣ духомъ започенъ.

Не оставайся никогда должнымъ совѣсти твоей, то есть, не попускай страдать ее отъ твоихъ злыхъ дѣлъ. Сей долгъ можетъ связать тебя, и не допустишь, возвратиться въ твое отечество небесное. Странникъ не имѣетъ такой свободы въ чужой землѣ, какъ въ своемъ отечествѣ; и ты будь робокъ къ злымъ дѣламъ; бѣги отъ нихъ, какъ отъ ехидны, могущихъ нанести смерть вѣчную тебѣ.

Живи въ страхѣ Божіемъ, какъ подъ покровомъ, отъ бурь, въ семъ мірѣ на тебя возстающихъ. Терпи съ кротостію всѣ несчастія, то достигнешь дня радостнаго. Имѣй храмъ внутренній чистымъ, въ которой ежеминутно

обращайся, и возсылай моленія чистыя, и хвалу достойную Господу.

Имѣй въ виду часъ смерти, радуйся его приближенію и проси Христа, да даруетъ Онъ тебѣ конецъ мирной, хотя бы то и на крестѣ было. Для странника духовнаго, имѣющаго внутреннюю чистую и живущему въ страхѣ Божіемъ, смерть есть начало блаженства. О человѣкъ! будь страннико мъ сего міра, окаменѣ и ничтожень въ сердцѣ своемъ; будь смиренъ и побѣдитель надъ собою, и во храмѣ своемъ внутреннемъ непрестанно служи Богу: когда ты перейдешь въ свое отечество блаженное, и насладишься лицезрѣніемъ своего Царя, Изкупителя и Бога.

22.

Борьба съ самимъ собою.

Человѣкъ! не будь безпеченъ и не почивай себя довольнымъ жизнію есте-

сшвенною. Сего для тебя мало: ты долженъ жить и духовно, то есть имѣть общеніе духовное со Христомъ; безъ такого общенія ты тѣнь слабая; ибо ты не можешь почерпать жизнь истинную изъ источника жизни. Сердце твое будетъ чуждо полноты сладостной и истинной, потому что сія полнота исполняетъ только то сердце, которое дышетъ жизнію духовною.

Полнота сердечная есть Христосъ, Освятитель и Искупитель. Онъ сходитъ Божественнымъ и животворнымъ духомъ въ сердце, коего жесткость и окаменѣлость сокрушена и раздроблена, и которое было бы такъ сказать все въ порахъ, могущихъ питать въ себѣ сей благодати духа Его.

Для сего, о человѣкъ! должно тебѣ вести ужасную брань и борьбу съ самимъ собою. Ты самъ есть врагъ себѣ, и преграда получилъ такую сладостную полноту. Ты имѣешь всѣ звѣрскія качества, въ тебѣ гнѣздится опасный-

шія эхидны; слѣдовательно ты долженъ сражаться съ собою. Имѣй такое предпріятіе, и исполняй его ревностно, но Христосъ дастъ тебѣ вѣнецъ побѣды. Но вступивши разъ въ такую жестокую борьбу, не раскаявайся и не унывай, ежели первое твое нападеніе и не принесетъ тебѣ никакой пользы; тѣмъ сильнѣе гони себя, чѣмъ все естество твое тебѣ больше будетъ противиться.

Не устрашайся, ежели духъ твой колебаться начнетъ; но прибѣгай тотчасъ ко Христу и проси Его огражденія. Во время такой жестокой борьбы сердце твое мало по-малу станетъ раздробляться и смягчаться отъ жестокости грѣховной и звѣрской. Оно дотолѣ совершенно не раздробится, доколѣ ты не будешь жить не для себя, но для Христа, Изкупителя твоего, а въ немъ для Бога; ибо сей Отецъ небесный и Сынъ единородный суть единъ Духъ, который есть Духъ Святый.

Въ сію борьбу противъ злости звѣрской вооружайся смиреніемъ агнчимъ. Хотя по естественному сужденію тебѣ покажется чуднымъ, чтобъ агнецъ могъ противустоять звѣрю; но по смыслу духовному и борьбѣ духовной сіе есть ясно и истинно, потому что Христосъ смиреніе укрѣпляетъ благодатію Своею. Противъ всѣхъ хитростей, лукавствъ, злоухищреній огради себя чистосердечіемъ, добротою и помышленіями добрыми.

Ты долженъ вести сію борьбу такимъ образомъ: ежели отъ натуры ты злобенъ, исполненъ хитрости и лукавства: то во всѣхъ случаяхъ, когда гнѣвъ твой готовъ вспыхнуть, удержи его всѣми силами; взывай ко Господу, и страшись оскорбить Бога праведнаго, все видящаго, вездѣ присутствующаго, и терпѣніе и смиреніе да заступятъ мѣсто гнѣва твоего.

Ежели лукавство начнетъ возбуждаться въ тебѣ, то не попускай ему

овладѣть тобою и изгоняй его; ежели злоухищреніе и злыя мысли начнутъ дѣйствовать въ тебѣ, то прекращай ихъ спремленіе мыслями о Богѣ и о всемъ благомъ.

Переноси, борись и гони себя, о человѣкъ! Хотя сіе и трудно; но что ты чрезъ это получишь? Общеніе сладостное, рожденіе новое и радость небесную. Послѣ такой борьбы окаменѣлость твоего сердца совершенно раздробится, и благодать Христова оживотворитъ его. А сіе оживотвореніе принесетъ тебѣ жизнь истинную. Сердце твое обратится въ храмъ внутренній, чистотою сіяющій, гдѣ принося молєнія и хвалу Богу милосердому, и гдѣ самъ Христосъ будетъ твой Мелхиседекъ.

ХРИСТІАНСКІЯ ПРОШЕНІЯ.

1.

О избавленіи насъ отъ смерти вѣчной.

О сладчайшій Іисусе, Изкупитель и Утѣшитель нашъ! Ты показалъ намъ примѣръ кротости, долготерпѣнія и цѣломудрія; Ты для нашего избавленія претерпѣлъ поруганіе, заушеніе и смерть крестную, пролилъ драгоцѣнную кровь Свою за насъ недостойныхъ, и ею омылъ наслѣдственный нашъ грѣхъ; но мы паки въ него впадаемъ, и такъ имъ упиваемся, что даже и Тебя Ходатая забывать дерзаемъ. Ты отворилъ намъ дверь въ вѣчное блаженство, а мы не хотимъ здѣлать и шагъ, чтобъ его достигнуть. Ты смирилъ Себя, но мы исполнены гордости; Ты все сносилъ терпѣливо, а мы за все желаемъ мстить; Ты велѣлъ идти путемъ Твоимъ, а мы стремимся во слѣдъ Адаму, точно какъ слѣпые, не видя пропасти, разверзшой подъ нашими ногами. Ты хочешь быть

близокъ къ намъ, а мы безпрестанно отъ Тебя отдаляемся. О Боже нашъ! сколько мы развращены, сколько заслуживаемъ праведной гнѣвъ Твой! Но Ты милосердъ, Ты прощаешь намъ, хочешь, чтобъ мы исправились и къ Тебѣ обратились. Но мы не чувствуемъ Твоего милосердія, а безпрестанно болѣе и болѣе упиваемся отъ чаши беззаконій, думая, что это неизвѣстно Тебѣ. О Господи! не дажд̀ъ намъ вовсе погибнуть, открой намъ глаза наши и просвѣти разумъ нашъ, да познаемъ вездѣ присутствіе Твое, да побоимся сдѣлать противное Тебѣ. Молимъ Тебя, Спасителю нашъ! не отринь насъ недостойныхъ рабовъ Твоихъ, и не ввергни насъ въ юдоль смертную, но благоволи даровать намъ живонъ вѣчный!

2.

О избавленіи насъ отъ гибели.

О Боже нашъ, щедротами и милостью исполненный! Мы чада Твои, а

Ты Отецъ нашъ милосердый. Ты не хочешь видѣть насъ нещастными, послалъ намъ Утѣшителя, и чрезъ Него простилъ намъ грѣхи наши. Онъ отверзъ намъ дверь въ небесное царство Твое, и здѣлалъ насъ причастными Твоей благости. Онъ искупилъ насъ отъ прародительскаго грѣха и даровалъ намъ блаженство. Но, Господи! прости намъ неблагодарныхъ, недостойныхъ чадамъ Твоимъ, что мы не слѣдуемъ примѣру Іисуса Христа, возлюбленнаго Сына Твоего, а стоимъ на краю бездны; просимъ Тебя, Отче чадолюбивый! сними пагубную завѣсу съ глазъ нашихъ; просвѣти разумъ нашъ, да познаемъ Твое величество, а нашу ничтожность; Твою святость, а наше окаянство, и да возлюбимъ Тебя, о единственный предметъ всѣхъ нашихъ помышленій и желаній! О сладчайшій Іисусе, источникъ и лоза истинная! Къ Тебѣ мы прибѣгаемъ дерзаемъ, какъ къ Утѣшителю; пролей на насъ спасительныя воды Свои, и ими изцѣли насъ.

Молимъ Тебя, Пастырю нашъ! не даждь овцамъ Твоимъ вовсе отдалиться отъ стада Твоего и погибнути, но введи насъ въ дворъ овчій Твой.

3.

О помилованіи за нерадѣніе о душѣ нашей.

О Боже, сотворшій и пріобщившій насъ къ Своей благости! прости насъ за неблагодарность и нерадѣніе о душѣ нашей. Ты Отецъ нашъ милосердый хочешь спасти ее, а мы каждую минуту готовы ее погубить. Мы виновны предъ Тобою и недостойны Твоего сожалѣнія. Но сколько Ты благъ! Не смотря на всѣ наши грѣхи, насъ любишь, забываешь ихъ, когда мы обращаемся къ Тебѣ, и награждаешь вѣчнымъ блаженствомъ. Въ буряхъ Ты нашъ якорь, въ скорбяхъ надежда, а въ бѣдствіяхъ утѣшеніе и прибѣжище.

4.

О пути къ животу вѣчному.

Долготерпѣливый и милосердый Господи! Возри очами милосердія на насъ, и помоги намъ обратиться во внутреннюю нашу, и очистить намъ все противное Тебѣ; дай намъ почувствовать, сколь горестно быть далеко отъ Тебя, и не имѣть общенія съ Тобою. Вразуми насъ, Іисусе! какъ молиться Тебѣ и благодарить Тебя за драгую заслугу Твою. Ты омылъ наслѣдственный нашъ грѣхъ Своею кровію; но мы сю не пользуемся; мы заводимъ ежечасно еще новые грѣхи. Мы слѣпцы, ходящіе во тьмѣ, и помимутно спотыкающіеся на камень преткновенія. Прости насъ за такую слѣпоту, Господи, и даруй намъ силу раздробить и сокрушить сердца наши, чтобъ елей Твоей благодати могъ проницать въ нихъ. Собрати насъ съ пути гибельнаго на путь живота, и дай намъ въ путеводители любовь Твою.

РАЗНЫЯ РАЗСУЖДЕНІЯ ХРИСТІАНСКІЯ.

1.

Не должно бояться смерти.

Вся Природа начинаетъ умирать; наступила хладная осень, листья падаютъ съ деревъ, все блекнетъ, всякая тварь спараается найти себѣ убѣжище отъ лютой зимы, которая за ней послѣдуетъ; хладные вѣтры бушуютъ. Такъ и человѣкъ достигаетъ осени своей жизни, и надобно ему умереть. Онъ долженъ радоваться приближенію сего времени, потому что скоро освободится отъ тѣла, которое есть наша темница, и удалится отъ міра, мѣста нашего изгнанія. Но не всѣ такъ думаютъ; иные трепещутъ отъ сего часа и боятся оставить сей міръ, хотя въ немъ все проходитъ какъ тѣнь. Въ немъ мы должны единственно спараться достигнуть наслѣдія истиннаго на-

шего отечества, уготованнаго намъ отъ вѣчности.

По чемужъ боятся иные оставить его? Я думаю по тому, что совѣсть ихъ въ чемъ нибудь укоряетъ, и справедливо имъ предстать предъ праведнаго Судію и отдать отчетъ во всѣхъ дѣлахъ своей жизни. Напротивъ, ежели кто имѣетъ чистую совѣсть, тотъ никогда не побоится смерти; онъ ожидаетъ ее съ терпѣніемъ, съ радостнымъ духомъ и съ любовію въ сердцѣ къ Тому, Кто зоветъ его въ Свои нѣдра: приходитъ послѣдній часъ, онъ безъ сѣтованія о мірѣ съ Ангельскою улыбкою закрываетъ глаза свои на вѣки, и засыпаетъ самымъ тихимъ сномъ. Безразсудно бояться смерти; ибо она насъ переводитъ изъ худой жизни въ лучшую, гдѣ печаль и забота чужды будутъ насъ, а вѣчная радость сіять станетъ въ душахъ нашихъ. Но надобно намъ здѣсь напередъ весть себя такъ, чтобъ были мы достойны онаго

блаженства. Сердечная молитва должна быть нашею пищею: оставивъ всѣ мірскіе предметы, надобно намъ стремиться духомъ къ единому Богу, и ни о чемъ, кромѣ Его, не помышлять.

Мы имѣемъ свободную волю, для чего же намъ употреблять сей даръ во зло? Употребимъ ее лучше на добрыя дѣла; обуздаемъ наши страсти, отвергнемъ всѣ мірскія суеты, станемъ жить по заповѣдямъ Превѣчнаго и исполнять ревностно должности, предписанныя Христіанину: тогда совѣсть будетъ у насъ не зазорна, и смерть для насъ не будетъ страшна. Сынъ не боится идти, когда отецъ чадолюбивый зоветъ его: не будемъ же и мы бояться, человѣки, собратья мои; пойдемте безпрепятною ногою на гласъ Творца, насъ зовущаго; предстанемъ спокойно предъ лучезарнымъ лицемъ Его и отдадимъ отвѣтъ въ дѣлахъ нашихъ.

2.

Должности молодаго человѣка и наставника.

Юноша еще не опытной, не знающій что полезно и что вредно, не умѣющій различать добра отъ зла, имѣетъ нужду въ мудромъ наспавникѣ. Сердце и нравъ его могутъ лучше образоваться въ тихомъ уединеніи, далече, далече отъ развратностей шумнаго общества, чтобъ не видалъ онъ никакихъ худыхъ примѣровъ, которые дѣлаютъ сполъ сильное впечатлѣніе на нравы, кромѣ добрыхъ примѣровъ наспавника своего. А сей долженъ наиболѣе укоренять его въ законѣ Божіемъ, который есть щитъ противъ грѣховъ. Ежели юноша рожденъ съ какими нибудь дурными качествами, свойствами: то наспавникъ обязанъ неусыпно пещись ихъ изкоренить по возможности, и посѣять въ его сердце добрыя. Человѣколюбіе, сострадательность, любовь къ Богу и ближнему, должны быть корнемъ его

ученія. Ему надобно обходиться ласково, а не сурово: по и питомецъ его привыкнетъ обходиться съ ласкою. Какъ наставникъ, обязанъ онъ поощрять его къ молитвѣ, долженъ научать, въ какомъ положеніи надобно быть ему во время оной, долженъ толковать, что въ продолженіи ее бесѣдуетъ онъ съ Богомъ; что всегда надобно отвергать всѣ другія помышленія и спремиться сердцемъ и духомъ къ Нему единому. Болѣе всего долженъ онъ внушать ему, что Богъ все видитъ и все слышитъ: то питомецъ будетъ бояться сдѣлать проступокъ, зная, что Богу это извѣстно и неугодно. Юноша обязанъ любить родителей своихъ, какъ давшихъ ему жизнь; бояться ихъ, но бояться страхомъ сыновнимъ. Наставника своего также долженъ любить и почитать, какъ виновника своего щастія. О, наставники мудрые! какъ не любить васъ, какъ не почитать васъ, дѣлающихъ насъ щастливыми! Вы образуете умъ и сердце, вы приводите

насъ къ познанію Бога Творца вселенной, вы внушаете въ нашу душу любовь къ Нему, повелѣваете быть добрыми; а священная добродѣтель отворяетъ намъ дверь къ вѣчному блаженству. Юноши! когда придетъ лѣто дней вашихъ, но явитесь героями на поприщѣ міра, поприте ногами злобу, презрите всѣ его соблазны, всѣ суетности и исполняйте ревностно тѣ уроки, которые ваши мудрые наставники давали вамъ; не уклоняйтесь ни въ чемъ отъ нихъ, и живите такъ, какъ Христосъ намъ всѣмъ указалъ: тогда умрете вы спокойно, и переселитеся въ вѣчную радость.

3.

Чувствованія созерцающаго Природу.

Созерцая Природу, вижу непостижимую премудрость Творца ея. Со тщадохомъ сердца разсматриваю я безчисленные предметы, и спрашиваю: для кого

все это сотворено? Оно сотворено для неблагодарнаго человѣка, невидящаго ея великолѣпія. Онъ, какъ слѣпой, плаваетъ по бурнымъ волнамъ разврата, и не хочетъ искать тихаго пристанища. О, человѣкъ! до чего ослѣпился ты! Не уже ли не удивляетъ тебя Природа? Не уже ли не можешь познавать ты въ ней Творца, а наиболѣе въ самомъ себѣ? Не уже ли дерзновенный ты отпалъ отъ своего Создателя, Отца и Бога? Человѣкъ! что ты безъ Него? Слабая овца, безъ пастыря скитающаяся по лѣсу, гдѣ всѣ опасности ее ожидаютъ. Поди скорѣй на берегъ прозрачнаго ручейка, взгляни и вспомни, что душа твоя сотворена такоюжъ чистою, какъ и вода въ немъ; но ты помрачилъ ее грѣхами. Устреми глаза свои на великолѣпную Природу и на себя, и познай, что Зиждитель сотворилъ все на службу твою. Какъ же ты забылъ Его, Его, такъ нѣжно о тебѣ печущагося? Смотря на всѣ предметы, вездѣ увидишь Бога: Онъ въ самома-

дѣйшемъ созданіи Своемъ сіяетъ какъ лучезарное солнце. Посмотри вокругъ себя: увидишь малиновку, прыгающую по кустарникамъ; она въ пѣсняхъ своихъ хвалитъ Творца своего. Далѣе, ты слышишь громкаго соловья: онъ также въ треляхъ своихъ поетъ хвалу Богу; они чувствуютъ Его благость, а ты, разумнѣйшее твореніе, ты забываешь Творца своего, стремишься по пупямъ грѣха, не видишь своего заблужденія, бѣжишь по опаснымъ волнамъ сего міра, не знаешь, гдѣ бросить якорь, не взываешь къ всеблагому Богу. Но какъ звать тебѣ къ Нему: ты совсѣмъ забылъ Его! Но Богъ, сей Отецъ чадолюбивый, видя слабость сына своего, помогаетъ ему почувствовать его заблужденіе и приводитъ къ разкаянію. Что же ты медлишь? для чего не сойдешь съ бурнаго поприща? Развѣ мало боролся ты съ его волнами? развѣ не былъ ты въ опасности совсѣмъ погрязнуть въ оныхъ? Бѣги скорѣй, бѣги въ тихое убѣжище, и первое движеніе ду-

ши твоей должно быть благодарность и разкаяніе предъ Богомъ, спасшимъ тебя. Обѣщайся жить впредь по святому Его закону; но исполни обѣтъ свой непремѣнно. Созерцай Природу, удивляйся премудрости Творческой, и знай, что все сотворено на службу твою: тогда ты будешь спокоенъ, и смерть для тебя не будетъ страшна.

4.

Совращеніе человѣка съ прямаго пути, и вредства возвратиться на него.

I.

Богъ, желая наградить человѣка безцѣннѣйшимъ даромъ, вдохнулъ въ него душу безсмертную и одарилъ его разумомъ и волею. Сотворилъ его на тотъ конецъ, чтобъ наслаждаться ему блаженствомъ въ Эдемѣ; но онъ допустилъ искусить себя, прельстился на плодъ запрещенной, и за ослушаніе былъ сосланъ на землю, гдѣ всѣ несча-

сшія его ожидали. Тамъ не зналъ онъ горести, здѣсь она его безпрестанно терзаетъ. Тамъ все говорило ему: какъ ты счастливъ! Здѣсь все предвѣщаетъ ему бѣдствіе.

О человѣкъ! какой ты сдѣлалъ шагъ отъ вѣчнаго блаженства къ нещастію самому горькому! Но не отчаявайся: ты имѣешь безсмертную душу; не ропщи на Бога: ты самъ виною своего изгнанія. Онъ, по милосердію Своему, не оставитъ главнѣйшее Свое созданіе; никогда не забудетъ тебя, о бренной человѣкъ! Люби только Его, люби отъ всей души твоей. Но увы! ты не могъ и сего исполнить. Забываешь Бога, Творца своего, и поклоняешься сусетъ и плѣнносши. Развѣ ты забылъ, что есть Богъ, создавшій тебя для блаженства, которымъ не умѣлъ ты наслаждаться?

Обратись къ Нему, раскайся искренно предъ Нимъ, и старайся всѣми силами загладить вину свою и заслужить

любовь Его. Когда ты будешь любить Бога, то и въ самыхъ нещастіяхъ будешь спокоенъ. Благодать Его будетъ на тебѣ, и по смерти своей получишь въ награду непостижимое блаженство рая; естьли же ты будешь дальше заблуждаться, то и въ самыхъ веселостяхъ станешь чувствовать тяжкую печаль; но не будешь знать, отъ чего она происходитъ. Любить Бога всѣмъ сердцемъ есть единственное средство излѣчиться отъ сей внутренней тягости. Совершенно предать себя въ волю Отчюю, презрѣть суеты міра, очистить сердце свое отъ грѣховъ и самолюбія, такъ чтобъ Богъ могъ пребывать въ немъ, есть путь надежный къ небесному царствію.

Для чего же не исполняешь сего, человѣкъ? Не уже ли ты имѣешь такую привязанность къ міру, что не можешь презрѣть суеты его? не уже ли ты опасаешься поручить себя волѣ Божеской? не уже ли не въ силахъ изгнать изъ

себя самолюбія. Можешь! но злая воля препятствуетъ тебѣ.

Какъ же ты освободишься отъ сего врага? Призови на помощь Бога, проси Его, да подкрѣпитъ Онъ тебя въ борьбѣ съ нимъ. Ограждя себя любовію, уповай безпрестанно на Него; побѣда твоя будетъ несомнѣнна. Побѣдивши, ты долженъ съ смиреніемъ и съ сердцемъ полнымъ любви и благодарности преклонить колѣно предъ всеблагимъ Богомъ и воздашь хвалу Ему; и впредь законъ Его да будетъ твоимъ путеводителемъ, вѣра щитомъ, а любовь мечемъ твоимъ противу всѣхъ грѣховныхъ ополченій.

II.

Человѣкъ за гордость и самолюбіе лишился блаженства, лишился духа Божественнаго, сталъ плотскимъ и грѣховнымъ, предался всѣмъ гнуснѣйшимъ порокамъ, отпалъ отъ Бога сво-

его, не сталъ повиноваться Ему; наконецъ почувствовалъ свое заблужденіе, но не зналъ уже, чѣмъ паки заслужить милость Божію.

Но премилосердый Богъ сжалился надъ неблагодарнымъ созданіемъ Своимъ, послалъ для него Изкупителя, Который всѣ грѣхи человѣческіе на Себя принялъ, за нихъ пострадалъ, пролилъ безцѣнную кровь Свою, и тѣмъ насъ примирилъ съ Отцемъ Своимъ. По Немъ мы носимъ имя Христіанъ; но многіе носятъ токмо имя, а должности предписанныя не исполняютъ. Не въ одномъ имени состоитъ обязанность наша. Должности Христіанина состоятъ въ подражаніи кротkому Ходанаю своему. Увы! множество Ему не подражаютъ, а все еще идутъ путемъ Адамовымъ, которой есть грѣховный, а не путемъ Христовымъ, для насъ спасительнымъ.

За чѣмъ же вы паки заблуждаетесь? Не зрѣлись вы смерть крестную Хри-

ста за насъ? Раскайтесь передъ Нимъ, и такъ къ Нему вопійте: „Господи! воззр[illegible] на насъ очами милосердія Твоего, [illegible] грѣхи наши, состражди о нашей [illegible]сти и ороси сухость нашего сердца спасительными водами благости Твоей!“

Предайте себя смиренно волѣ Его святой, и уповайте на Него; не отчаявайтесь получить прощеніе; Онъ милосердъ, не оставитъ васъ, когда совершенно прибѣгните къ Нему.

Душа наша должна очиститься, такъ чтобы не оставалось въ ней ни единаго сѣмячка злаго, потому что отъ него выростетъ дерево, и потомъ принесетъ свой пагубной плодъ. Сердце наше должно быть отвращено отъ всѣхъ привязанностей къ твари, такъ чтобъ оно принадлежало одному Избавителю нашему.

Будемъ смиренны, о человѣки! какъ агнцы; ибо и Онъ смирилъ себя, Онъ,

Который есть Богъ воплотившійся; какъ намъ уже не смириться передъ Нимъ, какъ можемъ мы дерзать и мыслить о гордости; ибо мы суть только прахи передъ Богомъ! Онъ покаряющихся просвѣщаетъ, смиреннымъ вспомоществуетъ, а гордымъ противится.

Презримъ плотскую одежду ветхаго Адама и уготовимъ обитель въ душѣ нашей Христу, возлюбленному Жениху ея; предадимъ ее волѣ Его совершенно. Возпрепятствуемъ обуревать въ насъ самолюбію, потому что оно привязываетъ къ здѣшнему міру; не станемъ угождать ни въ чемъ нашей натурѣ, но будемъ ей всѣми силами сопротивляться; ибо что ей пріятно, то вредно сердцу; а что ей противно, то ему полезно. Когда плоть наша живетъ въ радости, то духъ умираетъ; а ежели станемъ умерщелять ее со всѣми похотьми и желаніями ея, то духъ будетъ жить.

Призовемъ на помощь милосердаго Бога, вызовемъ плоть нашу на брань, поборимся, при помощи Его, ее побѣдимъ; распнемъ ее, какъ виновницу грѣховъ. Но не должно намъ почитать это нашимъ дѣломъ, а Того, Кто помогъ намъ; ибо безъ Его содѣйствія не можно съ ней бороться.

Посвятимъ Богу всю жизнь нашу, такъ чтобъ Онъ единый обладалъ ею. Станемъ усердно молить Его, о, человѣки! да не оставитъ насъ въ день судный, и да изведетъ насъ изъ юдоли смерти въ Свою обитель радости вѣчной.

III.

Жизнь наша на землѣ есть время спасительное для насъ, время драгоцѣнное! За чѣмъ терять его напрасно, оно проходитъ скоро. Для чего не жить такъ, чтобъ послѣ смерти сдѣлаться небесными гражданами, и вкусить покой и радость въ Богѣ?

Намъ надобно любить жизнь только для того, чтобъ изправляться, молиться и приносить покаяніе; но не должна она быть нашимъ идоломъ. Увы! многіе проводятъ ее въ веселостяхъ и разсѣяніи, не смотря на всѣ ея печали; они не слѣдуютъ Христу, смиренному Агнцу, принявшему на Себя грѣхи наши; не идутъ путемъ спасенія. О! какое заблужденіе, не подражать Ему, Ему, нашему Ходатаю.

Въ чемъ же должна состоять наша благодарность, какъ не въ томъ, чтобъ идти съ пламеннымъ сердцемъ путемъ его? Будемъ помышлять о вѣчности, а не о временности; не о мірскихъ веселостяхъ, но о радостяхъ небесныхъ.

Станемъ жить здѣсь токмо для исправленія нашего, умремъ міру и грѣху, для того, что первой будетъ насъ привязывать къ жизни скоротечной и ко всему суетному, а второй есть лютѣйшій нашъ врагъ. Будемъ бояться и

убѣгать ихъ, какъ слабая овца боится и бѣжитъ отъ хищнаго волка.

Безъ умерщвленія плоти ничего духовнаго въ насъ быть не можетъ, ни истинной молитвы, ни покаянія, ни любви. Не станемъ унывать: Богъ есть нашъ помощникъ и прибѣжище. Пусть плоть терзаетъ насъ; потерпимъ и не предадимся ея влеченіямъ грѣховнымъ; наконецъ и она станетъ ослабѣвать отъ упорности духа: тогда распнемъ ее.

Но сколько терпѣть намъ должно искушеній! Будемъ же внимательны ко гласу Спасителя, намъ говорящаго: *Аще кто хощетъ по Мнѣ итти, да отвержется себя, возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ.* Повинуемся Ему, презримъ злобу, самолюбіе, гордость, зависть, любомщеніе и корыстолюбіе. Принесемъ Ему въ жертву наши души и сердца; пусть Онъ Единый ими обладаетъ; и крестъ свой понесемъ съ терпѣніемъ и любовію,

какой Онъ опредѣлитъ намъ; ибо и Христосъ понесъ мучительный Крестъ за насъ.

О! коль сладостно идти во слѣдъ Тебѣ, Боже милосердія и щедротъ! Призри съ высотъ Твоихъ небесныхъ на насъ бѣдныхъ и безсильныхъ. Укрѣпи насъ, да слѣдуемъ Тебѣ непрестанно и не упомляясь. Привлеки къ Себѣ сердца наши, да ищемъ безпрестанно Сущаго на превыспреннихъ, тамъ, гдѣ Ты, о Боже нашъ! обрѣтаешься; не ввергни насъ въ нещастіе, но содѣлай небесными Твоими гражданами.

IV.

Человѣкъ созданъ по образу и подобію Божію, одаренъ всѣми изящными качествами, слѣдовательно онъ любить способенъ; и хотя сей Божественный даръ въ немъ и помрачился отъ паденія его, однако же не вовсе онъ его лишился; а въ немъ осталось еще малая

искра сей любви. Не станемъ же медлить, о человѣки! чтобъ искра сія сокѣмъ не угасла. Воспламенимъ ее, и будемъ стараться болѣе и болѣе ее увеличивать.

Но кого же любить намъ должно больше всего? Ежели міръ сей, то онъ не надеженъ; естьли какую нибудь пиварь, то благородный духъ нашъ не можетъ симъ удовольствоваться; ежели же самихъ себя, то не почувствуемъ никакой взаимной сладости любви! — И такъ должны мы любить Сотворившаго міръ, и пивари и насъ самихъ. Онъ есть Любовь чистѣйшая; въ Немъ единомъ только обрящемъ мы ту сладость любви, которую сердце наше жаждетъ; Онъ сю обогащаетъ всѣхъ желающихъ и ищущихъ ее.

Посвятимъ Ему сердца наши, и отдадимъ себя совершенно въ любовь Его. Но должны мы напередъ выдержать борьбу со всѣми препонами любви; а кто

водимъ бываешь Божественною любовію, иною все преодолѣваешь: ничто не можетъ противустоять ему, потому что любовь есть духовной мечь, который поражаетъ всякое зло.

Потщимся же мы, о человѣки! получить сей мечь. Тогда пусть всѣ стрясти возстанутъ на насъ, мы не побоимся ихъ; они, вмѣсто люпѣйшихъ враговъ, будутъ для насъ слабыми и безсильными; когда мы поразимъ ихъ и любовію запворимъ для нихъ входъ въ сердце наше.

Въ семъ состоитъ истинное наше геройство, а не въ томъ, чтобъ лить кровь нашихъ браньевъ. Такой Герой получаетъ славу вѣчную и неоцѣненную награду въ любви Бога, щедротами и милосердіемъ обильнаго.

О, Боже нашъ! Ты есть Любовь истинная и непреложная! Содѣлай насъ доспойными любви Твоей и учини сосудами милосердія Твоего, дабы Ты могъ

изліять на насъ рѣки любви Твоей; изтреби всякую вражду изъ сердецъ нашихъ, умеривши все ино, что онъ ветхаго человѣка въ насъ дѣйствуетъ, огради насъ любовію Твоею, которая будетъ нашимъ мечемъ, коимъ мы истребимъ все, что въ насъ Тебѣ противно.

Простимъ Тебя, Боже любви! не отрини насъ, но одушеви сердца наши любовію Твоею, да возможемъ мы предстать предъ престолъ Твой, славословя-

5.

Разговоръ Наставника съ своимъ Питомцемъ.

Питомецъ.

Прошу тебя, любезный мой Наставникъ, сказать мнѣ, какія должности наши къ Богу? я ихъ еще не всѣ хорошо знаю.

Наставникъ.

Охотно. Слушай же со вниманіемъ и старайся все это напечатѣть въ

сердцѣ твоемъ. Надобно любить Бога отъ всей души своей, почитать Его, на Него единаго уповать, молиться Ему, разкрывъ всѣ сокровенные изгибы нашего сердца, отвергнувъ всѣ другіе предметы, и чтобъ духъ нашъ къ Нему возносился; бояться Его страхомъ сыновнимъ, вручить себя совершенно Его святой волѣ, ничего не просить у Него невозможнаго, но быть всѣмъ отъ Него довольнымъ и благодарить Его. Законъ Его исполнять ревностно и, какъ можно больше, остерегаться, чтобъ какими нибудь дурными поступками не оскорблять Его, но всегда дѣлать угодное Ему. Всѣ бѣдствія переносить терпѣливо и безъ роптанія: они служатъ часто къ нашему обращенію и покаянію. Надобно убѣгать грѣховъ, потому что они намъ дѣлаютъ великую препону въ обращеніи съ Богомъ; они повергаютъ человѣка въ бездну нещастій. Должно любить ближняго своего, а ближній нашъ есть всякой человѣкъ. Кто исполняетъ всѣ сіи долж-

поспи, тотъ будешь щастливъ, если-ли не въ сей жизни, но въ будущей, которая есть жизнь лучшая.

Питомецъ.

О, Наставникъ мой! какъ мнѣ пріятно слушать тебя! ты говоришь все такое, что служитъ къ моему щастію. Буду слѣдовать наставленіямъ твоимъ, стану молить Бога, чтобъ даровалъ Онъ мнѣ крѣпость исполнять всѣ сіи обязанности не изъ страха къ наказанію, но изъ любви къ Нему.

Наставникъ.

Молись усердно, сынъ мой! милосердый Богъ не оставитъ тебя.

Питомецъ.

Прошу тебя, скажи мнѣ, какія главныя обязанности имѣемъ мы къ родителямъ?

Наставникъ.

Съ удовольствіемъ научу тебя я имъ; ты долженъ помнить и исполнять ихъ. Богъ въ заповѣди Своей повелѣлъ всѣмъ любить родителей сво-

ихъ. Исполняй же сію заповѣдь. Люби ихъ и почитай, какъ виновниковъ твоей жизни; во всемъ имъ повинуйся, и волю ихъ исполняй съ сыновнимъ усердіемъ. Когда они тебя наказываютъ, то не долженъ ты роптать на нихъ, но благодари ихъ за то; ибо они то дѣлаютъ изъ любви, чтобъ ты отъ худаго исправился и послѣ здѣлался бы щастливымъ. Знай всегда, что рѣдкое сердце родительское способно наказывать чадо свое для насыщенія своей злобы; надобно снимать примѣръ съ ихъ, ежели они благочестивые, слѣдовать имъ въ добродѣтели и стараться какъ можно дѣлать во всемъ имъ удовольствіе, и всегда утѣшать ихъ; а когда они уже придутъ въ слабость, то долженъ печься о нихъ съ неусыпимостью, потому что и они пеклись о тебѣ, когда ты былъ еще въ младенчествѣ. Вотъ главныя обязанности наши къ родителямъ; исполняя ихъ, ты угодишь Богу и исполнишь долгъ благодарнаго сына.

Питомецъ.

Какъ мнѣ не благодарить тебя за-мудрыя твои наставленія! какъ не молиться мнѣ о тебѣ Богу! Ты хочешь здѣлать меня щастливымъ, если-ли стану исполнять твои уроки. Но что мнѣ препятствуетъ въ томъ? О, Наставникъ мой! употреблю всѣ свои силы, призову на помощь Бога и ревностно исполнять буду ихъ: тогда я буду щастливъ: не правда ли?

Наставникъ.

Такъ, любезный мой Питомецъ! исполняй ихъ, Богъ благословитъ тебя; ты чрезъ то здѣлаешь себѣ великую пользу, обрадуешь несказанно родителей твоихъ и меня, видя плоды своихъ стараній.

Питомецъ.

Ты сказывалъ мнѣ, что нужно любить ближняго своего: то научи меня, какъ долженъ поступать я?

Наставникъ.

Какъ пріятно мнѣ учить Питомца, такъ прилѣжно слушающаго мои уроки! Изволь. Я радъ всегда бесѣдовать съ тобою. Ближній нашъ есть всякой человѣкъ; а Богъ повелѣваетъ въ законѣ своемъ любить всѣхъ людей какъ братьевъ, потому что мы имѣемъ одного всеобщаго Отца. Но люди сего не слушаютъ, они вовсе заблудились, не исполняютъ повелѣніе Божеское; но ты не слѣдуй сему, повинуйся закону Творца твоего, люби ихъ, хотябъ они и презирали тебя. Старайся все дѣлать къ ихъ пользѣ; пусть они гонятъ, оскорбляютъ и проклинаютъ тебя; а ты имъ дѣлай удовольствіе, прощай имъ всѣ обиды, молись за нихъ и плати имъ добромъ за зло. Но мстить имъ никогда не намѣревайся, потому что мщеніе есть грѣхъ, а грѣховъ должно больше убѣгать, нежели эхидну. Сіи послѣднія только уязвляютъ тѣло, которое есть земля; но первые уязвляютъ душу, такъ что она дѣлается несно-

собною къ обращенію съ Богомъ; а человѣкъ безъ Бога есть то же, что тѣло безъ души.

Питомецъ.

Но какъ же любишь мнѣ тѣхъ, которые бѣжатъ меня и ненавидятъ?

Наставникъ.

Ты долженъ сносить все терпѣливо, а терпѣніемъ все преодолѣешь; они сами наконецъ познаютъ свою несправедливость и будутъ искать любви твоей, только люби ихъ непрестанно.

Питомецъ.

Теперь я понимаю; стану ихъ любить, и можетъ быть дождусь, что и они меня любить станутъ.

Наставникъ.

Старайся всегда сохранять добрыя чувства; они тебѣ много будутъ помогать въ опасномъ свѣтѣ.

Питомецъ.

Развѣ въ большомъ обществѣ опаснѣе жить, нежели въ тихомъ уединеніи, какъ мы теперь живемъ?

Наставникъ.

Конечно опасѣе, потому что здѣсь ты не видишь никакихъ соблазновъ, а тамъ они безпрестанно будутъ представляться твоимъ глазамъ. Для того-то надобно быть осторожѣе, и молишься безпрестанно Богу и просишь Его, да даруетъ Онъ тебѣ крѣпость, чтобъ всегда вооружаться противъ нихъ.

Питомецъ.

А развѣ мнѣ непремѣнно должно вступишь въ свѣтъ, когда ты говоришь, что столько напастей мнѣ угрожаютъ?

Наставникъ.

Непремѣнно тебѣ надобно вступить въ него. Ты долженъ служить Государю своему и Отечеству со всѣмъ усердіемъ, любовію и правдою. Знаешь ли ты, что Государь есть Богомъ вѣнчанный намѣстникъ Его? Онъ поставленъ печься о подданныхъ своихъ какъ о дѣтяхъ, и стараться обращать ихъ къ Богу. Ты долженъ служить ему

и любить его. Ты изъ числа его сыновъ, а сыны должны печись о благоденствіи отца своего.

Питомецъ.

Все это радъ я исполнять, потому что это есть долгъ мой; но только я боюсь соблазновъ между людьми испорченными. О, Наставникъ мудрый! научи меня, какъ долженъ я вести себя въ большомъ свѣтѣ?

Наставникъ.

Мнѣ долгъ велитъ дать тебѣ въ томъ наставленіе. Вступая въ свѣтъ, ты долженъ оградить себя любовію къ Богу, помнить Его заповѣди: это послужитъ тебѣ щитомъ противу всѣхъ соблазновъ. Препятствуй обуреватъ страстямъ твоимъ, прибѣгая къ Богу; не попускай самолюбію и гордости овладѣть твоимъ сердцемъ: они противны Ему. Не слѣдуй примѣрамъ другихъ людей уже ослѣпленныхъ. Убѣгай вредныхъ знакомствъ, они пагубны; они нечувствительно завлекутъ тебя въ

сѣти развраща; но ищи содружества съ людьми честными. Не будь праздень, ибо отъ праздности родятся пороки; занимайся всегда дѣлами добрыми, помогай нещастнымъ по силѣ твоей; но дѣлай то не изъ тщеславія, и не думая тѣмъ загладить грѣхи свои, но изъ любви къ Богу и ближнему. Презирай суеты міра, борися съ опасными его волнами, имѣя непрестанно въ рукѣ якорь, чтобъ быть въ состояніи остановиться въ тихомъ пристанищѣ, и съ сердцемъ чистымъ предстать предъ Царя Царей, и съ Нимъ войти въ чертогъ вѣчнаго блаженства.

6.

РАЗГОВОРЪ

между Θеофиломъ и Θилологомъ.

Θилологъ.

Скажи мнѣ, Θеофилъ, что ты всегда такъ печаленъ, и удаляешься отъ

сообщества людей; или удовольствія сего міра не веселятъ тебя? А я всегда веселъ, да и печалиться-то не о чемъ.

Ѳеофилъ.

Ты несправедливо судишь, Ѳилологъ, ты заблуждаешься. Но чтожъ такое находишь ты въ семъ мірѣ упѣшительное? Мнѣ кажется, что въ немъ одна печаль и забота. А отъ обществъ я удаляюсь для того, что въ нихъ одна суетность и развратъ; печалюсь о томъ, что такіежъ, какъ ты, привязанные люди къ міру, много грѣшатъ и оскорбляютъ Бога.

Ѳилологъ.

Но по какой ты Философіи такъ судишь?

Ѳеофилъ.

По Философіи моего сердца, которая справедливѣе и для меня полезнѣе всѣхъ Философій въ свѣтѣ. Я никогда не соглашусь слѣдовать прочимъ Философіямъ, по большей части основанным на внѣшности, но слѣдую моему

внутреннему побужденію; ибо что можетъ быть для меня понятнѣе и ближе моей внутренности? Философія моя всегда первда и постоянна.

Филологъ.

А для меня кажется, что такая Философія, какъ твоя, должна быть скучна и непонятна; но моя Философія основана на умосозерцаніяхъ.

Теофилъ.

Она для тебя отъ того кажется скучна, что ты ее не имѣешь и имѣть не можешь; ибо ее имѣютъ только тѣ люди, которые не привязаны къ суетностямъ сего міра, а прудятся надъ душею и сердцемъ, чтобъ ихъ сдѣлать чистыми, что и всѣ Христіане дѣлать должны. Сей-то есть корень Философіи внутренней.

Филологъ.

Ты говоришь, что по твоей Философіи должно очищать сердце и душу; но развѣ они засорены чѣмъ нибудь?

Θеофилъ.

Безъ сомнѣнія: они засорены такъ, что безпрестанно надобно прудиться въ очищеніи ихъ; а помрачаютъ ихъ грѣхи, которые всякой человѣкъ получаетъ отъ Адама въ наслѣдство. Они-то отлучаютъ человѣка отъ Бога; они-то лишаютъ его блаженства вѣчнаго: какъ же не изкоренятъ ихъ? Слѣдовательно что-жъ можетъ быть полезнѣе и Философіи внутренней, которая обличаетъ человѣка безъ всякой пощады въ его противныхъ Богу дѣлахъ и приводитъ къ познанію его ничтожества передъ Богомъ? А въ твоей Философіи умозрительной все ложь, и влечетъ къ заблужденію самому крайнему.

Филологъ.

Но для чегожъ у насъ разумъ, какъ не на то, чтобъ основываться на немъ и идти по той дорогѣ, по которой онъ ведетъ?

Ософилъ.

Я бы согласился съ тобою, естьли бы разумъ побуждалъ человѣка къ очищенію внутренности, не превозносился бы собою и не искалъ славы суетной. Но, увы! онъ ведетъ только къ паденію; ибо человѣкъ, предавшійся ему совершенно, имъ ослѣпляется и боготворитъ его; а онъ возбуждаетъ въ немъ гордость, и мало по малу отвлекаетъ его отъ Бога къ самому себѣ, и даже до того простирается, что хочетъ узнать все то, что Богъ сокрылъ отъ человѣка; но на семъ онъ блуждается и совершенно помрачается. Вотъ, Филологъ, къ чему ведетъ твоя ложная Философія; но моя Философія такова, чтобъ очистивши сердце истиннымъ покаяніемъ отъ засоренія грѣховнаго, принесть и отдать его Богу. Вѣра въ чистомъ сердцѣ есть пеплона, а любовь чистая къ Богу есть его пища.

Филологъ.

То это не есть Философія, а только дѣло Христіанское. Я не по Философіи люблю и вѣрую.

Ѳеофилъ.

Отъ того-то твоя Философія и есть ложная, и отъ нее вѣра въ тебѣ мертва, а любовь суха. Сердце твое нечисто, а сія нечистота происходитъ отъ исканія суетнаго и отъ презрѣнія сущаго. Самолюбіе и гнѣвъ въ тебѣ неограниченны; ибо ты ихъ ничѣмъ не обуздываешь, а любишь ты и служишь изъ однихъ корыстей и изъ тщеславія. Но скажи мнѣ, къ какому тому концу должна вести Философія, какъ не къ Христіанству и познанію истинъ неопровергаемыхъ?

Филологъ.

Она должна вести къ разбиранію способностей человѣка, къ его познанію, къ разсматриванію сего міра и къ тому, чтобъ удивляпься премудрости Творца.

Ѳеофилъ.

Къ чему служатъ одни удивленія безъ истинной любви къ Нему! Такая Философія безполезна, потому что

нѣтъ въ ней истинъ коренныхъ и ничего ведущаго къ очищенію сердца отъ грѣховъ. Пересиань, Филологъ, заблуждаешься на ней, и прилѣпись къ моей Философіи. На что тебѣ пустыя умосозерцанія, имѣй лучше чистое сердце; на что изыскивать способности души, когда ты сю не занимаешься и не думаешь объ ней: это все теорія пустая, а не практика.

Филологъ.

А по твоей Философіи должно заниматься только самимъ собою, а не прочими людьми, и ни на что, кромѣ себя, не смотрѣть.

Теофилъ.

Человѣкъ, занимающійся исправленіемъ сердца, всегда полезенъ и для другихъ человѣковъ, не способенъ имъ вредить и не надуенъ гордостью, а любитъ ихъ какъ братьевъ. Но ты, не пекущійся о внутренности, есть внѣшній человѣкъ, потому что всякая внѣшность и суетность тебя занимаетъ.

Ты опъ своей ложной Философіи есть ветхой Адамъ и рабъ плоти и крови сіе; твоя Философія не ведетъ и не показываетъ пути къ возрожденію изъ сей ветхости. Сомнѣваюсь, чтобъ ты даже зналъ, что такое есть возрожденіе, и въ комъ принимать новое рожденіе должно.

Филологъ.

Признаюсь, что эти слова мнѣ совсѣмъ не знакомы.

Теофилъ.

Хотя ты мою Философію и пренебрегаешь, но изволь я тебѣ скажу. Возрожденіе есть умерщвленіе ветхости, которую человѣкъ отъ плотскаго рожденія получаетъ, борьба непрестанная между духомъ и плотію, ненавидѣніе всякой самости: однимъ словомъ, умертвить должно всю ветхость, отъ Адама прирожденную. Это есть крестъ и иго Христово; кто несетъ сіе съ терпѣніемъ и любовію, тотъ постепенно возрождается во Христѣ. Вотъ Фило-

софія внутреняя, Христіанская. Она-по исполняетъ сердце полнотою; а сія полнота его есть Христосъ, купель возрожденія въ животъ вѣчный. Но твоя ложная Философія сего имѣть не можетъ, потому что она основана на одной внѣшности; плоды же ея смерть и мука вѣчная.

7.

РАЗГОВОРЪ

между Θеосторгомъ и Автономомъ

о пути истины и о путяхъ заблужденія.

Автономъ.

Какъ ты думаешь, Θеосторгъ, о нынѣшнихъ новѣйшихъ Философахъ? Для меня ихъ Философія прекрасна: какое въ ней множество истинъ! какая ясность!

Ѳеостореѣ.

А мнѣ кажется, что она негодная, и Боже меня избави слѣдовать ей!

Автономѣ.

По чему же такъ?

Ѳеостореѣ.

Потому что въ ней, вмѣсто мнимыхъ истинъ, ложь одѣтая въ обманчивое и пестрое покрывало, которая сперва ослѣпитъ глаза; но ежели кто вникнетъ прилѣжнѣе, тотъ тотчасъ сорветъ сію пестроту и обнажитъ ложь совершенно.

Автономъ.

Не уже ли ты всѣхъ почитаешь глупцами?

Ѳеостореѣ.

Что умъ, когда сердце слѣпо! Такая Философія подобна змѣѣ въ цвѣтахъ, потому что человѣкъ, ослѣпившись ея пестротою, уязвляется навѣки, ежели не оставитъ ее. Какажъ тутъ польза для человѣка?

Автономъ.

А развѣ твоя Философія не такова же? развѣ ея польза совсѣмъ иная предъ прочими?

Ѳеосторгъ.

Безъ сомнѣнія; ибо въ моей истинна всегда нага, не одѣта въ надутыя риторскія рѣченія, но вездѣ въ ней видѣнъ языкъ сердца. Она ведетъ къ познанію истиннаго, къ презрѣнію ложнаго и порочнаго, а твоя всегда напротивъ.

Автономъ.

Развѣ моя не имѣетъ истиннъ? развѣ не отвергаетъ ложное и порочное?

Ѳеосторгъ.

Совсѣмъ нѣтъ! ибо ложь въ ней кроется подъ личиною истинны, а порокъ подъ видомъ добродѣтели. На что теоретическія умозрѣнія души, когда она на практикѣ, упоившись ложнымъ, спитъ крѣпко; не чувствуетъ, что она есть, для чего сотворена и что по смерти тѣла послѣдовать съ ней должно. По твоей ложной Философіи всѣ

мои истины кажутся софизмами, а по мэей вся твоя Философія есть ложь и заблужденіе разсудка крайнее.

Автономъ.

Не намъ судить о ней, когда Писатели ея мудрѣе были насъ.

Остогъ.

Шѣнь, Автономъ! Ежели судить о нихъ по ихъ Философіи, то они кажутся обманщиками, лжецами и слѣпыми, и повидимому ихъ внутреніе глаза никогда не открывались, а отъ того и ученіе ихъ есть ложное и дѣло адское. Кто же обращается во внутреность, тотъ всегда найдетъ противное внѣшнему болтовеству пагубному. Для слѣпыхъ все равно, что день, что ночь; такъ и для нѣхъ, у коихъ сердечные глаза закрыты шемною грѣховною, кажется ученіе ихъ свѣтлымъ по тому, что оно льститъ вреднымъ страстямъ, даетъ имъ свободу и не запрещаетъ удовлетворять гибельнымъ похотямъ плотскаго человѣка; а по

этому оно есть самое нѣмое. Ты называешь ихъ мудрыми: какъ знай же, что такіе нѣмые люди никогда мудрыми быть не могутъ. Мудрость есть даръ Божескій и свѣтлота Его: какъ же нѣмому человѣку имѣть свѣтлость? какъ ему нечистому учить чистотѣ нѣпиной! По нечистотѣ ихъ и ученіе ихъ таково; оно есть ядъ и зараза пагубная. Какъ, на примѣръ: на нивѣ не удобренной, не обрабонанной, расти пшеницѣ чистой! По необрабонанности своей и приносить она одни дикія, вредныя и безполезныя травы. Такъ и человѣкъ, не трудящійся во внутренности, которая есть его нива, не можетъ собрать съ нее плоды сладкіе и чистые. Но моя Философія даетъ способы и орудія обрабонывать ее. Вотъ какое преимущество моей истинной противъ твоей ложной Философіи! Признайся чистосердечно, что твоя Философія ни слова о внутренности не упоминаетъ; не имѣетъ никакого понятія о внутреннемъ Богослуженіи отъ того,

что Писатели ея были люди внѣшніе, плотскіе. Но я еще сомнѣваюсь, чтобъ мы знали, что есть чистое сердце?

Автомъ.

Нѣтъ! моя Философія совсѣмъ о внутренности не говоритъ. Она основана на умозрительности: то чистота сердца къ ней и не относится. А по твоему что оно такое есть?

Феострогъ.

О, бѣдствіе несказанное! о, неминуемая погибель не знать, что есть чистое сердце и не очищать его! Сердце есть нива человѣческая, вмѣстилище добраго или злаго, свѣтлаго или темнаго. У человѣка, идущаго путями ложной Философіи, нива облечена во мракъ и густоту грѣховную, и заросла зеліями вредными. Такое сердце есть нечистое, погибшее. А у человѣка, идущаго путями внутренними, нива произрастаетъ пшеницу чистую: свѣтъ Божественный и благодать ее освѣщаетъ; Христосъ же, солнце животворное,

дастъ ей зрѣлость. Такой человѣкъ живъ духомъ вовѣки; ибо изпочникъ живота и теплота жизненная безпрестанно въ немъ пребываетъ. Такая плодородная нива не только питаетъ того земледѣльца, чья она, но и другихъ, и даже гонителей такого земледѣльца добраго. А твоя нива усѣяна злымъ, то и плоды ея злые. Автономъ! оставь своихъ мудрователей, сойди съ ихъ сонмища грѣховнаго и прилѣпись къ моей Философіи. Она откроетъ внутреннiе глаза твои и дастъ тебѣ въ орудiе покаянiе и исправленiе себя; посломъ покажетъ внутренние пути, по которымъ ты дойдешь до купели благодати, гдѣ возродишься отъ вышнихъ, получишь мудрость истинную, ниву плодородную и жизнь вѣчную.

8.

Правила внутренняго человѣка.

Вопросъ. Что есть Богъ?

Отвѣтъ. Богъ есть Существо высочайшее, безначальное, безконечное, Существо милосердое, Существо милующее, Существо вездѣсущее, Существо любящее любовію безпредѣльною и Творецъ всего видимаго и невидимаго.

В. Что есть главнѣйшее Его созданіе?

О. Человѣкъ.

В. Чѣмъ же онъ отличается отъ прочихъ тварей?

О. Разумомъ, духомъ безсмертнымъ и образомъ Божіимъ.

В. Гдѣ онъ пребывалъ?

О. Въ саду прекрасномъ, называемомъ раемъ.

В. Чрезъ что лишился онъ рая?

О. Чрезъ непослушаніе, искушеніе и гордость.

В. Въ чемъ состояло непослушаніе его?

О. Въ томъ, что онъ преступилъ заповѣдь, вкусилъ плодъ отъ древа запрещеннаго, и чрезъ то позналъ, что есть добро и зло.

В. Куда онъ былъ сосланъ?

О. На землю, гдѣ онъ узналъ скуку и печаль, и гдѣ питался съ потомъ лица своего.

В. Кто же примирилъ его паки съ Богомъ?

О. Христосъ, единородный Сынъ Божій.

В. Какъ Онъ совершилъ сіе?

О. Онъ пролилъ за него кровь Свою, претерпѣлъ заушеніе, поруганіе, презрѣніе и смерть крестную. И отъ Христа носятъ всѣ имя Христіанъ.

В Что есть Христіанинъ?

О. Христіанинъ есть человѣкъ вѣрующій во Іисуса Христа, облеченный въ Него и слѣдующій Ему.

В. Какія должны быть качества въ немъ?

О. Вѣра, любовь, терпѣніе, цѣломудріе и кротость.

В. Что есть вѣра и любовь?

О. Они суть два качества коренныя. Вѣра есть сердечное пріятіе Евангелія, и качество, побуждающее къ послѣдованію ему. А любовь есть добродѣтель высочайшая въ человѣкѣ; ибо безъ любви всѣ прочія качества мертвы.

В. Что долженъ любить Христіанинъ?

О. Все то, что любилъ Христосъ, то есть сокровенную жизнь, забытіе и презрѣніе отъ всѣхъ, нищету и послушаніе.

В. Что долженъ любить Христіанинъ кромѣ сего?

О. Ближнихъ своихъ.

В. Кто есть ближній?

О. Всякой человѣкъ.

В. Какъ Христіанинъ долженъ слѣдовать Христу?

О. Съ сердцемъ исполненнымъ любви, вѣры, надежды и терпѣнія; съ отверженіемъ всякой самости, съ умерщвленіемъ ветхаго Адама, съ борьбою непрестанною между духомъ и плотію

Адамовою, и съ ношеніемъ ига и креста Христова.

В. Что есть самоотверженіе?

О. Самоотверженіе есть ненавидѣніе себя самаго, то есть не должно угождать себѣ, и ни въ чемъ не поступать по своей волѣ, но отдать себя въ волю Христову.

В. Что есть ветхой Адамъ и для чего умерщвлять его должно?

О. Адамъ есть гордость, скупость, ненависть, любомщеніе, сладострастіе плоти, однимъ словомъ, грѣхъ и противность Богу; а умерщвлять его должно для того, что онъ отлучаетъ человѣка отъ Бога и дѣлаетъ его неспособнымъ слѣдовать Христу.

В. Что есть борьба между духомъ и плотію?

О. Сопротивленіе и упорность духа противъ грѣховныхъ побужденій плоти.

В. Кто же долженъ быть побѣдителемъ и для чего?

О. Духъ безсмертной; ибо чрезъ него Христіанинъ истинный соединяется со Христомъ, и для того, что безсмертное и спасительное не должно быть подчинено смертному и гибельному.

В. Чей духъ побѣдитель надъ плотію: то какъ тотъ человѣкъ называется и что онъ есть?

О. Внутреннимъ. Онъ есть человѣкъ, очищающій свою внутренность онъ ветхихъ сѣмянъ Адамовыхъ и сѣющій вмѣсто ихъ новыя и добрыя; слѣдующій Христу, любящій Его и имѣющій сердце полное и радость внутреннюю.

В. Естьли же напротивъ?

О. То человѣкомъ внѣшнимъ, рабомъ плоти и крови Адамовой, и ветхостью зараженнымъ. Онъ есть исполнитель дѣлъ противныхъ Богу, человѣкъ идущій по пагубному пути, любитель самаго себя, не пекущійся о сердцѣ и душѣ своей, не очищающій ихъ

отъ грѣховнаго засоренія, и узникъ Луциферa.

В. Въ чемъ состоитъ крестъ Христовъ?

О. Въ отверженіи, презрѣніи, ненавидѣніи себя, въ терпѣніи и въ умерщвленіи всякаго грѣха.

В. Что есть чистое сердце внутренняго человѣка?

О. Свѣтлой чертогъ, очищенный отъ сора грѣховнаго, уготованной для пребыванія истинной полноты.

В. Кто сія полнота?

О. Христосъ Утѣшитель.

В. Что есть сердце внѣшняго человѣка?

О. Дикая пустыня, заросшая зеліями злыми, не имѣющая спокоиствія и мира. Человѣкъ, имѣющій такое сердце, получаетъ удары совѣсти непрестанно и боится смерти.

В. Что есть совѣсть?

О. Внутренній судія дѣлъ человѣческихъ.

В. Что есть смерть?

О. Переходъ въ блаженство, или въ муку.

В. Для избѣжанія муки, что должно учинить?

О. Возродиться отъ ветхости.

В. Чрезъ что получается новое рожденіе?

О. Чрезъ истинное покаяніе и исправленіе, чрезъ смиреніе, чрезъ совлеченіе ветхости.

В. Что есть покаяніе истинное, и какъ каяться должно?

О. Покаяніе есть признаніе человѣка въ грѣхахъ своихъ, прошеніе о помилованіи, разкрытіе сердца своего; а каяться должно со внутреннимъ рыданіемъ, съ признаніемъ себя недостойнымъ благодѣяній Божескихъ, и быть окаяннѣйшимъ въ сердцѣ своемъ.

В. Въ комъ возрождаться должно?

О. Во Христѣ, истинной и спасительной купели.

В. По возрожденіи какъ должно вести себя?

О. По образу возродителя Христа.

В. Какіе плоды возрожденія?

О. Преселеніе въ небесное отечество, радость и жизнь вѣчная.

9.

О должностяхъ и поведеніи Христіанъ, жаждущихъ спасенія, любви Божественной, вѣры теплотворной и блаженства вѣчнаго.

Человѣкъ! ты созданъ для блаженной вѣчности, созданъ быть властелиномъ надъ всею тварію; но ты всего лишился въ Адамѣ: во Христѣ же паки блаженство обрѣсти можешь. Для сего, человѣкъ, долженъ ты не внѣшно образоваться, но внутренно: ты долженъ образоваться духовно. Безъ сего не можешь достичь совершеннаго щастія вѣчнаго и временнаго.

Щастіе вѣчное есть наслаждаться лицезрѣніемъ Бога, предстоять предъ Нимъ съ Ангелами и съ ними Его славить; а временное есть носить во вну-

тренности миръ, имѣть полноту сердечную, имѣть такую бодрость и свободность духа, чтобъ въ самой темницѣ и въ оковахъ быть свободнымъ. Для сего сперва разсуди и войди въ себя, то есть, войди во все строеніе твое, познай въ себѣ щедроты и непостижимую премудрость Божескую, твое бѣдствіе, твое поврежденіе, и всѣ оскорбленія и мерзости, которыя ты вмѣсто хвалы и благодарности Богу приносишь. Приступай къ сему такимъ образомъ:

§. I.

Ежели малое помышленіе доброе въ тебѣ станетъ возбуждаться, то не пренебрегай его, но болѣе и болѣе къ нему прилѣпляйся; старайся всѣми силами въ такое время всѣ злыя мысли отгонять отъ себя, и углубляйся больше въ мысль добрую; она конечно выведетъ тебя къ чему нибудь доброму, ибо всякое добро имѣетъ и конецъ доброй; а чтобъ узнать, что есть доброе и злое, то спросись у совѣсти твоей.

Ежели такая мысль тебя выведетъ къ познанію себя, то немедленно начинай себя разбирать; сперва посмотри на строеніе твоего тѣла: ты увидишь въ немъ премудрость Творца; движенія, способности и органы твои удивятъ тебя. Но не останавайся при одномъ удивленіи, а поблагодари Бога, Творца твоего, помолись Ему всѣми силами твоими и какъ можешь. Когда же познаешь всего себя совершенно, и признаешь себя ничтожностію: то Богъ научитъ тебя, какъ должно молиться Ему. Для тебя еще мало осмотрѣть себя внѣшно, то есть одно тѣло; но проси помощи Божіей, Онъ покажетъ тебѣ, какъ обращаться во внутренности твою. Тамъ-то ты увидишь величайшій даръ, тебѣ Богомъ данный; тамъ ты увидишь всѣ недостатки твои, отъ зла происходящіе, всѣ мерзости. Тамъ-то ты долженъ трудиться какъ добрый земледѣлецъ; ибо внутренность есть нива твоя.

Когда же ты начнешь обращаться во внутреность, закрой глаза для внѣшности, то есть, не взирай на предметы, могуще развлекать тебя, будь глухъ къ побужденіямъ гибельнымъ плоти, но совершенно устремись, или лучше сказать, совѣмъ сойди духомъ съ поприща мірскаго во внутреность твою, гдѣ найдешь всѣ благія сокровища, только трудись ревностно.

Посмотри на сердце твое, ты ужаснешься, увидя змѣю, сбившуюся около корня его; она всѣ добрыя сѣмяна въ тебѣ погрызаетъ, она не даетъ произрастать имъ плодъ свой, и грызеніемъ своимъ утомляетъ его. Ты тамъ увидишь звѣрей и гадовъ. Не въ плотскомъ я смыслѣ говорю, но въ духовномъ: развѣ злоба, хитрость, коварство, ненависть, зависть, не гады духовные, когда они вредятъ ближнимъ?

Вся сія мерзость пребываетъ въ сердцѣ твоемъ, и отъ нее оно здѣлалось

дикимъ вертепомъ, ибо въ немъ ни одна былинка добрая не растетъ; оно подобно камню твердому и вокругъ его мракъ и холодъ; оно сжато сею грѣховностью, и часъ отчасу отъ небреженія окаменѣлость его тверже становится отъ того, что свѣтъ теплотворной не смягчаетъ его.

Посмотри еще на душу цвою: она изъ чистой и прозрачной воды сдѣлалась темною и тусклою; она изъ свѣтлоты превратилась въ хаосъ и мракъ, ибо любовь Божеская ее не озаряетъ свѣтомъ своимъ. Душа человѣческая создана имѣть общеніе со свѣтомъ Божественнымъ. Что же она стала, когда лишилась сей пищи сладостной и жизненной? Конечно она облеклась въ мракъ и скудость, потому что не имѣетъ свѣта и богатства, отъ духа Божія происходящаго, лишилась радости небесной, которую она черпала въ Богѣ, Творцѣ своемъ; однимъ словомъ, она сдѣлалась хаосомъ грѣховнымъ, гдѣ

одни злыя помышленія и грѣхъ суть обитатели; а грѣхъ есть ядъ душевной и сердечной, побужденіе царства тьмы.

Вонъ, человѣкъ, что во внутренности твоей обрѣтается; вотъ какіе плоды нерадѣнія! Берегись, чтобъ всѣ сіи гады не разположились въ тебѣ больше, но противуспѣвъ имъ и вызывай ихъ на борьбу.

§ II.

Разсмотрѣвши внутренность свою, возьми твердое предпріятіе бороться со всѣми сими гадами: ты будешь имѣть помощника вѣрнаго и сильнаго. Но сперва обратись къ Богу, почувствуй всѣ Его милости и благодѣянія, и познай, сколь горестно духу не имѣть общенія съ такимъ Утѣшителемъ, когда онъ созданъ наслаждаться Божественною любовію; потомъ возьми въ орудіе покаяніе, дѣлай сіе не изъ лицемѣрія, но жажди сего всѣмъ сердцемъ твоимъ; злые гады не могутъ препятствовать духу въ семъ спасительномъ дѣлѣ; ры-

дай имъ неутѣшно и признавай себя всего недостойнымъ. Взирай съ удивленіемъ и благоговѣніемъ на долготерпѣніе Божіе, и кайся во всемъ; чѣмъ сильнѣе рыдать будешь сердцемъ, тѣмъ скорѣе вся сія нечистота въ тебѣ умертвится; проси помилованія и уповай на Бога милосердаго.

Второе тебѣ орудіе, исправленіе себя, чрезъ которое пожинай лавры, надъ нечистотою твоею, соперницею, гони ее какъ виновницу твоего бѣдствія. Сіе производи такимъ образомъ: когда опаснѣйшія оныя эхидны начнутъ возбуждаться въ тебѣ; когда почувствуешь, что они стануть отягчать сердце твое и готовы будутъ излить весь ядъ свой, то борись съ ними, и не оставляй ихъ въ праздности укрѣпляться; но гони ихъ, преслѣдуй всѣми силами твоими. Когда же они сильно ополчатся на тебя, то не устрашайся ихъ, не робѣй и не прекращай борьбу, но сильнѣе стѣсняй ихъ и ослабляй,

прибѣгая въ теченіе такой борьбы подъ кровъ верьховнаго Владыки. Умершвляй страсти какъ порожденіе пороковъ: онъ пагубны, и нечувствительно могутъ довести тебя до крайности ужасной. Нужна, о человѣкъ! для тебя борьба сія; ибо безъ нее ты не можешь получить свѣтъ Божественный и огнь жизненный.

§. III.

Ходи по заповѣдямъ Божіимъ ревностно и съ любовію; не имѣй никакихъ кумировъ, то есть, не сбожай въ семъ мірѣ и въ себѣ ничего, кромѣ Бога Творца премудраго, и ничто смертное и плѣнное да не заразитъ тебя. Для сего страсти твои должны умереть, ибо они виновницы такого идолопоклонства. На примѣръ: ежели ты имѣешь страсть къ какой либо вещи тлѣнной, то она становится предметомъ любви твоей; и когда ты ею занятъ, то забываешь о Богѣ: слѣдовательно она есть кумиръ твой. Ежели ты чувствителенъ къ

славѣ и почестямъ мірскимъ, естьли страсть въ тебѣ къ сокровищамъ, то они становятся твоимъ идоломъ. Ежели въ самомъ себѣ ты гордишься какимъ нибудь качествомъ, хотя оно не есть твоя собственность, то это кумиръ твой.

Вотъ, человѣкъ, чего ты долженъ остерегаться, какъ величайшаго оскорбленія Богу. Онъ въ заповѣди Своей запрещаетъ имѣть другаго Бога, кромѣ Его. Онъ повелѣлъ служить Ему единому; то не служи тлѣнности и самому себѣ и не покланяйся въ себѣ никакому качеству отличному.

Имя Божіе да исходитъ изъ устъ твоихъ съ сердечнымъ благоговѣніемъ, любовію и страхомъ; ибо Онъ есть Существо высочайшее, Слово превѣчное, и отъ Его имени вся земля и преисподняя трепещетъ. Произнеси Его только въ молитвахъ твоихъ. Но сердце твое да повторяетъ ежеминутно сіе священнѣйшее Имя, и во глубинѣ своей да лобызаетъ Его и да служитъ Ему.

Дни торжественные, Богу посвящаемые, употребляй для молитвы: ходи въ храмъ Его, гдѣ ревностно молись Ему, слушай слово Его; но молитва сердечная, чистая и угодная Ему да приносится по вся дни ежеминутно. Душа твоя, растворенная молитвою и напитанная симъ духовнымъ млекомъ, да возвышается къ Богу и да бесѣдуетъ съ Нимъ. Во время такой молитвы никакое помышленіе злое да не сокрывается въ изгибахъ сердца твоего. Богу сіе извѣстно будетъ; ибо Онъ сердцевѣдецъ. Всѣ дни твои да не оскверняются дѣлами плотоугодія, а особливо такой день; ибо онъ учрежденъ, чтобъ единымъ Богомъ заниматься, и въ сердцѣ твоемъ всегдашняя суббота да пребываетъ.

Человѣкъ! ты имѣешь родителей, виновниковъ бытія твоего; люби ихъ, служи имъ и повинуйся, и всѣ ихъ попеченія да вознаградятся твоею благодарностью. При наказаніяхъ не ропщи на

нихъ, хотя бы оно и не справедливо было, но почитай себя все переносить достойнымъ. За то Богъ наградитъ тебя великимъ благомъ.

Не смѣй даже и помыслить на жизнь ближняго твоего, ты не имѣешь власти; ибо не ты даровалъ ему ее, не ты хранишь ее. Равномѣрно ты не властенъ и надъ своею, и въ умѣ твоемъ, и въ помышленіи да не кроется такая мысль ужасная и грѣховная; но изъ сердца твоего да течетъ добро и любовь источниками на ближнихъ твоихъ.

Умерщвляй плоть со всѣми ея страстьми и похотьми; убѣгай дѣлъ, угождающихъ плоти. Всѣ стрѣлы разженія ея да притупятся предъ упорностію духа твоего, и духъ твой да распнетъ ее; убѣгай всѣхъ поводовъ къ сладострастію; имѣй воздержаніе и во всемъ умѣренность.

Не присвоивай и не похищай ничего у ближняго твоего, ни сокровищъ,

ни награду ему должную, ни хвалу, ибо это происходитъ изъ зависти; но все должное ему воздай, а самъ не желай и не ищи ничего; ибо въ семъ мірѣ нѣтъ для тебя собственности истинной.

Злобою и мщеніемъ ты можешь много оскорбить ближняго твоего: но не попускай имъ дѣйствовать въ тебѣ; чрезъ нихъ ты можешь оклеветать собрата твоего, погубить его, или какимъ ни есть образомъ нанести ему вредъ. Не осуждай и не смѣйся дѣламъ чужимъ, но наблюдай за своими, чтобъ они никогда не были зазорны.

Остерегайся худыхъ дѣлъ, пропитыхъ совѣсти твоей, и чтобъ никакая худая мысль не имѣла мѣста въ сердцѣ твоемъ. Оно должно быть хранилищемъ одного добра. О человѣкъ! соблюдай сіе для того, что Богъ всякимъ зломъ оскорбляется. Не дерзай никогда, слабое твореніе, оскорблять Творца твоего: при всемъ Его неописанномъ милосердіи Онъ и справедливъ.

Ходи по симъ заповѣдямъ, какъ по пути вѣрному, и да будутъ они кораблемъ твоимъ, въ которомъ ты достигнешь никакого пристанища.

§ IV.

Человѣкъ! сіи заповѣди не могутъ быть исполнены безъ вѣры и любви. И такъ вѣруй всѣмъ сердцемъ твоимъ въ Бога Отца, въ Бога Сына и въ Бога Духа Святаго, и Ему Тріипостасному покланяйся во внутренности твоей и полагай на Него все упованіе твое, и каждую минуту прибѣгай къ Нему съ сердцемъ чистымъ и вѣрою разпаленнымъ. Вѣра въ тебѣ да будетъ теплотою оныя дѣлъ, на ней основанныхъ, и да распаляетъ окаменѣлость сердца твоего.

Любовь, сіе качество нераздѣльное съ вѣрою, да пылаетъ въ тебѣ къ Богу огнь сердца, вѣрою озареннаго, и всѣ ближніе твои да пользуются ею. Всѣ дѣла, на ней основанныя, не будутъ про-

тивны намѣреніямъ Божественной любви. Не обращай сей даръ во зло, не люби себя, не люби міръ и всѣ его суетности. Для чего тебѣ, о человѣкъ! и за что любить себя, когда ты есть тварь слабая, безсильная и ничтожная. Отъ самолюбія никакой пользы не получишь; ибо отъ него гордость и всѣ качества Луцыферовы родятся въ тебѣ, а чрезъ сіе здѣлаешься противнымъ Богу. Чѣмъ больше ты будешь возноситься, тѣмъ больше будешь мерзость и ничтожность; а чѣмъ больше станешь унижаться и смиряться, тѣмъ пріятнѣе будешь Богу; ибо для смиренныхъ и окаянныхъ сердцемъ объятія Его отверзты.

Люби Бога паче всего. Не раздробляй сію любовь на части къ суетностямъ, но въ цѣломъ ея основаніи да обитаетъ она въ сердцѣ твоемъ; ибо раздробленная любовь истощается и огнь въ ней потухаетъ. Любовь чистая приведетъ тебя къ единому концу, Богу, Любви всесовершенной; тогда Богъ для

тебя будетъ всяческая во всемъ. Любовь сія научитъ тебя молиться сердечно. Она принесетъ тебѣ въ молитвѣ сокровище великое; ибо чистая молитва напитаетъ духъ твой, пустоною и голодомъ изнемленной. Во время ее не занимайся ничѣмъ внѣшнимъ, не развлекай душу и сердце твое никакими пустыми мыслями; но всѣ сокровенные изгибы сердечные да будутъ молитвою, какъ духовнымъ млекомъ напитаны. Молися такимъ образомъ всякой день, и чѣмъ чаще, тѣмъ лучше; но взыванія ежеминутныя сердца твоего ко Господу да не прекращаются, но ревностно да усиливаются.

Вѣра, любовь и молитва укрѣпятъ духъ твой и приготовятъ его къ брани съ ветхостью. Ты долженъ совлечь съ себя ветхаго Адама, креститься духомъ и одѣться въ ризу новую. А креститься и обновиться ты долженъ во Христѣ. Но напередъ ходи по стопамъ Его, люби жизнь забвенную, сми-

ренную, ибо и Христосъ жилъ въ забвеніи; не ищи земныхъ сокровищь, почестей, славы; не старайся превозноситься предъ другими: такія суетности преграждаютъ путь къ обновленію. Переноси, борися съ ветхостію, и далече отгоняй отъ себя ветхаго Адама: сіе будетъ крестъ твой.

Ты еще имѣешь многіе кресты внѣшніе и внутренніе. Внѣшніе кресты состоятъ въ терпѣливомъ перенесеніи нещастій и бурь сего міра и пр., а внутренніе: борьба противъ своей натуры, борьба съ страстями и борьба со всѣми похотьми и желаніями грѣховными плоти. Сія-то послѣдняя борьба есть совлеченіе ветхаго Адама, послѣ которой внѣшній человѣкъ умираетъ, а внутренній обновляется.

О, человѣкъ! прими съ любовію на себя сіе иго, и донелѣ неси его, доколѣ поработишь всѣ препоны къ общенію со Христомъ. Побѣдивши себя и

внѣшно и внутренно, иди съ сердцемъ очищеннымъ отъ грѣховности и съмянъ злыкъ въ школу Христову, гдѣ получишь новосіпь внутреннюю, гдѣ самъ Христосъ, купель твоя жизненная, водворится въ сердце твое, облечетъ душу и сердце твое въ ризу свѣтлую, ороситъ цѣлительною росою ниву твоей пшеницу чистую и полную, и будетъ твое солнце согрѣвающее: тогда въ сердцѣ твоемъ сооружится жертвенникъ, гдѣ во всесожженіе принеси вѣру и любовь твою, а Христосъ твоимъ Мельхиседекомъ и путеводителемъ во вѣкъ пребудетъ.

10.

ПУТЬ КЪ ИСТИННОЙ СЛАВѢ.

ГЛАВА I.

О первобытномъ состояніи человѣка и о его паденіи, чрезъ которое онъ въ грѣхъ и тьму облекся.

Адама сотворилъ Богъ для блаженства. Тѣло его сотворено, какъ

персть земли, которую Богъ благоволилъ оживотворить духомъ своимъ. Симъ духомъ Адамъ началъ жить и дѣйствовать. Тогда ничѣмъ онъ не былъ связанъ, но былъ свободенъ. Тѣло свое питалъ онъ пріятными плодами, духъ же его питался и утолялъ жажду въ Богѣ. Онъ имѣлъ неразрывную связь съ Богомъ, потому что онъ былъ созданъ для общенія съ Творцемъ своимъ; онъ ничего, кромѣ Бога, не любилъ, то и любовь его не была раздроблена, но въ своемъ цѣломъ курилась Богу; тогда его любовь имѣла общеніе съ Божественною любовію, и онъ ею питался и ею дышалъ. Общеніе же сіе исполняло духъ его радостью, никогда печалію непомрачаемою; ибо въ Богѣ черпается едина любовь, едина жизнь и едина радость безконечная.

Адамъ по духу своему былъ въ чину Ангельскомъ, и Ангели ему служили. Духъ его, подобно моему, стремился къ Богу и съ Нимъ бесѣдовалъ, и отъ сей бесѣды болѣе и болѣе укрѣплялся;

ибо Богъ есть пища духовъ праведныхъ; иногда его воля не имѣла препонъ и не наносила оскорбленія Богу; умъ его былъ свѣтелъ, чистъ и проникалъ даже до того, что по паденіи его закрытымъ ему стало. Вся тварь ему служила, вся ему повиновалась, потому что Богъ для него ее сотворилъ; ничто не приносило ему безпокойства, страха, печали; ибо вокругъ его все было невинно, да и самъ онъ былъ невиненъ; однимъ словомъ, онъ былъ Ангелъ, невинный младенецъ и другъ Божій.

Среди рая прекраснаго Богъ повелѣлъ расти древу, которое называлось древомъ познанія добра и зла; и Адамъ имѣлъ запрещеніе вкушать его плоды въ знакъ послушанія. Но ангелъ темный, который изъ Ангела свѣтлаго обратился въ чудовище отъ гордости и возмущенія противъ Бога, восхотѣлъ такимъ же образомъ погубить и человѣка невиннаго. Онъ внушилъ ему гор-

доспѣ, непослушаніе и желаніе быть самому Богомъ. Такая ужасная мысль свойственна такому духу, каковъ сей Луцыферъ; ибо онъ лишась общенія съ Богомъ, лишась питательнаго лицезрѣнія Бога, упоился злобою, мщеніемъ и всѣми любѣйшими качествами; и Адамъ позналъ, что есть добро и зло. Грѣхъ разліялся по всему существу его, оковалъ его своими узами, ввергнулъ его въ започеніе; ибо Адамъ по паденіи лишился рая, отечества своего. Духъ его лишился пищи, общенія съ Богомъ, радости, съѣдобы; и грѣхъ его облекъ во мракъ, смѣшался съ нимъ, напоилъ его своею ядовитостью, и сдѣлалъ его узникомъ жестокаго врага Луцыфера.

Сей-то грѣхъ есть нечистота, мерзость и противность Богу, потому что онъ исходитъ изъ источниковъ нечистыхъ. Всѣ изгибы сердца и всѣ каналы, бывшіе прежде въ Адамѣ исполнены чистотою, съ нимъ, и въ комъ

пылалъ огнь любви чистѣйшій, исполнилась мерзостью, темнотою, мракомъ; грѣхъ попекъ быстро, и ни единаго члена не оставилъ въ прежнемъ состояніи, то есть въ чистотѣ. Адамъ лишился радости, которую онъ получалъ въ Богѣ; духъ его спалъ тощь; ибо онъ отъ грѣха не могъ уже соединяться съ духомъ Божіимъ, которымъ онъ сперва питался; грѣхъ связалъ его, отнялъ у него крылья орлія, на коихъ онъ сперва такъ быстро возносился къ Богу; грѣхъ обуздалъ его волю на добро, но далъ ей непреоборимое влеченіе ко злу. Умъ его спалъ помраченъ и удалился отъ той цѣли, къ которой долженъ онъ весть; запмился, проспираясь въ глубину грѣховнаго хаоса, гдѣ никакой свѣтъ не можетъ озарять его, ибо тамъ вѣчная тьма царствуетъ. Богъ для него сдѣлался предметомъ отдаленнымъ, а прежде сколь близокъ былъ къ нему. Любовь, которая пылала къ Богу, раздробилась и обратилась

въ самолюбіе и въ любовь ко всему тому, что есть грѣховно и суетно.

Вотъ плоды познанія добра и зла! вотъ въ какую бездну низвергся человѣкъ чрезъ гордость, чрезъ не послушаніе! Онъ сталъ глухъ ко гласу Божію, слѣпъ къ истиннѣ, сдѣлался нечувствительнымъ къ милосердію Божію, сталъ чуждъ любви Божественной, свѣта, радости, пищи, общенія и благодати Творца своего; упоился гордостью, самолюбіемъ, завистью, злобою, коварствомъ; и изъ повелителя надъ тварію и друга Божія обратился въ раба и узника Луцыферова.

ГЛАВА II.

О облеченіи человѣка паки въ свѣтъ.

Богъ, по милосердію и любви Своей безпредѣльной, простилъ человѣка грѣшника, облеченнаго вмѣсто свѣта во мракъ, и учинилъ его паки наслѣдни-

комъ небеснаго, радостнаго царства Своего. Сего-по царства, о человѣкъ! ты долженъ искать, иначе не можетъ никто наслѣдовать его; ибо оно только для тѣхъ, кои его ищутъ. Адамъ палъ, лишился его чрезъ грѣхъ: то, дабы его обрѣсти, ты долженъ бороться со грѣхомъ и побѣдить его; долженъ отдѣлить духъ твой отъ смѣшенія съ нимъ, и разорвать твое съ нимъ взаимное сцѣпленіе; иначе свѣтъ не можетъ озарить внутренность твою, мракомъ покровенную; ибо грѣхъ, носясь какъ туманъ, препятствуетъ проникнуть свѣту.

Христосъ Сынъ Божій, единый Духъ съ Отцемъ Своимъ, разрушилъ клятву смертію своею, умертвилъ смерть твою, низринулъ грѣхъ твой въ забвеніе; а ты долженъ разрушить зданіе отростковъ сего грѣха, умертвить ихъ и низвергнуть ихъ долу.

Человѣкъ! гордость угрызаетъ сердце твое; ты сего не чувствуешь, будучи окруженъ мракомъ, и онъ твого, что

сердце твое, вмѣсто свойства гибкаго, удобно и охотно вмѣщающаго въ себя добро, любовь, вѣру, страхъ, обратилась въ твердость и упорность подобно камню. Алчность, зависть, скупость, суть чада сея гордости; а отъ сихъ злыдень сердечныхъ родятся еще новыя, и такимъ образомъ разложаются болѣе и болѣе. Ты такъ облекся въ грѣхъ, что духъ твой самъ раждаетъ грѣхи; даже самъ, такъ сказать, изыскиваетъ со тщаніемъ обременять себя сильнѣе ими. Вотъ что сталъ духъ твой по паденіи! вотъ какъ грѣхъ преобразовалъ его! Хотя духъ и чувствуетъ, что сіе бремя есть тягостнѣйшее изъ всѣхъ; но сильное влеченіе, произходящее отъ общенія со грѣхомъ, его безпрестанно побуждаетъ; не даетъ время ему укрѣпиться, и своими нападеніями его обезсиливаетъ. Духъ же чрезъ грѣхъ не имѣетъ другой пищи, кромѣ грѣха; общеніе съ духомъ Божіимъ прекратилось чрезъ него же; слѣдовательно нѣтъ для духа пищи подкрѣпительной, жи-

вотворной, а пища грѣховная непрестанно его утомляетъ.

Чѣмъ же гордиться тебѣ, о человѣкъ! что находишь ты въ себѣ достойнаго любви? Ничего. Чѣмъ хвалиться тебѣ: ты не имѣешь у себя никакой собственности, ничего, чтобы твое было, но все есть Божіе, даръ Его, и твореніе руки Его. Такъ, человѣкъ! ты имѣешь одно, что тебѣ собственно принадлежитъ, грѣхъ твой. Не уже ли ты имъ гордишься? Но передъ кѣмъ тебѣ имъ гордиться? Естьли передъ Богомъ, то это есть мерзость; естьли предъ другими человѣками, то они сами имѣютъ его; слѣдовательно твоя гордость есть дѣло гнусное, какъ передъ Богомъ, такъ и предъ человѣками. Не уже ли грѣху ты ищешь славу? — Ты скажешь, что себѣ, а не грѣху стараешься обрѣсти славу. Но ты весь ничто иное, какъ грѣхъ; а грѣхъ ничего, кромѣ презрѣнія, не заслуживаетъ. Смирись, о гордое,

надмѣнное твореніе, ничего не имѣющее собственнымъ своимъ, кромѣ грѣха и смерти! Спрашись возноситься; ты надешь навѣки. Посмотри на себя глазами не самолюбивыми, но конечно увидишь, что ты ничто, что ты погрязъ совсѣмъ такъ сказать въ вязкомъ болотѣ грѣховъ, и изъ него ты хочешь возвыситься, хочешь обрѣсти мірскую славу! Но за что? и на что? — Размысли хорошенько, то узнаешь, что не имѣешь ты никакой настоящей причины получить ее и ею гордиться; отъ нее ты больше можешь пасть, нежели вознесешся; ибо человѣкъ, упоенный славою, упояется и сильнѣйшею гордостью, и наконецъ отъ сея гордости совершенно погибнетъ, потому что въ гордости, въ славѣ мірской и во всякомъ грѣхѣ нѣтъ прочности, и смерть вѣчная есть ихъ удѣлъ. Смири себя, и чрезъ смиреніе получишь все, обрящешь настоящую сью славу. *Всякъ возносяйся смирится, и смиряйся возвеется.* Лук. гл. 14 ст. 11.

Въ сей жизни чѣмъ гордишься ты, о человѣкъ! — Ты въ мірѣ зачатъ, и не имѣешь никакой собственности; а твоя истинная собственность есть на небесахъ. Чрезъ смерть ты получишь паки Бога, сего источника жизни, сію пищу духовную; а въ Немъ обрѣтешь и истинную свою славу, облечешься въ свѣтъ, и наслѣдуешь блаженное свое отечество.

ГЛАВА III.

О страданіи Іисуса Христа.

Богъ, Слово превѣчное, Милосердіе непостижное, Любовь безпредѣльная, Самъ видимымъ образомъ совершилъ великое дѣло искупленія твоего, человѣкъ, умерщвленіе грѣха твоего и смерти. Преклони гордостный духъ твой, преклони себя самаго, и воздай Ему хвалу и благодарность.

Богъ духомъ Своимъ Святымъ благоволилъ избрать орудіемъ непости-

жимой пайны Пречистую Дѣву Марію, вселился во чрево Ея, гдѣ принялъ на Себя плоть; вступилъ въ міръ сей, и пребывалъ въ немъ не какъ Богъ, но какъ человѣкъ. Онъ имѣлъ смиреніе; а ты, тварь ничтожная, гордишься; Онъ унижалъ Себя, а ты превозносишься. Христосъ былъ покоренъ Отцу Своему, Который съ Нимъ и въ Немъ есть единъ Духъ вездѣсущій; былъ насыщаемъ отца Своего избраннаго, коего овцы слушали и повиновались гласу Его; Учителемъ людей Своихъ, коихъ училъ Онъ и наставлялъ, какъ достигнуть блаженства, какъ получить жизнь истинную; ибо слово Его есть духъ и жизнь.

Размысли и памятуй съ благоговѣніемъ, любовію и благодарностію о томъ, что Богъ въ Сынѣ Своемъ училъ, пасъ, показывалъ путь къ Себѣ людямъ неблагодарнымъ, недостойнымъ Его воззрѣнія; обличалъ ихъ въ ихъ беззаконіяхъ; увѣщевалъ ихъ обратиться къ

Отцу небесному. Но люди, уловленные въ сѣти Луциферовы, презрѣли Его и искали Ему смерти, что и совершилось.

Виждь, человѣкъ! милосердіе Божіе, Его любовь и ходатайство. Онъ, предъ Коимъ ничто сокрыться не можетъ, Самъ восхотѣлъ пострадать за человѣковъ, умереть, и смертію Своею умертвивъ смерть грѣшниковъ недостойныхъ. Онъ распятъ былъ, погребенъ, яко человѣкъ, и въ третій день воскресъ во славѣ яко Богъ. И ты воскресъ, о человѣкъ! воскресъ съ Нимъ для вѣчности! Онъ отворилъ тебѣ дверь въ небесное отечество, а ты старайся войти въ нее; Онъ въ Себѣ показалъ тебѣ примѣръ — ходи по Немъ.

ГЛАВА IV.

О нуждѣ быть послѣдователемъ Христу.

Аще кто хощетъ по Мнѣ идти, да отвержется себя, возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ. Для чего, о человѣкъ! не хотѣть, для чего не стремишься во слѣдъ дражайшему Спасителю? Онъ приведетъ тебя не къ смерти, но къ жизни; не къ копьмъ, но къ свѣту; приведетъ тебя къ Себѣ, а въ Себѣ къ Отцу Своему; напитаетъ тебя, утѣшитъ, успокоитъ тебя; ибо Онъ для любящихъ Его покой, пища, радость, утѣшеніе, награда, богатство и жизнь. Онъ возложилъ на тебя бремя Свое, которое не тяжело, но легко и сладостно; показалъ тебѣ, какъ ходить по стопамъ Его; Онъ велѣлъ идти за Собою безъ самости: для чего же давать ей мѣсто? для чего быть подвластнымъ ей, когда сей Учитель-Богъ запретилъ имѣть ее?

И такъ, о человѣкъ! приступай къ самоотверженію, призывая на помощь

Учителя жизни. Онъ наставитъ тебя, укрѣпитъ тебя, и Самъ съ тобою будетъ дѣйствовать. *Самость* твоя есть порожденіе гордости; она-то дѣлаетъ тебя чувствительнымъ, привержennымъ къ существеннымъ міркимъ, нетерпѣливымъ, недовѣрчивымъ даже къ самому Богу, но есть, она удерживаетъ тебя полагаться на волю Божію, не попускаетъ тебѣ совсѣмъ предаться Ему, для того, чтобъ ей самой тобою дѣйствовать, дать свободу волѣ твоей, дѣламъ твоимъ, дабы имѣ пріобрѣсти себѣ славу. Она заставляетъ тебя почитать себя, любить себя, собою гордиться и во всемъ себѣ угождать.

Съ такою самостью конечно не льзя идти во слѣдъ Христу, ибо сердце твое принадлежитъ самому себѣ и существенности; а Онъ хочетъ, чтобъ сердце Ему единому принадлежало; чтобъ управлялъ имъ не человѣкъ, а Онъ Самъ; чтобъ оно не привязано было ни къ чему, кромѣ Его; чтобъ въ немъ любовь не

была раздроблена, но Ему единому принадлежала; чтобъ сердце не искало себѣ славы, но старалось бы собою прославить Бога; чтобъ было Ему покорно, смиренно, терпѣливо, и чтобъ не искало нигдѣ помощи, кромѣ Его. О, человѣкъ! гдѣ можешь ты найти помощи, кромѣ Бога? гдѣ можешь обрѣсти утѣшеніе, радость, награду, славу, какъ не въ Богѣ? — И такъ естьли хочешь быть блаженнымъ, утѣшеннымъ и истинно славнымъ, то предайся въ волю источника славы, Христу; изгоняй изъ сердца самость, ищущую славу мірскую, себя, и единый грѣхъ и мерзость; снимай, при помощи Іисуса Христа, грѣховное покрывало самолюбія съ внутреннихъ глазъ своихъ; облеки ихъ въ покровъ смиренія, и покажи имъ всю цѣну смиренія, да увидятъ, что гордость есть прахъ, а смиреніе злато; ибо чрезъ такое злато обрящешь ты драгоцѣнное сокровище, которое есть Христосъ. Борись съ своею натурою, побѣди ее, пресѣки ея влеченія ко грѣху, прерви

есѣ ея сцѣпленія со грѣхомъ, и не внимай ей. Благодать заступитъ ее мѣсто и осѣнитъ всю внутреность твою свѣтомъ.

Когда побѣдишь свою натуру, то удобно совлечешь съ себя ветхаго человѣка, одѣяннаго въ грѣхъ, въ нечистоту и мерзость, имѣющаго плѣсную связь съ натурою и ею облеченнаго; однимъ словомъ, борись со всѣмъ тѣмъ, что есть ветхо, нечисто и противно Богу; тогда ты будешь трудиться во славу Божію, то есть, будешь стараться прославить Его въ себѣ. Это тебѣ будетъ удобно, потому что гордость въ тебѣ умретъ, то и будешь прославлять Бога смиреніемъ агнчимъ. Такая слава пріятна Богу; ибо кто смиренъ, тотъ себя не славитъ. Въ гордыхъ же Богъ не можетъ прославиться отъ того, что они не Его, но себя славятъ. Сраженіе, побѣжденіе и совлеченіе ветхости будетъ твоимъ крестомъ, съ которымъ иди во слѣдъ Хри-

спу, и которой наградится наградою величайшею изъ всѣхъ — Христосъ возродитъ тебя. Тогда душа твоя не пройдетъ сквозь обители мрака, но прямо вознесется въ объятія Искупителя, Возродителя своего; ибо возрожденіе есть обновленіе и оживленіе растлѣннаго грѣхомъ естества человѣческаго. Христосъ окреститъ тебя Духомъ Своимъ, облечетъ въ Себя какъ въ воду живу.

Приступая къ сему духовному крещенію, ты долженъ быть младенцемъ; ибо чрезъ благодать ты вновь родишься и получишь свѣтъ, который озаритъ тебя, такъ какъ младенца озаряетъ дневный свѣтъ при вступленіи его въ міръ. И ты вступишь въ міръ новый, потому что душа твоя не будетъ обременена земнымъ, но сопричислится къ чинамъ Ангельскимъ, и со Христомъ бесѣдовать будетъ; благодать напитаетъ тебя, какъ млеко питаетъ младенца.

Тогда начнется поклоненіе духомъ и истинною; ибо Христосъ, истинная церковь, пребывать въ тебѣ будетъ въ Духѣ Святомъ, а Духъ Святый въ Богѣ Сынѣ и въ Богѣ Отцѣ; слѣдовательно въ тебѣ пребудетъ Отецъ въ Сынѣ, а Сынъ въ Духѣ Святомъ и въ Отцѣ; ибо Троица Святая есть едино превѣчное, безконечное и вездѣсущее Слово. Тогда Христосъ будетъ для тебя все во всемъ, то есть, цѣль и центръ, къ которому ты будешь имѣть влеченіе, твоя награда, твое неизреченное богатство, твоя пища, твоя радость, единый предметъ твоего желанія, сопутникъ твой, хранитель твой, помощь твоя, дверь къ царствію радостному, и слава, ею же облечетъ тебя въ Себѣ Христосъ вовѣки.

11.

О МОЛИТВѢ ГОСПОДНЕЙ.

Матѳ. 6 Лук. 11.

Воплощенная Любовь, Іисусъ Христосъ, показалъ намъ въ Себѣ примѣръ, какъ молиться Отцу небесному. Онъ единый Духъ съ Отцемъ Своимъ, вездѣсущій, всеобъемлющій, все въ Себя вмѣщающій, Самъ молился до пота кроваваго, и чрезъ то показалъ намъ всю цѣну молитвы и ея дѣйствіе. И такъ, о человѣки! будемъ прибѣгать не съ рабскимъ, но съ дѣтскимъ страхомъ; съ сердцами, не ужасомъ объятыми, но разтворенными любовію и вѣрою, и которыя были бы всѣ въ порахъ, чтобъ могли питать въ себя сіе духовное млеко; будемъ прибѣгать къ Отцу чадолюбивому, создавшему и въ Богѣ Сынѣ искупившему насъ.

Молясь такимъ образомъ, мы живо почувствуемъ Его присутствіе; и еже-

ли молитва наша будетъ чиста, сердечна и горяча, но чрезъ нее духъ нашъ напитается, утѣшится и оживится. Человѣки! вознесемся духомъ нашимъ къ Богу, чтобъ здѣсь на землѣ ничто его не обремяняло, ничтобъ его не возмущало. Но скинувъ съ себя одежду грѣха, преселился бы онъ въ горняя, и тако вопіялъ:

Отче нашъ иже Еси на небесѣхъ.

Всемогущій Боже! слава Твоя, величество Твое, премудрость Твоя, видимы во всемъ Тобою сотвореніемъ; вездѣ является Твое попеченіе, Твоя любовь безпредѣльная. Ни единая пылинка не спасется безъ Твоего призрѣнія, но любовь Твоя паче всего изливается на насъ недостойныхъ. Въ Адамѣ мы отъ Тебя отдалились и погрязли въ бездну грѣха. Но чрезъ Христа, Сына Твоего единороднаго, въ Тебѣ единаго прежде вѣкъ рожденнаго, усыновились Тебѣ. Отче нашъ! Сый на небесахъ, надъ нами, близъ насъ и въ насъ, молимъ Тебя съ сыновнею любовію:

Да святится имя Твое

Въ насъ, чрезъ насъ и чрезъ дѣла наши. Усмири гордость сердецъ нашихъ, и низверги ихъ съ высоты, на которую стремятся они возвыситься. Чрезъ насъ, о Боже! имя Твое будетъ святиться, когда мы сердцами смиренными будемъ Тебя славить, когда съ любовію будемъ принимать въ объятія ближнихъ нашихъ. Въ насъ имя Твое будетъ святиться, когда мракъ грѣха низвергнется долу, когда во внутренности нашей будетъ единая чистота, и когда все будетъ не наше, но Твое, Отецъ человѣколюбивый! Усмири сердца наши, разнвори ихъ любовію, разгони мракъ грѣха, да Имя Твое Святое святится въ насъ, освятитъ насъ, очиститъ внутренность нашу отъ язвъ грѣховныхъ; ибо Ты, о Боже милосердія! есть изцѣленіе и жизнь вѣрующихъ и уповающихъ на Тя. Молимъ Тебя:

Да прїидетъ Царствїе Твое.

Помоги намъ, Господи! очиститься отъ всего Тебѣ противнаго, обновить-

ся въ купели жизни вѣчной, Іисусѣ Христѣ, и сдѣлаться достойными узрѣть Царствіе Твое на небесахъ и внутрь насъ. Молимъ Тебя, Отче нашъ! благоволи въ Духѣ Святомъ сойти въ насъ царствовать, и помоги намъ утвердить Царствіе Тебѣ, дабы мы здѣсь пріобщась Духу Твоему оживляющему, сохраняющему, питающему и всесвятому, и на небесахъ могли питаться Твоимъ лицезрѣніемъ и любовію. Для сего молимъ Тебя:

Да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли

Надъ нами и въ насъ, дабы есѣ наши дѣла и помышленія были чисты и Тебѣ угодны. Господи! пріими въ жертву сердца наши, владѣй ими, и дѣйствуй по волѣ Твоей Святой; нашу же поврежденную волю помоги намъ умертвить, дабы не отвлекала она насъ ко тьмѣ грѣховной. Но Твоя, о Боже! Святая воля спасетъ насъ, приведетъ ко свѣту, и путями истины доведетъ

къ Твоему небесному Іерусалиму, гдѣ и Ангели всѣ управляются Твоею волею. Господи! не лиши насъ заточенныхъ на земли сего вождя Твоего, дабы и мы могли Тебя въ себѣ и собою прославить.

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.

Господи! даруй намъ все потребное къ пропитанію нашему въ сей жизни. Не попусти изпомиться и духу нашему грѣхомъ; но напитай его, молимъ Тебя, всесвятымъ, Божественнымъ и животворимъ Духомъ Твоимъ; ибо Духъ Твой есть насущный хлѣбъ духа нашего. Благоволи низпослать на насъ благодать Свою для нашего укрѣпленія, раздробленія нашихъ сердецъ, и для напитанія насъ Своимъ млекомъ сладостнымъ и жизненнымъ, дабы мы, одушевленные ею, могли явиться побѣдителями грѣха, и принести Тебѣ въ благодарность сердца наши чистыя.

И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.

Отецъ небесный! прости намъ всѣ грѣхи наши, отъ дѣлъ Тебѣ противъ

ныхъ и отъ мыслей нечистыхъ происходящіе ; прости насъ за оскорбленія, вмѣсто благодарности нашей Тебѣ приносимыя. Яко Ты еси Богъ милосердія и щедротъ : помоги и намъ, Господи ! нанесенныя отъ другихъ обиды прощать, благословлять ихъ, и о нихъ Тебѣ Отцу нашему молиться.

И не введи насъ во искушеніе

Соблазнамъ грѣха и мерзости, чтобъ чрезъ сіе вѣра наша въ Тебя не охладѣла и не лишилась теплоты, отъ Тебя огня жизненаго почерпаемой; чтобъ надежда, любовь и страхъ дѣтскій чрезъ грѣхи не изчезли въ насъ. Не остави насъ, Боже! недостойныхъ рабовъ Твоихъ, и не предай насъ сему гибельному искушенію ;

Но избави насъ отъ лукаваго.

Дабы мы, Отецъ нашъ, были чисты предъ Тобою, достойны любви Твоей, моглибъ принесть Тебѣ сердца наши, могли бы любить Тебя Отца премилосердаго; были способны, чтобъ Имя Твое въ насъ и чрезъ насъ святилось ;

были бы достойны царствия Твоего небеснаго и Духа Твоего Святаго, Который бы въ сердцѣ и душѣ нашей царствовалъ, живилъ и исцѣлялъ насъ; дабы святая воля Твоя водила насъ и въ насъ дѣйствовала; были бы достойны питаться хлѣбомъ и Духомъ Твоимъ животворнымъ; дабы заслуживали прощеніе и огражденіе Твое, Отче богатый милостію Своею!

Яко Твое есть царство и сила и слава во вѣки вѣковъ.

Господи! вѣруемъ, что Ты есть Отецъ нашъ небесный, любящій чадъ Своихъ; всесильный, все можешь, и отъ Тебя Отца преблагаго и къ намъ вечно благое отъ вѣка, присно и безконечно.

12.

ПУТЬ КЪ БЛАЖЕНСТВУ.

ГЛАВА I.

О БОГѢ.

Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Іоан. гл. 1. ст. 1.

Сіе Слово есть безначально, отъ вѣчности существуетъ и безконечно существовать будетъ, *съ начала* и всегда Слово, яко Богъ было, отъ Самаго Себя и въ Самомъ Себѣ; а какъ лице, Оно происходитъ отъ Своего Отца, но Оно Ему равно по существу, по началу и по безконечности. *Слово бѣ къ Богу*, потому что Оно обращается непрестанно въ Самого Бога, по единству начала; и сіе Слово, раздѣльное *яко* лице, *есть Богъ* въ совершенномъ единствѣ, безъ раздѣленія; ибо различіе лицъ въ семъ высочайшемъ Существѣ не раздѣляетъ существа, потому что

Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, суть единъ Духъ, Который есть Духъ Святый.

Богъ Отецъ есть Существо всѣхъ существъ, начало всякаго блага и Отецъ всякаго бытія; не имѣетъ начала, не имѣетъ конца, но Самъ въ Себѣ былъ, есть и пребудетъ.

Богъ Сынъ есть съ Нимъ единъ Духъ, едино Божество, едина чистѣйшая Любовь; Онъ происходитъ отъ Отца, но въ Немъ есть единъ по Духу Божественному; во Отцѣ Онъ есть свѣтъ и центръ блаженства, и равенъ Отцу по безначальности и по безконечности.

Богъ Духъ Святый произходя отъ Отца, есть едино съ Богомъ Сыномъ и съ Богомъ Отцемъ, и въ Нихъ есть единъ, потому что Богъ Отецъ и Богъ Сынъ суть одинъ Духъ Святый. И такъ сіе высочайшее Слово пріемлично въ Троицѣ, и едино въ Существѣ Своемъ.

Тебѣ Троица Святая по Существу, по безначальности и по безконечности единая слава отъ вѣка и безконечно!

ГЛАВА II.

О грѣхѣ.

Человѣкъ чрезъ искушеніе и облеченіе въ грѣхъ лишился общенія съ Духомъ Божіимъ. Благодать, животворная теплота, перестала осѣнять его; ибо грѣхъ своею, такъ сказать, влажностью и густотою, не попускалъ проникать ей въ глубину сердца, содѣлавшись его обитателемъ; и духъ крѣпкими узами сцѣпился со грѣхомъ, облекся въ сей покровъ тлѣнности и сталъ дышать грѣхомъ. Всѣ дѣйствія его и произведенія ничто иное стали, какъ тлѣнность и мерзость, потому что основаніе ихъ и подпора не нетлѣніе стало, но тлѣнность пагубная.

Тѣло человѣка падшаго обратилось въ темную храмину, сердце его въ зда-

ніе опущенное. Сія храмина не сокровища содержать въ себѣ стала, но единый мракъ грѣха, единое пропивное Богу. и единую пылѣнность. Всѣ окны сердца, сотвореннаго хранилищемъ добра, любви чистой и свѣтлоты благодатной, закрылись грѣхомъ, какъ самою мрачною завѣсою, и во внутренности его единый грѣхъ жителемъ содѣлался.

О! какую перемѣну содѣлалъ грѣхъ въ человѣкѣ! какъ переобразовалъ онъ и тѣло и духъ, который хотя и не лишился своего безсмертія, но смертенъ спалъ къ блаженству; и съ такой высоты, съ такого блаженства, съ такой сытости, впалъ въ низость, въ убожество крайнее, въ сухость, и сдѣлался тощимъ.

Высота его была та, что онъ покоился въ лонѣ Божіемъ, Богомъ питался, чрезъ любовь и чистоту свою пребывалъ въ Богѣ, а Богъ пребывалъ въ немъ со всѣмъ Своимъ богатствомъ и

наградою. Блаженство его состояло въ томъ, что лучь незаходимаго солнца всегда его согрѣвалъ и освѣщалъ какъ по внутренности, такъ и извнѣ; а такая живоплворность раждала въ немъ всегдашнюю радость и спокойство непрерывное.

Сіе солнце незаходимое есть Богъ, и Онъ тогда во всемъ Своемъ величіи, во всей Своей лучезарности неплоплворной непрестанно пребывалъ надъ человѣкомъ и въ человѣкѣ. Лучезарность сія неплотворная есть благодать, которая была маперью юнаго невиннаго человѣка, и пипала его своимъ млекомъ жизни сладчайшей; онъ чрезъ общеніе съ Богомъ самъ себя не чувствовалъ, слѣдовательно не могъ имѣть и самолюбія, но соединясь, такъ сказать, съ живоплворнымъ Духомъ Божіимъ, въ Немъ и пребывалъ, не обращая на себя ни малаго вниманія. Ему было и невозможно оплоргнуться онъ Него къ себѣ, ибо Онъ вездѣ ему сопутствo-

валъ и никогда не выпускалъ его изъ центра. — То онъ и пребывалъ въ почкѣ любви безпредѣльной, милосердія неописаннаго, величія непостижимаго.

Но искушеніе діавола отдалило человѣка отъ сего центра, въ комъ находилъ онъ все свое блаженство. О человѣкъ! спремись изъ отдаленности твоей къ общенію съ Богомъ: иногда безъ сомнѣнія ты себя забудешь; ибо радость, жизнь, блаженство исполнятъ всѣ твои чувства; не думай равнять ихъ ни съ радостью міреною, ни съ жизнію естественною, ни съ блаженствомъ земнымъ, потому что послѣднее есть плѣнно, проходимо и даже горько, а первое есть неплѣнно, вѣчно и неописанно сладко. Вкуси и забудешь все то, что тебя въ горестномъ положеніи прельщаетъ; тогда узнаешь ты, сколько отдалился отъ своего совершенства, сколько истощалъ послѣ такой полноты, сколько чуждъ

сталъ радостей. Облекись весь въ Бога, тогда ты и не увидишь ничего, кромѣ Бога, а Богъ тебя въ Себя облечетъ. Такое общеніе сколько же тебя преобразуетъ, сколько грѣхъ тебя перемѣнилъ.

Знай и помни, что мірская пища и питіе, но есть, удовольствія и разсѣянности сего міра суть отрава души твоей, о человѣкъ! потому что душа прилѣпленная къ міру не можетъ любить и спремиться къ небесному. Той же источникъ воды живыя, твою же пищу питательную, радость истинную, получить можешь только въ Богѣ, чрезъ Христа; ибо Богъ есть единое блаженство твари.

Іисусъ Христосъ есть Избавитель твой, а ты овца Его, изведенная изъ тьмы: то и спарайся чрезъ Него жить и покоишься въ Богѣ. Въ мірѣ же будь только тѣломъ, а не душею, но если не люби его и не будь къ нему привержень, ибо душа твоя есть изгнанница;

грѣхъ ее низвергъ въ такое состояніе, обременилъ ее узами земными; разторгни ихъ крестомъ и стремись въ лоно Божіе, въ отечество свое, дабы не грѣхомъ облеченну быть, но правдою; дабы не грѣхомъ уполянть жажду, но окропишься и напоишься кровію Христовою, сею Божественною пинкиурою; дабы не грѣхомъ питаться, но Духомъ Христовымъ, симъ источникомъ жизни истинной. Однимъ словомъ, будь тѣломъ въ мірѣ, но душа твоя да возносится отъ міра, но есть отъ грѣха, соблазна и мерзости въ страны небесныя, къ своему Творцу, Царю и Богу.

ГЛАВА III.

О воплощеніи Іисуса Христа.

Іисусъ Христосъ, Любовь безпредѣльная, Слово пребывающее въ Отцѣ, единосущное Отцу, единое, нераздѣльное съ Нимъ по Духу Божественному, во

Отцѣ участвовалъ въ сотвореніи человѣка, которой низвергся во тьму чрезъ искушеніе, и Самъ же превелъ его отъ смерти въ животъ.

Человѣкъ палъ, облекся въ грѣхъ, и самъ не могъ себя паки возстановить, примириться съ Богомъ, Коего праведный гнѣвъ онъ возбудилъ на себя; не могъ самъ изъ тьмы прейти во свѣтъ, потому что всѣ пути къ свѣту для него пресѣклись; не могъ заслужить прежнее милосердіе Божіе; ибо всѣ дѣла его содѣлались грѣхомъ и мерзостью отъ того, что источникъ и основаніе ихъ сталъ грѣхъ; прежній его корень и основа была любовь Божія, отъ того и все на ней основанное было чисто и пріятно Богу; ибо всякое добро въ него вливалось Богомъ. Когда же грѣхъ содѣлался его водителемъ, то сія любовь изчезла въ немъ, и грѣхъ отдалилъ его отъ Бога, въ Коемъ онъ сперва пребывалъ и Который былъ его все во всемъ. Человѣкъ далеко отдалился отъ своего

центра и впалъ въ средоточіе грѣха, такъ что вокругъ его спалъ единый грѣхъ, единая немнота; а прежде паденія Богъ держалъ его въ центрѣ Своей любви и радости.

Чрезъ кого же человѣкъ получилъ паки свое блаженство? Конечно никто иной могъ его примирить съ Отцемъ, кромѣ Сына, потому что всѣ заслуги человѣка недостаточны для совершенія сего великаго дѣла. Кто иной могъ облечь его во свѣтъ, какъ не Творецъ свѣта, какъ не Тотъ, Кто участвовалъ въ созданіи Его; кто могъ оживить человѣка отъ смерти, нанесенной ему грѣхомъ, какъ не источникъ жизни истинной; кто могъ удостоить его любви Божественной, отъ которой онъ тьмою отдалился, какъ не сама чистѣйшая Любовь; кто могъ возвратить человѣка паки въ центръ блаженства, какъ не Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, сей путь отъ тьмы къ свѣту, отъ смерти къ жизни, изъ средоточія грѣха въ центръ

Духа Божія, въ сіе блаженство радостное и высочайшее.

Сей Сынъ Божій, едино съ Отцемъ и Духомъ Святымъ Слово непрестанно пребывающее въ Богѣ Отцѣ и вмѣщающее въ Себѣ Духъ Святый, зачатъ былъ во чревѣ Маріи, смиренной рабѣ Его, чрезъ наитіе Отца въ Духѣ Святомъ. Сей Богочеловѣкъ явился во плоти человѣкамъ, и они питались лицезрѣніемъ незримаго Слова: *Имо же вся быша.* Іисусъ Христосъ скрылъ блескъ Своего величія, Своея славы неприступной подъ одеждою плоти человѣческой, явился человѣкамъ, и они Его не пріяли, но распяли на крестѣ и Ему ругались. Кто же пріялъ Его, кто же узналъ въ немъ свѣтъ, сошедшій для разгнанія тьмы грѣха, тотъ въ него облекся и возвратился въ центръ своего блаженства. И такъ Богъ чрезъ него и въ немъ соединился съ человѣкомъ, яко съ Своимъ элементомъ.

Человѣкъ! ты не прежде можешь достигнуть никакого блаженства, какъ найдешь совершенно безъ *Я* во славѣ Христу.

ГЛАВА IV.

О жизни и страданіяхъ Христовыхъ.

Возлюбившаяся Любовь, сіе Слово, Имъ же все сотворено, все сохраняется и живится, пришедъ для избавленія міра не въ славѣ, не въ лучезарности Своей, но въ смиреніи и въ убогой одеждѣ плоти, для того, чтобъ пострадать за міръ и тѣмъ его спасти; для того, чтобъ кровію Своею оживить умершихъ для вѣчности. Если-бъ Іисусъ Христосъ явился во всей Своей славѣ, то какой бы человѣкъ могъ приступить къ Нему, могъ омыться Его кровію отъ смерти? Кто могъ бы коснуться Его устами и духомъ и сердцемъ облеченными въ грѣхъ и тьму? Но Христосъ явился въ смиреніи, въ убожествѣ человѣческомъ, дабы показать въ Себѣ при-

мѣрѣ; и для того, чтобѣ человѣкѣ окрестился живою вѣрою вѣ Него, научился бы царствію небесному вѣ словахѣ Его сладчайшихѣ, и познаѣ бы вѣ Немѣ свой свѣтильникѣ жизни.

Христосѣ дружественно принималѣ всѣхѣ кѣ Нему прибѣгающихѣ, и цѣлительнымѣ, Божественнымѣ Духомѣ Своимѣ изгонялѣ мракѣ грѣха, питалѣ ихѣ вѣ Себѣ пищею жизни, которой человѣкѣ чрезѣ грѣхѣ лишился. Христосѣ явился во плоти для того, чтобѣ человѣка, отдалившагося отѣ Бога и блуждающаго по смертнымѣ путямѣ грѣха, Собою и вѣ Себѣ привести паки кѣ Богу; для того, чтобѣ разогнать тьму разливную-ся по всему міру, и для того, чтобѣ Своею смертію разорвать узы, держащія человѣка вѣ рабствѣ Луцыферовомѣ. Кто иной можетѣ во тьмѣ толь ужасной возсіять свѣтомѣ неприступнымѣ, какѣ не свѣтѣ, отѣ Бога нисшедшій и вѣ Немѣ пребывающій; кто иной можетѣ разорвать узы царства тьмы, какѣ не Царь царства свѣта?

Христосъ жилъ на землѣ смиренно, чѣмъ показалъ Онъ тебѣ, человѣкъ, примѣръ умертвить гордость Адамову. Христосъ велъ жизнь кроткую, забвенную; и ты долженъ послѣдовать Ему, дабы обуздать буйство грѣха, влитое въ тебя паденіемъ Адамовымъ. Однимъ словомъ, Христосъ странникъ въ семъ мірѣ, Христосъ Учитель кроткій, Христосъ Пастырь, Христосъ смиренный, Христосъ Любовь безпредѣльная, Христосъ Свѣтъ во тьмѣ свѣтящійся, Христосъ пища духовъ, Христосъ источникъ воды живыя, пострадалъ за недостойныхъ человѣковъ, біемъ былъ ими, и показалъ примѣръ кротости, терпѣнія; распятъ былъ ими, чрезъ что распялъ Онъ грѣхъ, попралъ тьму, окружающую сладо Его; приговоренъ былъ ко кресту и проколенъ въ ребро, и изъ ранъ Его излилась источниками тинктура Божественная, цѣлительная, жизненная на все естество человѣческое, которою омылъ Онъ всѣхъ вѣрующихъ въ Него отъ нечистоты грѣха; напоенъ

былъ желчію, а Самъ Онъ напоилъ людей водою жизни; погребенъ былъ и погребъ грѣхъ смертный въ забвеніе; воскресъ, и съ Собою воскресилъ умершаго грѣхомъ человѣка, усыновилъ его Богу, а въ Немъ Себѣ; облекъ его въ Себя, озарилъ его чуднымъ свѣтомъ Духа Своего, чрезъ живую неплотворную вѣру вновь родилъ его, напоилъ, напоилъ его, и привелъ на путь жизни вѣчной.

Твоя же благодарность, человѣкъ, состоитъ въ томъ, чтобъ идти Ему во слѣдъ совершенно *безъ себя*, не раздроблять свою любовь, не питаться грѣхомъ, не уполять жажду свою въ грѣхъ, не жить для міра, не жить для себя, не самому собою управлять, но вѣрится Христу, сей жизни источной, вести борьбу совѣтъ Ему противнымъ, уповать на Него, не искать ничего для себя, не славить себя, но славить тебя Спасшаго, а въ Немъ ты прославишь и Творца своего, побѣдишь

себя смиреніемъ, самоотверженіемъ и крестомъ. И первое тебѣ орудіе, дабы надъ собою возторжествовать, есть плачь раскаянія сердца и души.

ГЛАВА V.

О истинномъ покаяніи.

Человѣкъ! ты много имѣешь въ себѣ такого, о чемъ ты долженъ непрестанно рыдать. Хотя Христосъ и умертвилъ грѣхъ твой, въ которой палъ Адамъ, которой разлился по всѣмъ человѣкамъ и укоренился въ нихъ; но отростки (или порожденія) сего грѣха долженъ ты самъ умерщвлять, и чрезъ трудъ, чрезъ борьбу достигать блаженства. Чѣмъ же инымъ ты можешь начать очищать внутреность свою, начать трудиться въ саду своемъ, въ которомъ ты непремѣнно долженъ собрать полезные для себя плоды, какъ не покаяніемъ, которымъ ты можешь какъ лопатою выгребать соръ грѣха

изъ своего сердца, изъ своего духа, которыя имъ, чрезъ всегдашнее пребываніе грѣха, наполнились; чѣмъ инымъ можешь отпкрыпть внутреніе глаза свои, какъ не покаяніемъ; чѣмъ инымъ можешь снимать бремя, возложенное на тебя грѣхомъ, какъ не покаяніемъ истиннымъ?

Потому я говорю покаяніемъ истиннымъ, что есть и покаяніе лицемѣрное, или словесное, или происходящее только для виду. Такимъ покаяніемъ конечно не льзя очищать себя; ибо нѣтъ въ немъ дѣйствія, нѣтъ пользы, нѣтъ силы чудесной, которою только одною можно выбрасывать соръ грѣха. Человѣкъ, кающійся такимъ образомъ, не только себя не облегчаетъ, но еще больше обременяется; ибо такое лицемѣріе есть само по себѣ грѣхъ и мерзость. Гдѣжъ въ такомъ покаяніи на твердая лопата, которая не гнется, которая не боится тяжести сора, ею выбрасываемаго? Конечно нѣтъ! ибо

мѣсто ее употребляется орудіе, которымъ, задѣвши соръ, не можно совсѣмъ выбросить его; онъ тотъ же часъ разсыпается, потому что сіе орудіе такъ какъ бы все въ скважинахъ было. Таково-то покаяніе, изъ лицемѣрія происходящее, таково-то оно лягосшно управляющему такимъ орудіемъ; ибо какъ бы онъ ни старался, но все трудъ его напрасенъ, не дѣйствителенъ.

Человѣкъ! не прибѣгай къ такому покаянію, но возьми твердую лопату, которая есть покаяніе истинное, внутреннее. Сіе покаяніе состоитъ въ рыданіи сердца и души. Рыдай, о человѣкъ! рыдай ими; чрезъ такое только рыданіе соръ грѣха можетъ уменьшиться. Имѣй при томъ сердце и душу окаянныя, то есть, которыя бы почитали себя всего недостойными, не равняли бы себя ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ, но были бы послѣднія, ничтожныя предъ всѣми; ты долженъ быть и всегда такимъ; но особенно при покаяніи для

того, что когда человѣкъ почитаетъ себя чѣмъ нибудь, то онъ на себя можетъ и надѣяться; а во время покаянія ничего инаго не должно имѣть предъ глазами, кромѣ Бога, кромѣ Его милосердія и справедливости; и еще предметъ покаянія, которой есть грѣхъ и мерзость человѣческая. Чѣмъ сильнѣе ты будешь рыдать, тѣмъ скорбе соръ твой будетъ уменьшаться.

И такъ, о человѣкъ! прибѣгай къ сему орудію, какъ средству спасительному, во всякое время и вездѣ, гдѣ бы ты ни обрѣтался; ибо Богъ вездѣ. Когда ты будешь сердечно рыдать, то тебя Богъ услышитъ, проститъ тебя и прольетъ отраду въ сердце и душу твою, распопленныя, такъ сказать, огнемъ покаянія. А впредь всегда осторегайся и исправляйся, чрезъ что будешь ближе подходить къ своему совершенству. Ты долженъ еще нести крестъ и иго, возложенное на тебя Христомъ.

ГЛАВА VI.

О крестѣ.

Іисусъ Христосъ Сынъ Божій воплотился и жилъ для человѣковъ, пострадалъ и умеръ на крестѣ за человѣковъ. Онъ крестомъ разрушилъ силу тьмы; а ты, человѣкъ, неси крестъ въ знакъ послѣдованія Христу, въ знакъ любви и благодарности, и для того, чтобъ распнуть на немъ все то, что не есть, любовь; все то, что не ведетъ къ любви; все то, что влечетъ къ самому себѣ. Ты долженъ самъ на немъ умереть міру, умереть самому себѣ.

Тебѣ покажется можетъ быть невѣроятнымъ распинаться на крестѣ, и умереть міру. Конечно не въ естественномъ я смыслѣ говорю, но въ духовномъ, то есть: живя въ мірѣ, не жить собственно для него; живя въ немъ, не жить душею; обладая сокровищами мірскими, не имѣть ихъ въ душѣ, то есть, не быть привязанным къ нимъ;

имѣя всѣ удовольствія міра, ничѣмъ мірскимъ не упѣшаться, и не имѣть въ немъ ничего себѣ собственно принадлежащаго; умерети себѣ, значитъ не любить себя, гнать, презирать, для того, что человѣкъ не можетъ найти въ себѣ ничего любви достойнаго. Умерети себѣ еще значитъ умерети корыстиимъ, умерети гордости, умерети грѣху, умерети сладострастію, злобѣ, зависти, нелюбви; ибо человѣкъ чрезъ грѣхъ содѣлался весь исполненъ сими качествами.

Для сего-то, о человѣкъ! ты долженъ распять себя, дабы ничто не могло привлекать тебя къ себѣ, дабы всякое порождение грѣха, находящееся въ тебѣ, было самому противно. Влечение ко грѣху прекратится только на крестѣ. Побѣдя себя, а въ себѣ и всѣ качества ветхаго человѣка, которыя въ семъ мірѣ хотя и привлекательны, блистательны, но горьки и опасны, стремись торжествовать надъ ними, и оставить ихъ безъ силы, безъ дѣй-

ствія. Такая внутренняя борьба съ собою есть крестъ самоотверженія, ненавидѣнія себя.

Страсти твои, которыми растлѣнное грѣхомъ естество человѣческое управляется, должны быть на крестъ распяты для того, что новымъ человѣкомъ не страсти управляютъ, но любовь, вѣра и духъ Христовъ. Страсти суть основаніе самолюбія, любви къ міру, гордости и пружины желанія собою упѣшаться и себя прославлять; они суть волны, влекущія въ бездну погибели, кои чрезъ единый только крестъ укротиться могутъ. Не льсти страстямъ своимъ: они увлекутъ тебя въ бурныхъ волнахъ своихъ далеко отъ центра твоего блаженства; но предай ихъ всей горечи креста, распни ихъ на немъ съ собою.

Плотяный человѣкъ твой (или внѣшній) со всѣми своими похотьми распятъ быть долженъ для того, чтобъ

плоть и кровь Адамовы, ветхостью зараженныя, въ тебѣ не дѣйствовали; для того, чтобъ твой внутренній человѣкъ ожилъ отъ поборенія перваго; для того, чтобъ не покровомъ ветхости и тлѣнности одѣту быть, но одѣться въ покровъ новой, въ покровъ нетлѣнія. Развращенная твоя воля должна быть распята на крестѣ, которой для нее есть горчайшая отрава; должна ежеминутно пригвождаться ко кресту дотолѣ, доколѣ не умретъ совершенно.

Однимъ словомъ, самоотверженіе, умерщвленіе страстей, совлеченіе ветхаго, плотянаго человѣка, умерщвленіе воли своей, есть твой крестъ, человѣкъ! Распинай все то, что заражено грѣхомъ, что пало чрезъ грѣхъ; все естество твое и всего самаго себя пригвозди ко кресту; и чѣмъ крестъ твой будетъ безотраднѣе, будетъ тягостнѣе, тѣмъ больше увѣряйся въ любви къ себѣ страдальца Христа; ибо Онъ чрезъ

сіе тебя приводитъ къ очищенію, къ облеченію въ Себя и къ возрожденію.

ГЛАВА VII.

О толъ, что всякой человѣкъ долженъ облечься во Христа.

Свѣтъ во тьмѣ свѣтящійся и тьмою необъемлемый низшелъ во плоть, дабы умершивший грѣхъ, отъ Адама наслѣдуемый, и облечь въ Себя человѣка, очищеннаго и омывшагося отъ тьмы свѣтомъ; оживша го отъ смерти грѣховной чрезъ свѣтъ, въ свѣтъ и свѣтомъ ввести его въ царство Божіе, въ отечество и въ центръ блаженства, котораго человѣкъ чрезъ тьму лишился. Сей свѣтъ обновляющій, оживляющій и освящающій есть Іисусъ Христосъ.

Человѣкъ! ты имѣешь купель, въ коей ты долженъ омыться въ январь нову и очиститься отъ тьмы, тебя

окружающей. Иди къ ней путями самоотверженія, то есть, ты долженъ себя отвергнуться такъ, чтобъ не имѣлъ ны въ семъ мірѣ и въ себѣ никакой собственности, путями креста, на комъ распинай все онъ ныны происходящее и всего самаго себя, дабы сей крестъ тебя очистилъ, умертвивъ собою всю нечистоту Адамлю; чтобъ ны могъ идти къ такому обновляющему свѣту, не во тьмѣ блуждаясь, но по пути свѣта, свѣтомъ же животворящимъ тебѣ показанному.

Для сего крестъ необходимъ, потому что на семъ пути не льзя самимъ собою управлять, не льзя водиму быть волею и разумомъ испорченными; но умертвивъ себя на немъ, надобно отдать себя всѣми свѣту, который поведетъ путями же креста другаго рода, дабы нѣмъ болѣе и болѣе очистить всю внутренность твою, человѣкъ! Сіи кресты не будутъ уже имѣть такой горечи, какую первые очистительные кре-

ны имѣютъ; но брань послѣднихъ есть ужасная; ибо ты, о человѣкъ! долженъ бдѣть непрестанно, долженъ бороться съ искушеніями, которыя тѣмъ сильнѣе возставатъ на тебя будутъ, чѣмъ ближе подходить будешь къ свѣту; но благодать, отъ свѣта исходящая и въ свѣтѣ имѣющая свое начало, будетъ укрѣплять тебя сильнѣе.

Такіе послѣдніе кресты будутъ уже усладительные, потому что Христосъ духомъ и свѣтомъ Своимъ облечетъ тебя въ Себя и дастъ кресту твоему, водруженному во внутренности твоего сердца, силу побѣдительную. Тогда съ растворенными дверьми сердца твоего принимай Христа, дабы не толкалъ Онъ въ нихъ, но прямо бы вошелъ и воцарился въ обновленномъ чертогѣ твоемъ внутреннемъ, очищенномъ крестами.

ГЛАВА VIII.

О чистой молитвѣ.

Чистая молитва не можетъ быть внѣшняя, ибо внѣшняя мѣшается и съ нечистотою мыслей; но она должна быть внутренняя, она состоитъ въ моленіи сердца, въ воздыханіяхъ духа; она приносится не на землѣ; но душа и сердце, преселясь на небеса, молятся у самаго престола Вышняго. Сіе-то переселеніе отъ земли мыслію одно можетъ содѣлать ее чистою; чрезъ сіе токмо она становится млекомъ духовнымъ, благодатнымъ, потому что когда душа обременена земнымъ, то и питается земнымъ; ибо земная пища препятствуетъ питать пищи небесной; но душа, облеченная въ чистоту небесную, и питается небеснымъ. Чистая молитва есть духовная бесѣда со Христомъ; а въ Немъ душа, молящаяся такою молитвою, питается млекомъ духовнымъ; ибо сія бесѣда съ Христомъ

есть самое по млеко, которое чистая молитва въ себѣ имѣетъ.

Сію молитву, человѣкъ, со всѣми ея сокровищами, тогда только ты можешь имѣть, когда не ветхій человѣкъ, но новый будешь, потому что чрезъ обновленіе ты будешь во Христѣ, а Христосъ въ тебѣ пребудетъ, и млеко оное, вливаемое духомъ Христовымъ въ такую молитву, тебя напитаетъ.

Удались отъ міра сего, удались отъ нечистоты твоихъ во внутреннѣйшую клѣть сердца твоего, заперись тамъ совершенно и крѣпко, дабы молитва не могла мѣшаться съ нечистотою; углубись во внутренность свою, возносись духомъ и сердцемъ ко Христу, и черпай ею въ Немъ млеко благодати, крѣпости, жизни. Сія молитва доведетъ тебя до простоты младенческой, и ты обвѣетъ будешь радостью, которая не только оживитъ сердце и духъ твой, но и разольется по всему естеству твоему. Во время ее ты будешь въ

центръ благодати, въ центръ свѣта, въ центръ радости небесной; ибо духъ твой не земнымъ облеченъ будетъ, не покровомъ тлѣнности одѣнется, не мірскою радостью дышать станетъ, но соединится съ духомъ Христовымъ, а съ Нимъ и въ Немъ войдетъ въ центръ Духа Божія.

ГЛАВА IX.

О чистой любви.

Чистая любовь есть награда и сила новаго человѣка. Адамъ сію лишался, но чрезъ грѣхъ ее лишился; чрезъ смерть же Христову ты содѣлался паки ее причастнымъ, человѣкъ! Но не иначе можешь получить ее, какъ крестомъ и чистою молитвою. Сія любовь есть огнь жизненный во Христѣ, отъ Бога исходящій; она есть сила животворная, которая вмѣстѣ съ благодатію на новаго человѣка низходитъ. Она приготовлялась

ко кресту за человѣковъ, дабы послѣ сойти и соединиться съ своимъ элементомъ, отъ нее тьмою отдалившимся.

Человѣкъ! когда ты поднимешь крестъ свой, то она начнетъ оживлять тебя, начнетъ тебя ободрять и поощрять къ распинанію себя на крестъ. Получивши же се, ты самъ будешь для нее сильнѣе гнать себя, а въ себѣ и все то, что ей противно. Она подвигнетъ тебя къ дальнѣйшему крестоношенію, укрѣпитъ тебя, будетъ тобою дѣйствовать; однимъ словомъ, она сама тебя распнетъ, ибо и она за тебя была распята. Распявши тебя совершенно, сойдетъ во всей полнотѣ своей въ тебя и изцѣлитъ всѣ недуги духа и сердца твоего. Она очиститъ тебя такъ, что не останется ничего, чтобы препятствовало тебѣ непосредственно пройти въ блаженство; тогда въ устахъ, въ помышленіяхъ твоихъ будетъ единая Любовь. Любовь сія на крестѣ прославилась, и тебя на крестѣ и крестомъ прославитъ.

Естьли бы Іисусъ Христосъ не былъ чистѣйшая, безпредѣльнѣйшая Любовь, то не облекся бы человѣкъ во свѣтъ, не возвратился бы въ центръ блаженства. Не слыхалъ бы разбойникъ сладчайшаго гласа: *Днесь со Мною будеши въ раи*; не слыхали бы распинатели: *Отче! прости имъ, не вѣдятъ бо что творятъ.* Сею-то драгоцѣнностью ты будешь обладать; сею-то Любовію жизни будешь ты водиться и жить, естьли облечешься въ любовь Христа.

О Любовь истинная, Любовь непреложная, Любовь низшедшая отъ Сѣтца и въ Сѣтцѣ пребывающая! Тебѣ слава за избавленіе человѣчества, отъ вѣка, присно и безконечно!

ГЛАВА X.

О общеніи чрезъ Бога Сына съ Богомъ Отцемъ и съ Богомъ Духомъ Святымъ.

Христосъ, Слово въ Отцѣ единое, свѣтомъ Своимъ разогналъ тьму, держащую въ узахъ своихъ падшаго человѣка, одѣлъ его въ одежду нову, въ покровъ свѣта, неплѣнія и жизни. И ты, о человѣкъ! чрезъ путь, тебѣ отверзтый, облечешься во Христа, окрестишься въ Немъ, омоешися благодатію въ Немъ, купели радости вѣчной.

Христосъ есть Сѣтникъ; но ты чрезъ обновленіе свое будешь жить и плавать въ Сѣтѣ, будешь питаться Любовію за тебя распятою и тебя распеншею, тебя очистившею, тебя омывшею въ Своихъ водахъ, носящихъ въ струяхъ своихъ едину жизнь, едину благодать. Ты содѣлаешься элементомъ Духа Христова, а въ Немъ Бога Отца и Святаго Духа. Христосъ будетъ твой путеводитель, собесѣдникъ души твоей; а въ Немъ

Отецъ, центръ твоего блаженства; а въ Нихъ Духъ Святый, твое благословеніе и свѣтъ твой; ты соединишься съ Отцемъ во Христѣ и въ Духѣ Святомъ; напитаешься благодатію Духа Святаго въ Сынѣ, непрестанно пребывающемъ во Отцѣ Своемъ; озаришься свѣтомъ, низшедшимъ въ Сынѣ отъ Отца и отъ Духа Святаго. Христосъ сойдетъ въ тебя и соединитъ Собою и въ Себѣ съ Отцемъ и Духомъ Святымъ.

И чѣмъ больше ты будешь приближаться къ центру единства, тѣмъ больше войдешь въ нераздѣльность, въ безопасность отъ грѣха, соединясь Сыномъ, и въ Сынѣ съ Богомъ Отцемъ, какъ съ центромъ всѣхъ вещей. Онъ есть центръ твоего блаженства, твоей радости; въ Немъ только единомъ ты обрящешь жизнь, силу, славу, награду, величіе, начало свое и свой конецъ.

13.

Тройственный и крестный путь души къ своему блаженному началу.

Человѣкъ! ты пройственно отдалился отъ своего блаженнаго начала, а именно: гордостью, непослушаніемъ, своею мерзостью или плотскимъ грѣхомъ. Ежели же хочешь паки прійти въ оное, то должна душа твоя совершить путь пройственный, то есть, чрезъ три степени должна она идти, которыя суть: *путь очищенія*, гдѣ она сама себя и всю нечистоту свою умертвитъ и на крестѣ своемъ оживетъ духомъ Распятаго; *путь освященія*, гдѣ Іисусъ Христосъ сниметъ съ плечь ея тяготу грѣха и ветхое ея рубище, дастъ ей крѣпость, облегчитъ ее, и одѣнетъ въ ризу новую, въ покровъ нетлѣнія, то есть, она вновь родится, получитъ мудрость истинную, и освятится наитіемъ Духа Святаго; съ сею ветхою одеждою и вся скверна ея низвергнется долу; *путь соединенія*, гдѣ она

освобожденная отъ тягости, напоенная отъ жажды, умершая для Христа, во Христѣ и Христомъ ожившая, преселится облеченная въ своего Искупителя въ центръ Духа Божія.

ГЛАВА I.

О начальныхъ крестахъ.

Іисусъ Христосъ, сей Избавитель міра, сія Любовь отъ Отца низшедшая и въ Отцѣ пребывающая, сей Свѣтъ, сія сила, сія премудрость, въ которой получило свое начало все видимое и невидимое, въ которой все живетъ, творится и плаваетъ, принялъ на Себя плоть человѣческую, возложилъ на Себя всю немощь натуры человѣческой, которая хотя Божественнымъ Его Духомъ и освятилась, однако же не лишилась побужденій своихъ; токмо главная ея пружина и бѣдствіе, которое есть грѣхъ, не могъ быть въ натурѣ сего Богочеловѣка; ибо Іисусъ Христосъ есть правда, чистота, Богъ, святость, свѣтъ,

премудрость непостижимая. Сей Духъ Богъ облекся въ плоть человѣческую и сталъ Богочеловѣкъ, и сіе святое человѣчество Его укрѣплялось благодатію сущею во Отцѣ и въ Немъ Самомъ. Онъ Собою показалъ примѣръ тебѣ, о человѣкъ! въ пройденномъ пути, которымъ непремѣнно должна идти душа твоя къ своему началу безгрѣшному, блаженному. Первый есть *путь очищенія*, и сей путь есть крестный, потому что Іисусъ Христосъ очистилъ человѣка отъ смертнаго грѣха въ Себѣ и Собою, распявшись на крестѣ. Второй есть *путь освященія*, чрезъ который онъ оживилъ и освятилъ человѣка воскресеніемъ Своимъ. Третій есть *путь соединенія*; ибо Іисусъ Христосъ, вознесясь на небеса, соединился съ Отцемъ Своимъ, и соединилъ въ Себѣ человѣка съ Богомъ. Но порожденія грѣха препятствующъ тебѣ стремиться къ соединенію съ Богомъ. Ты долженъ самъ совершить сей путь къ такому верьховному блаженству для того, чтобъ

очиститься, освятишься и сдѣлаешься чрезъ Духъ премудрости Свѣта обновляющаго ученикомъ и послѣдователемъ Христу. Христосъ Самъ возложилъ на тебя сіе иго, и сказалъ, что оно легко: конечно оно не можетъ тяжело быть; ибо приявшій его на себя и несущій съ жаромъ и ревніемъ, отъ любви происходящими, внутренно, тайно питается духовною пинктурою, имѣющею въ себѣ крѣпость и силу, и услаждается радостію небесною.

Человѣкъ! хотя для поврежденной твоей натуры иго сіе есть смерть и отрава горчайшая; но не устрашайся, не попусти овладѣть собою робости, которую врагъ человѣчества, жестокой Луцыферъ, возбуждаетъ для того, чтобъ уклонить человѣка отъ спасительнаго пути сего, и дабы править человѣкомъ, уловленнымъ въ пагубныя его сѣти. Посмотри на крестъ Христовъ внимательнымъ окомъ, увидишь всю тяжесть Его: безмѣрную и непостижимую тя-

жесть сего креста, на коемъ Христосъ умерпвилъ самой корень грѣха, сколь сильно укрѣпившійся отъ силы Князя тьмы. Ты скажешь, что Христосъ есть Богъ. Конечно такъ; но Онъ несъ крестъ не по Божеству, а по человѣчеству; былъ оставленъ Отцемъ Своимъ до безотрадности въ горечи Его. Хотя тайно и укрѣплялся Онъ наитіемъ Своего Отца, однако же имѣлъ терпѣніе и кротость неописанную, совершенную преданность волѣ Отчей; и сколь велика была тяжесть сей борьбы со грѣхомъ, что непремѣнно Онъ долженъ былъ умереть на крестѣ, дабы возторжествовать и совершенно умертвить его. А твой крестъ, человѣкъ! состоитъ въ умерщвленіи порожденій сего грѣха, которыя не имѣютъ уже такой силы, какую основаніе ихъ имѣло. И такъ, о человѣкъ! плачемъ сердца и Духа начинай борьбу со грѣхомъ, съ своею натурою, съ самимъ собою, и взывай къ страдальцу Христу:

„О! сладчайшій Іисусе! воззри на меня слабаго и бѣднаго, забудь грѣхи

мои, и даруй мнѣ крѣпость, да явлюся побѣдителемъ грѣха чрезъ крестъ, Тобою мнѣ показанной.“

„О Избавителю мой! помоги мнѣ распять на немъ все, что Тебѣ противно, да умру на немъ со всею моею ветхостію, дабы обновиться въ Тебѣ, купели моей жизненной, дабы достойнымъ быть окропиться агнческой кровію Твоею, за меня грѣшнаго проліянною. Услыши недостойнаго раба Твоего, Тебѣ приналежащаго; ибо Ты, Господи! изкупилъ меня изъ плѣна грѣховнаго, извелъ меня изъ земли Египетскія, изъ дома работы, въ Твою землю обѣтованную. Укрѣпи, просвѣти меня, да иду путемъ Твоимъ къ Тебѣ, моему Избавителю и Господу!“

Усладившись такою молитвою, которая непремѣнно должна быть чистая, сердечная, вознесенная къ источнику жизни, и сердечно раскаясь во всѣхъ грѣхахъ своихъ, извѣстныхъ и неизвѣстныхъ мнѣ, возьми твердое намѣреніе отъ

ихъ всѣми силами остерегаться. Тогда и малѣйшій грѣхъ не скроется отъ глазъ твоихъ, потому что завѣса мрачная, грѣховная, снимется съ нихъ покаяніемъ и молитвою; и тогда уже грѣхи твои всегда будутъ тебѣ открыты, и ты долженъ непрестанно наблюдать за собою. Сила царства тьмы съ вящшею яростію возстанетъ на тебя, дабы воспрепятствовать тебѣ на пути твоемъ; но и противоборствующая сила въ тебѣ содѣлается больше; ибо Тотъ, Котораго ты познаешь и возлюбишь, укрѣпитъ тебя. Сіе же крѣпость и силу, изходящую отъ Свѣта, никогда тьма одолѣть не можетъ.

Ты скажешь можетъ быть: отъ чего искушенія и стремленія тьмы становятся сильнѣе, и угнетаютъ больше человѣка на пути къ блаженству? Отъ того, что чѣмъ сильнѣе нападеніе, тѣмъ и сопротивленіе крѣпче бываетъ; и отъ того, что Луцыферъ, видя человѣка, не хотящаго ему повиноваться, убѣжав-

шаго изъ его сѣпей и на него возста-
ющаго, нападаетъ на него со всѣми
оружіями грѣха; противоборствующая
же сила человѣка, освобожденнаго рукою
крѣпкою, озлобляетъ его больше; ибо
всѣ его старанія, всѣ стрѣлы его при-
тупляются твердостію щита, кото-
рой невидимо такого человѣка закры-
ваетъ. Сія борьба съ царствомъ тьмы
причиною сильныхъ искушеній по тому,
что упорность и сила, человѣку свыше
данная, противна сему духу злобы. Отъ
того человѣкъ, необращенный еще на
истинной путь, на узкую стезю жиз-
ни крестовъ спасительныхъ, блуждаю-
щій путемъ тьмы, невѣжествива, буй-
ствуя, не ощущаетъ сей жестокости
искушеній, что онъ во власти сего про-
тивника, отъ малѣйшей угрозы падаетъ,
преклоняетъ выю свою даже охотно
подъ яремъ грѣха, и спитъ уязвленный
стрѣлою смерти.

Не уже ли, человѣкъ! ты хочешь
лучше спать уязвленнымъ, облеченнымъ

въ грѣхъ, быть далеко отъ Свѣта, тебя сотворившаго, нежели бодрствовать, сражаться подъ покровомъ побѣдителя. Ахъ! нѣтъ! — изыди изъ сѣтей вражіихъ: крестомъ ты ихъ разрушишь. Совершенно умертвивъ себя грѣху, предайся въ волю за грѣхъ человѣческій Распятаго. Тогда начальные свои крестны начинай покаяніемъ, въ которомъ будь ничтоженъ, смиренъ, и все сердце твое да обольется слезами, текущими отъ совершеннаго признанія. Тутъ начнутся искушенія, которыя состоянье будутъ въ томъ, что ты будешь имѣть сомнѣнія въ пути твоемъ, сомнѣнія въ милосердіи Христовомъ, въ которомъ лѣствица крестная свое начало и свой конецъ имѣетъ, въ прощеніи грѣховъ твоихъ, прежде тобою содѣянныхъ. — Сіи искушенія будутъ для того, чтобъ ослабить вѣру твою, или совсѣмъ изкоренить ее, ежели она слаба; напротивъ, естьли она въ тебѣ будетъ непоколебима, постоянна и на любви основана, то отъ сего она еще

больше укрѣпится; ибо помощь Того, къ Кому относится твоя вѣра, увѣритъ тебя въ милосердіи и во всемъ томъ, въ чемъ ты сомнѣніе имѣть можешь. Сія борьба вѣры съ сомнѣніями есть начальный твой крестъ, которымъ вѣра твоя укрѣпится, и которымъ ты содѣлаешься побѣдителемъ надъ искушеніями, относящимися къ вѣрѣ, къ преданности, къ упованію, къ любви. Первый по семъ крестъ твой есть крестъ очистительный, на которомъ распнется нечистота грѣховная, препятствующая твоему блаженству.

ГЛАВА II.

О крестахъ очистительныхъ.

Крестъ очистительный есть тотъ крестъ, на которомъ распинается нечистота грѣха, ядъ его и побужденія его. Человѣкъ! пригвозди къ нему бремя свое, которое несешь ты отъ паденія Адамова: на немъ конечно ты освободишься отъ него, потому что тягость

сія, раждаемая грѣхами, во внутренности твоей не можетъ противоборствовать горечи и силѣ сего креста. Онъ умертвитъ похоти грѣховныхъ отростковъ; а вепхость, корень, умретъ уже на крестѣ безотрадномъ; ибо въ семъ крестѣ содержится самая ужаснѣйшая борьба, но и сила его гораздо большая предъ прочими. Постепенность сія еще больше облегчаетъ сладкое спасительное бремя креста человѣческаго, которой происходитъ отъ побѣдительнаго креста Спасителя, Искупителя Іисуса Христа; и сей крестъ, опредѣленный человѣкамъ, ежели несется во всей полнотѣ своей, то приведетъ къ началу своему, къ центру и концу, которой есть крестъ побѣдительный, животворящій. Основанъ же онъ долженъ быть на любви не раздробленной, вѣрѣ нелицемѣрной, на полной преданности и, на твердомъ упованіи, бодрственности, терпѣніи, смиреніи и простотѣ.

Кресты спасительные человѣка раздѣляются на кресты начальные и окон-

чательные. Первой изъ крестовъ начальныхъ есть крестъ покаянія, а послѣдній изъ окончательныхъ есть крестъ побѣдительный. Великой промежутокъ между покаянія и побѣды исполняется крестами очистительными, крестами умерщвляющими, крестами горькими, искусительными, крестами внѣшними, внутренними, безотрадными. Послѣ сихъ уже слѣдуетъ крестъ побѣдительный для того, что въ немъ обрѣтается награда крестоносцевъ, свѣтъ премудрости, которымъ оживляется человѣкъ, на немъ распятой, освящается сею премудростію и соединяется съ Свѣтомъ и въ Свѣтѣ съ Словомъ не рожденнымъ, всесильнымъ, вѣчнымъ. Отъ покаянія къ совершенной побѣдѣ путь не можетъ быть не крестной, потому что чрезъ одно покаяніе не можно возторжествовать совершенно надъ грѣхомъ; ибо корень грѣха или ветхость прозябаетъ и послѣ покаянія плоды свои, то и непремѣнно должна быть бодрственность, осторожность и борьба ужасная

съ самимъ собою и со грѣхомъ; и искушенія царства тьмы возстанутъ конечно во всей своей силѣ. Слѣдовательно лѣствица отъ покаянія къ побѣдѣ устлана крестами, и каждая ея степень имѣетъ свой крестъ.

И такъ, человѣкъ! первой послѣ покаянія крестъ твой есть крестъ очистительный, на которомъ умертви всю нечистоту, всю мерзость грѣха, сего врага твоего, которой чистое эфирное твое тѣло преобразовалъ, лишилъ его тонкости, содѣлалъ его тѣломъ упругимъ и грубымъ, и ввергнулъ его въ болѣзни: свѣтъ и чистоту твою душевную помрачилъ, сердце твое изъ чертога чистаго, изъ пребыванія Духа вездѣсущаго, вѣчнаго, чистѣйшаго, сего начала всякаго бытія, обратилъ себѣ въ капище, гдѣ заставилъ человѣка невольника покланяться себѣ. Человѣкъ! истреби сего идола, да не поклониться ему; но служи и покланяйся Богу живому, а въ Немъ Христу Избавителю

пвоему, сему Учителю, показавшему тебѣ путь крестный. Водрузи сей кресть во внутренности твоей, и самъ съ нимъ сойди въ нее, дабы бодренвованъ былъ, а не предавался сну, лѣности и нерадѣнію, которыя въ искушенія посылаются на человѣка для пагубы, и борешься съ нечистотою, которую и распинай на семъ крестѣ. Нечистота твоя есть все то, что противно совѣсти твоей. Иной можетъ сказать, что не находитъ въ себѣ ничего, чтобы совѣсть его возмущало. А я ва то скажу: потому не находитъ онъ мерзости своей, что внутреніе глаза его закрыты мрачною завѣсою грѣха, внутреннюю нечистоту внѣшними глазами ослѣпленными видѣть не можно. И хотя дѣла его не трогаютъ совѣсть, но мысли, которыя онъ ни за что щитаетъ, конечно безъ очищенія мерзки и противны Богу сердцевѣдцу. Нечистота твоя внутренняя находится въ помышленіяхъ твоихъ. О, человѣкъ! распинай сію нечистоту на крестъ

твоемъ очистительномъ, предавай ее горечи креста. Бодрствуй, да не сномъ гибельнымъ отяготится душа твоя. Не давай нечистотѣ оной времени укрѣпляться, но непрестанно распинай ее. Когда же сила ея умертвится, то вступить на вторую степень, которая заключаетъ въ себѣ кресты умерщвляющіе.

ГЛАВА III.

О крестахъ умерщвляющихъ.

Крестъ умерщвляющій есть смерть всякому злу, а жизнь всему доброму. Сей крестъ есть крестъ сладостной, потому что несутъ его уже тѣ, которые одушевлены чистѣйшею любовію; ибо тотъ только можетъ умерщвлять въ себѣ всякое зло, чье сердце принадлежитъ Іисусу Христу, сему Побѣдителю, Просвѣтителю и Жизни истинной. А кто не живетъ во Христѣ, кто не стремится по пути Его, не въ силахъ и не почитаетъ за нужное висѣть на крестѣ

со всею отъ Адама наслѣдуемою злобою, тотъ довольствуется жизнію естественною, временною и можно сказать только физическою, потому что страсти суть его пружины, которыя имъ какъ машиною дѣйствуютъ безъ всякаго препятствія; разсудокъ его помраченный заглушаетъ въ немъ совсѣмъ его слабую и малую вѣру, и сей разсудокъ подвластенъ страстямъ, и дѣйствуетъ и влечетъ человѣка, имъ обольстившагося, на край бездны и совершеннаго затмѣнія.

Умъ человѣческій есть зеркало, въ которомъ только должно видѣть величество и премудрость Божію, Его благость, Іисуса Христа распятаго, сію Любовь вѣчную, непреложную и всякое добро. Но умъ сей помрачился, и свѣтлота его превратилась въ тусклость: то чѣмъ же становится человѣкъ смотрясь въ него, слѣдуя его потусклымъ, помраченнымъ мудрованіямъ и имѣя предводителемъ и пружиною стра-

сти вредныя? Конечно мерзостью предъ Богомъ, предъ самимъ собою и предъ всѣми; узникомъ, работникомъ, коего работа служитъ къ его пагубѣ, и которою онъ платитъ дань Луцыферу. По тому я назвалъ его работникомъ, что онъ подъ ярмомъ тьмы; грѣхи же суть его произведенія и дань: а сему виною страсти и разсудокъ помраченный. Страсти человѣка, имъ предавшагося, отводятъ всѣми силами онъ креста, ибо онъ есть ихъ смерть; а сія сила отдаляющая есть побужденіе діаволя, для того что страсти суть его оружія и путь къ погибели; разсудокъ же имъ подвластный презираетъ и почитаетъ за глупость, за пустое воображеніе крестъ спасительный, и тѣмъ ведетъ человѣка на путь смерти.

Вижди, человѣкъ! всю опасность, всю гнусность такого рабства! Возстань на страсти свои и на разсудокъ. Сила крестная, свѣтъ и благодать Распятаго дадутъ тебѣ всѣ оружія и по-

мощь. Страсти приводятъ къ гордости, къ самолюбію, къ любви къ міру, къ зависти, къ любомщенію, къ корыстолюбію, къ суетности, къ вреднымъ разсѣяніямъ, къ сладострастію; однимъ словомъ, они въ волнахъ своихъ увлекутъ тебя въ темноту и въ воды мрачныя грѣха, гдѣ можетъ овладѣть тобою жестокое отчаяніе, которое скоро и совершенно предастъ тебя всей горести, всему ужасу царства тьмы. Вотъ, человѣкъ! путь страстей, награда и конецъ ихъ! Возъимѣй къ нимъ, ради самаго себя, всю ненависть; вооружись противъ нихъ, воюй и распнись съ ними на семъ крестѣ умерщвляющемъ, да оживешь Духомъ Свѣта, Любви и Истины, да облечешься въ чистоту. Тогда не гордость ты будешь имѣть, но смиреніе; не самолюбіе, но любовь къ Богу, а въ Немъ къ Искупителю Твоему и къ ближнимъ; управлять тобою будетъ Іисусъ Христосъ, и идти ты будешь не путемъ тьмы и не къ царству тьмы, но путемъ свѣта, жиз-

ни, къ селенію небесному, къ Царю своему и Господу. На семъ пути, по сей же лѣствицѣ крестной, встрѣтишь тебя сіе кресты горькіе или искусительные, гдѣ веди борьбу со всѣми искушеніями врага человѣчества.

ГЛАВА IV.

О крестахъ горькихъ, или искусительныхъ.

Кресть искусительный по тому есть горькой, что онъ состоитъ въ непрестанномъ бдѣніи, въ терпѣніи и умерщвленіи непрерывномъ искушеній, которыя во всей силѣ возстанутъ на тебя, о человѣкъ! чѣмъ выше станешь подниматься по лѣствицѣ крестовъ ко кресту побѣдительному, на которомъ Любовь превѣчная была распята — Любовь, во Сынѣ пребывающая, Духомъ все животворящая, сія пшеница жизненная, отъ которой все распалѣнное и умертвее грѣхомъ оживилось и живится.

Человѣкъ! путь твоей временной земной жизни весь есть крестный, потому что она вся исполнена грѣхами; слѣдовательно она не есть жизнь сладостная, успокоительная, но трудная, крестная. Не смотри, что иные проводятъ ее весело, беззаботно, не понимаютъ спасительныхъ крестовъ и почитаютъ это за пустую выдумку. Вникни прилѣжнѣе въ жизнь ихъ, безъ сомнѣнія увидишь, что и они всѣ висятъ на крестахъ, но только на гибельныхъ. Разъѣ подвластность страстямъ бурнымъ, развѣ рабство духа не есть крестъ, когда духъ по существу своему есть свободной и независимой, кромѣ какъ отъ Творца Его, въ Которомъ онъ имѣетъ свое начало и свой конецъ? — Но духъ рабъ плоти, рабъ страстей, вися на гибельномъ крестѣ, лишается силы и стремительности своей въ центрѣ Духа Божія. Когда же и чувствуетъ свое бремя, то лѣствица крестная, спасительная, ведущая на гору голгофу, на которой во-

дружеⷭ крестъ побѣдительный, сей крестъ обновляющій, оживляющій духомъ любви Сѣта премудросіи на немъ Распятаго, его устрашаетъ, и болѣе пригвождаетъ его ко кресту гибели и тьмы.

Видѣ изъ сего, что сія жизнь не можетъ быть не крестная, не можетъ быть временемъ успокоенія, но бдительная и содержащая въ себѣ путь крестный, непрестанную работу въ разрушеніи каинца грѣха и въ созиданіи церкви внутренней и Царства свѣта Божія. А сія работа есть крестная; ибо тотъ только можетъ быть въ ней работникомъ, кто вступилъ на лѣствицу крестовъ. Не идущіе по сему пути не могутъ удостоиться такого блаженства, потому что орудій къ созиданію нигдѣ не получатъ они, кромѣ какъ на сей лѣствицѣ. Мнимые же Христіане, идущіе путемъ гибельныхъ крестовъ, суть такіе строители, но церкви Антихристовой и царства тьмы.

Вотъ лѣствица крестная, спасительная, которой кресты безъ исцѣленія устраняютъ, хотя они и легкіе, спасительные, сладостные, жизненные! А лѣствица крестная гибельная, которая по внѣшнему виду кажется прилична, устлана цвѣтами, прельщающими покоить очесъ, и услаждающая чувства похотей плотскихъ, спановится тягостнѣйшею, когда съ поверхности ея сойдешь въ сущность; ибо она ведетъ къ смерти духа для блаженства, для радости, утѣшенія, награды нетлѣнной. Напротивъ лѣствица спасительная, зримая тогмо извнѣ, хотя и кажется тягостною, устрашительною; но кто идетъ по ней, тотъ чувствуетъ всю ея легкость, всю ея радость, все ея блаженство. Вотъ какая великая разница между ими: одна есть свѣтъ и жизнь, а другая смерть и тьма.

Человѣкъ! взойдя на степень крестовъ искупительныхъ, ты испытаешь

многія искушенія. Сила царства тьмы будетъ всѣми средствами, всѣми приманчивыми случаями совращать тебя и вперять тебѣ мысль сойти съ лѣствицы крестной; будетъ внушать тебѣ гордость, дабы побѣдить твое смиреніе, гнѣвъ вмѣсто кротости, ненависть вмѣсто любви, и плоть твоя будетъ терзать тебя; но не бойся, не попускай искусить себя, не сходи съ креста твоего, а болѣе и болѣе пригвождай къ нему всю нечистоту свою. Сила свѣта большую имѣетъ крѣпость въ семъ крестѣ твоемъ. Не колебайся, естьли ты почувствуешь сухость внутреннюю: это есть также испытаніе твоей преданности, твоего упованія; но стремись ко Христу пламеннымъ сердцемъ. Побѣдя сіи искушенія и распявши ихъ на крестѣ, воздай хвалу силѣ, тебя сохраняющей, и предавайся непрестанно весь въ волю Любви распятой.

ГЛАВА V.

О крестахъ внѣшнихъ.

Внѣшніе кресты неизбѣжны. Они приносятъ великую пользу человѣку; они обращаютъ не рѣдко его на лѣстницу истинной жизни, показываютъ ничтожность, слабость человѣческую и бѣдственность жизни мірской; они часто даютъ чувствовать опасность страстей и воли развращенной, требуютъ терпѣнія, упованія, преданности Богу, и бываютъ бичемъ за беззаконія; состоятъ въ болѣзняхъ, въ потери благъ мірскихъ, чести, славы, щастія временнаго, въ несогласіи, въ преслѣдованіи отъ враговъ, въ узахъ, темницѣ.

Не одни внутренніе кресты встрѣчаютъ тебя, человѣкъ! на спасительномъ пути, но и внѣшніе. Слабость свою и ничтожность ты совершенно познаешь въ сихъ крестахъ. Вопервыхъ болѣзни, свойственныя слабой натурѣ человѣческой, многимъ открываютъ гла-

за при помощи Божіей. Бывъ удрученъ болѣзнію, конечно ины иногда смущаешься, печалишься, видя близкую смерть свою, страдаешь; а сіе страданіе есть крестъ, при коемъ требуется терпѣніе и надежда на Того, въ Чьей рукѣ жизнь и смерть твоя. Пользуешься лѣкарствами; но они не всегда могутъ быть дѣйствительными безъ ингредіентовъ, жизнь въ себѣ имѣющей, которая вливается во внутренность тайно чрезъ вѣру и совершенную преданность. Когда же освободишся отъ болѣзни своей и узнаешь, что не врачь-человѣкъ исцѣлилъ тебя, но конечно почувствуешь милость Божескую и Его дѣйствіе надъ тобою. Кресты болѣзненные необходимы, и Богъ по Своей вѣчной премудрости посылаетъ ихъ больше тѣмъ, коихъ желаетъ Онъ чрезъ особое благодѣяніе привлечь къ Себѣ. И такъ, о, человѣкъ! неси сей крестъ съ терпѣніемъ, любовію; не ропщи, не стени.

Потеря благъ земныхъ есть внѣшній крестъ; но шумъ нетерпѣніе и опять

преданносшь должны бороться съ отчаяніемъ пагубнымъ. Преслѣдованіе отъ враговъ можешъ также привесши тебя къ отчаянію. Обороняйся отъ нихъ любовію и прибѣгай подъ кровъ щита Божія, гдѣ духъ твой оспанется невредимымъ, свободнымъ, покойнымъ. Ежели сіе преслѣдованіе ввергнешъ тебя въ узы и заключеніе, терпи, не печалься, но возноси чистымъ сердцемъ и духомъ къ Богу; съ Нимъ ты будешь и въ узахъ свободенъ. Ежели бѣдносшь будешъ угнетать тебя, но и имѣя случаи, или неправильные или вредные ближнему твоему и душѣ твоей, не пользуйся ими, не ослѣпляйся богатствомъ, не жажди сего: ибо имъ не можешь совершенно утолишь жажду души твоей; а стремись къ благамъ небеснымъ, къ блаженству, къ богатству Твоему истинному, которое получишь въ Духѣ Любви распятой, въ Источникѣ благъ, въ семъ сіяніи славы Отчей.

ГЛАВА VI.

О крестахъ внутреннихъ и сокрытыхъ.

Сіи кресты уже относятся къ освященію, потому что послѣ ужасныхъ браней и смерти душа воскресаетъ чрезъ животворящую Духа Христова и Имъ освящается; ибо Онъ есть Свѣтъ, Кого сіяніе внѣшніе глаза видѣть не могутъ. Душа же послѣ смерти своей крестной оживляется симъ Свѣтомъ неизреченнымъ, симъ Женихомъ ея, Котораго она за подвиги свои удостоится. На сей степени внутреннихъ Крестовъ, о человѣкъ! укрѣпляйся всѣми силами твоими, взывай непрестанно душею, исполненною вѣрою ко Христу, проси Его, да дастъ Онъ тебѣ крѣпость и оружія нетленныя къ побѣжденію враговъ твоихъ.

Вопервыхъ ты долженъ себя отвергнуться, то есть не любить себя, не присвоивать ничего себѣ, не почитать себя чѣмъ нибудь, не угождать ни въ

чемъ такомъ, что клонится къ самолюбію, къ чести и къ славѣ мірской. Однимъ словомъ, совсѣмъ обуздать себя ко грѣху и къ самому себѣ. Умерщвленіе сей привязанности или влеченія, есть крестъ съ начала очень трудной, потому что самъ себя ты долженъ побѣждать, угнетать и умертвить на крестѣ со всею мерзостью, прирожденною отъ Адама; но послѣ сей борьбы, какія утѣшенія и какую сладость найдешь ты во Христѣ Утѣшителѣ, Котораго ты живо ощутишь своимъ сердцемъ и душею!

Еще натура твоя, ветхость твоя, сіи источники грѣховъ со всѣми побужденіями ихъ должны быть распяты на крестѣ. Натура твоя, сія мать ветхаго человѣка, не должна управлять тобою. Когда ты ее оставишь, вступя на лѣствицу крестовъ, на сей путь къ свѣту, къ Царю, къ Любви безпредѣльной, то она преслѣдуетъ тебя и употребляетъ всѣ способы, дабы привлечь

тебя къ себѣ. Иногда устрашаетъ тебя слабостями, иногда искушаетъ тебя своими удовольствіями въ жизни физической, животной; имѣетъ также вліяніе и на жизнь духовную, которую оскверняетъ она своими мерзостьми. Не колебайся человѣкъ, дошедъ уже до такой степени, а возставай непрестанно на свою натуру, воюй, пригвождай ее ко кресту и дай ей почувствовать всю горечь онаго: иногда забудь ее. Но кладезь неизчерпаемой грѣховъ, вепхосиь, не можетъ умереть и лишиться силъ отъ смерти натуры, потому что она всегда можетъ изъ своего кладезя грѣховнаго родить другую натуру. И такъ, распявши натуру, не должно оставлять и вепхосиь не умерщвленною; ибо отъ корня всегда могутъ выходить отростки: вепхосиь же есть корень, слѣдовательно, умертвивъ порожденія, умертви, о человѣкъ! и корень зла.

Не опятчайся сномъ, не будь медлителенъ въ сей борьбѣ, потому что

сей врагъ есть сильнѣйшій, ибо онъ нынче поддерживается царствомъ тьмы. Сія-то есть жесточайшая борьба твоя. Вооружайся всѣмъ терпѣніемъ, всею вѣрою, упованіемъ и преданностью твоею. Іисусъ Христосъ, Любовь распятая, бывъ Богочеловѣкъ, испыталъ всю горечь сего креста. Онъ боролся со грѣхомъ смертнымъ не для Себя, а для человѣчества; былъ оставленъ Отцемъ Своимъ до безотрадности, такъ что внѣшній Его человѣкъ онъ вопіялъ: *Боже, Боже мой! вскую мя еси оставилъ*! Вотъ, человѣкъ! какъ Христосъ, Духъ свѣта, разума и Духъ премудрости, Коей единымъ словомъ Отецъ все сотворилъ, или родилъ, претерпѣлъ для человѣковъ. И ты послѣдуя Христу по крестной лѣствицѣ, долженъ испытать безотрадность сего креста.

Не предавайся отчаянію, ты погибнешь. Имѣй вѣру, любовь, надежду и терпѣніе, то будешь побѣдителемъ;

ибо крестъ безотрадной содѣлается крестомъ побѣдительнымъ. Вися на крестѣ безотрадномъ, сіяніе, теплота жизненная истиннаго Свѣта скроется на время отъ души твоей, и какъ бы завѣсою отдѣлится отъ нее; душа твоя лишится утѣшеній; однимъ словомъ, послѣ полноты и сладости предастся она безотрадности, при коей имѣй непреоборимое терпѣніе. Когда же отнимутся отъ нее сіи украшенія, сіи дары, сія сладость: то она увидитъ весь адъ, возмутившійся на нее, весь сіпрахъ смерти; свѣтъ съ премѣнится въ ньму ужасную; она почувствуетъ себя связанною цѣпями мрака. Сія-то есть безотрадность духовная и адъ духовной. Въ сей-то борьбѣ Іисусъ Христосъ не получалъ утѣшеній отъ Отца Своего, Котораго хотя съ Нимъ и въ Немъ примиряль міръ съ Собою, бывши Самъ Богочеловѣкъ и примиритель. Все сіе должна душа твоя пройти и, послѣ всей тягости сей, послѣ сей безотрадности, восхитится она посѣщеніемъ

возлюбленнаго Жениха своего, Который уже на семъ крестѣ побѣдительномъ, на которомъ ты побѣдишь смерть и адъ, дастъ почувствовать всю сладость обновленія.

Послѣ смерти твоего ветхаго человѣка родится новой чрезъ благодать теплотворную и жизненную, которая обрѣтается въ Свѣтѣ огня животворящаго, и благодать сія будетъ твоею манерью, возродившею тебя въ тварь нову. Она сниметъ съ души твоей ветхое рубище, раздранное терніями грѣха, и одѣнетъ тебя въ ризу свѣтлую, брачную, въ сей покровъ исцѣленія, и поведетъ тебя путемъ освященія къ Жениху истинному душъ человѣческихъ; дастъ тебѣ броню правды; а свѣтъ твой и жизнь, Іисусъ Христосъ, водворится въ чертогѣ сердца твоего, крестами очищеномъ, оживитъ совершенно душу твою отъ смерти крестной, дастъ ей свободу вкушать въ Себѣ плоды крестные, откроетъ ей въ Себѣ из-

точникъ истинныхъ сокровищъ, напоитъ ее Своею пинктурою жизни, и въ Себѣ облечетъ ее во свѣтъ, соединитъ ее съ Собою, такъ что Онъ будетъ въ ней, а она въ Немъ.

На семъ верьху блаженства гордость духовная да попирается тобою и да умертвится мечемъ благодати; и душа твоя, облеченная въ Жениха истиннаго, съ Нимъ и въ Немъ войдетъ въ центръ Отца Его, въ сіе блаженное начало, въ которомъ все творится, живетъ и плаваетъ и свой конецъ имѣетъ.

14.

Сердечная лѣствица къ верховному благу.

1. *Покаяніе*, въ рыданіи сердца состоящее, единственный есть способъ и первая степень лѣствицы, ведущей къ вѣчному блаженству; первое орудіе, или какъ бы сказать пріуготовленіе къ важной побѣдѣ надъ смертію и адомъ

духовнымъ. Тотъ только можетъ побѣждать, кто чистъ и исполненъ Духа истины, и кто расторгнетъ влеченіе или привязанность къ тому, что должно быть имъ побѣждено; ибо прежде надобно имѣть отвращеніе и ненависть ко злу, а потомъ уже побѣждать его. Покаяніе же истинное очищаетъ и отвращаетъ отъ зла; слѣдовательно оно есть средство спасительное, нужное и важное.

2. *Принесеніе въ жертву воли* человѣческой, обезображенной буйствомъ вещественности. Принеся покаяніе сердечное и вступя на истинный путь, съ сердцемъ, исполненнымъ желанія пройти чрезъ узкія врата къ спасенію, конечно нельзя повиноваться собственной своей волѣ, нельзя избрать ее вождемъ, потому что всѣ ея стремленія, всѣ ея предѣлы суть зло и грѣхъ. И такъ должна она быть умерщвлена и принесена въ жертву волѣ Божеской, которая займетъ ея мѣсто, и будетъ вож-

демъ истиннымъ къ небесному Іерусалиму.

3. *Молитва*, пища духа и сердца, единый способъ просить всего праведнаго у Бога, благодарить Его, возноситься къ Нему. Но сіе великое сокровище молитвы получается только тогда, когда запворяется человѣкъ во внутреннюю клѣть сердца, и когда мысль его, подобно ѳиміаму, возносится изъ сердечныхъ горъ и достигаетъ до нѣдръ Отчихъ.

4. *Крестъ* есть чистилище на пути къ блаженству, испытаніе твердости, терпѣнія: потому онъ есть чистилище, что на немъ только одномъ можно распять плотскую и грѣхъ. Потому онъ есть испытаніе, что всю горечь его должна побѣдить твердость; а боль отъ занозъ терніевъ грѣха укротить должно терпѣніе; побѣду же сію совершаетъ вѣчная, чистѣйшая Любовь.

5. *Умерщвленіе ветхости.* Крестъ долженъ умертвить и ветхость, ко-

торая есть все то, что сдѣлалось чрезъ грѣхъ нечистымъ. Страсти, сіи пружины тьмы; сладострастіе, сія чаша исполненная беззаконій; злоба, сіе качество звѣрское, суть основанія вет-хости. Они должны умереть для того, что они суть яремъ смертный, держащій человѣка въ оковахъ царства тьмы. Въ сей-то битвѣ сердце почувствуетъ сперва всю тяжесть креста, но послѣ узнаетъ всю цѣну онаго; ибо оно воскреснетъ отъ смерти крестной.

6. *Растворенное и раздробленное сердце оживляется благодатію.* Послѣ ужасной битвы сердце утомляется, раздробляется и болитъ отъ язвъ, причиненныхъ грѣхомъ. (Это должно разумѣть не въ физическомъ видѣ, а въ духовномъ, потому что грѣхъ не есть махина.) Но Христосъ оживитъ его и утѣшитъ посѣщеніемъ Своимъ, укрѣпитъ его благодатію, которая непрестанно изъ Отца и изъ Духа Святаго въ Него вливается.

7. *Сердце чистое, носящее пшеницу полную.* Это означаетъ плодъ сердца чиспаго, которымъ питаются всѣ ближніе. Такое сердце Христосъ обращаетъ въ ниву плодородную, а человѣка, чье оно, въ земледѣльца добраго, который въ ней трудится для славы Божіей. Христосъ его есть Солнце животворное, его Роса цѣлительная и Собиратель плодовъ добрыхъ въ жилницу Свою.

8. *Молитва сердца чистаго.* Сія молитва состоитъ въ поклоненіи духомъ и истиною, то есть, въ поклоненіи Отцу въ Сынѣ Духомъ Святымъ. Такое сердце, исполненное во Христѣ духа премудрости и жизни, возносится къ самому престолу Отчему. Оно чуждо земнаго, тварнаго, ищетъ небеснаго, питается небеснымъ, и покмо единаго Творца обрѣсти жаждетъ, дабы безконечно пребывать въ блаженномъ Его лонѣ.

9. *Внутреннее царство Божіе.* Сіе царство обрѣтаетъ чиспая молитва и

любовь. Сіе-то царство есть верховная степень блаженства, эдемъ и небо внутреннее, потому что сердце чистое обратится въ чертогъ Царевъ, гдѣ Богъ проглаголетъ Слово превѣчное, Которое есть Сынъ, облечетъ престолъ Свой Святымъ Духомъ и пребудетъ *Единъ* въ Троицѣ нераздѣльной.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЯ.

Стран.

Предисловіе отъ Издателя. - 3

О внутренности Христіанства.

1. Внѣшнее безъ внутренняго ничто есть. - - - - - 9
2. Истинный Христіанинъ познается не по внѣшности, а по внутренности. - - - - 11
3. Внутреннее обращеніе, а не внѣшнее дѣлаетъ человѣка истиннымъ Христіаниномъ. - - - 14
4. Внѣшность безъ внутренности есть то же, что тѣло безъ души. - 16
5. Внутренность приноситъ плоды сладкіе, а внѣшность плоды горькіе. - - - - 18
6. Сравненіе человѣка внутренняго съ внѣшнимъ. - - - - 20
7. Внутренній есть новой, а внѣшній ветхой человѣкъ. - - - 23

Стран.

8. Внутренній человѣкъ плоть побѣждаетъ, а внѣшній ею побѣжденъ. 27
9. Вѣра внутренняго и вѣра внѣшняго человѣка. - - - 29
10. Любовь внутренняго и любовь внѣшняго человѣка. - - 31
11. Плоды любви сладкіе и плоды любви горькіе. - - - 35
12. Сердце внутренняго и сердце внѣшняго человѣка. - - - 38
13. Обращеніе внутрь себя. - - 41
14. Покаяніе внутренняго и покаяніе внѣшняго человѣка. - - 43
15. Тварь новая и тварь ветхая. - 47
16. Различіе между радостью мірскою и радостью небесною. - - 50
17. Нива внутренняго и нива внѣшняго человѣка. - - - 53
18. Исканіе Царствa Божія во внутренности. - - - - 55
19. Обращеніе во внутренность. - 61
20. Познаніе себя. - - - - 66
21. Человѣкъ странникъ въ семъ мірѣ. 71
22. Борьба съ самимъ собою. - - 76

Христїанскїя прошенїя.

Стран.

1. О избавленіи насъ отъ смерти вѣчной. 81
2. О избавленіи насъ отъ гибели. - 82
3. О помилованіи за нерадѣніе о душѣ нашей. - - - - - 84
4. О пути къ животу вѣчному. - 85

Разныя разсужденїя Христїанскїя.

1. Не должно бояться смерти. - 86
2. Должности молодаго человѣка и Наставника. - - - - 89
3. Чувствованія созерцающаго Природу. - - - - - 91
4. Совращеніе человѣка съ прямаго пути, и средства возвратиться на него. - - - - 94
5. Разговоръ Наставника съ своимъ Питомцемъ. - - - - 107
6. Разговоръ между Ѳеофиломъ и Филологомъ. - - - - - 116
7. Разговоръ между Ѳеосторгомъ и Автономомъ. - - - - 124
8. Правила внутренняго человѣка. - 131

Стран.

9. О должностяхъ и поведеніи Христіанъ, жаждущихъ спасенія, любви Божественной, вѣры теплотворной и блаженства вѣчнаго. - 138
10. Путь къ истинной Славѣ, IV Главы. - - - - - 154
11. О молитвѣ Господней. - - 173
12. Путь къ Блаженству, X Главъ. 180
13. Тройственный и крестный путь души къ своему блаженному Началу, VI Главъ. - - - 213
14. Сердечная лѣствица къ верховному Благу. - - - - 245

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано.*	*Читай.*
59	10	какъ	вспомни какъ
70	2	чистыми,	частыми,
110	10	долженъ	должно
161	3	обратилась	обратилось